

ISSN 2218-7774

№ 1(52), 2026

**НАУЧНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ**

ISSN 2218-7774

Научный журнал
№ 1(52), 2026

Часть 2

Учредитель
ИП Волкова М.В.

Главный редактор
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя
г. Москва, Россия

E-mail
info@np-journal.ru

Сайт
np-journal.ru

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 30-01/2026).

Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайтах
np-journal.ru,
elibrary.ru

При цитировании ссылка
на журнал «Научный потенциал»
обязательна.

Научный потенциал

№ 1(52), 2026

Часть 2

в номере:

Материалы XXXIX международной
научной конференции
«Информационное пространство
современной науки»
(г. Москва Россия, 30 марта 2026 г.)

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов.

Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий.

Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

Научный потенциал. – 2026. – № 1(52). Часть 2. – 116 с.

Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 13,49
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 17.04.2026
Дата выхода в свет 20.04.2026

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А
тел. 89656854462, e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Конференция организована при участии ИП Гаврилова А.Н.

ISSN 2218-7774

Scientific Journal
№ 1(52), 2026

Part 2

Founder
PE Volkova M.V.

Editor in chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Editorial office
Moscow, Russia

E-mail
info@np-journal.ru

Website
np-journal.ru

Information about
published articles
regularly provided
in Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

The full-text version of
the journal is posted on the sites
np-journal.ru
elibrary.ru

When quoting reference
the magazine «Scientific potential»
is obligatory.

Scientific potential

№ 1 (52), 2026

Part 2

in the issue:

Materials of the XXXIX International
Scientific Conference
«**Information space modern science**»
(Moscow, Russia, 30 March, 2026)

The point of view of the editorial board may not coincide with the opinions of the authors of the published materials. The author(s) of the published materials is responsible for the accuracy of the facts.

Materials are presented in the author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In case of violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Copyright is not paid. Reprinting of materials, as well as their use in any form, including in electronic media, is allowed only with the written consent of the publisher.

Scientific potential. – 2026. – № 1(52). Part 2. – 116 p.

Format 60 × 84/8
Offset paper
Conv. sh. 13,49
The circulation of 500 copies.
Signed on print 17.04.2026
Publication date 20.04.2026

Printed in the department
operational printing
PE Gavrilova A.N.
428017, Cheboksary, Moscow Avenue, 52A
tel. 89656854462, e-mail: 551045@mail.ru
Free price

The conference was organized with the participation of PE Gavrilova A.N.

Материалы XXXIX международной научной конференции
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(г. Москва, Россия, 30 марта 2026 г.)

ПРАВО

<u>Ильницкая Л.И. О полномочии суда по проверке материалов уголовных дел</u>	5
<u>Романюк Е.М. Актуальные вопросы правового положения суда в уголовном судопроизводстве</u>	6

СОЦИОЛОГИЯ

<u>Артюшенкова Е.В. Интеграция китайских студентов в российское цифровое пространство: адаптация и выбор социальных сетей</u>	8
<u>Ван Пэйвэнь. Методологические подходы к стимулированию труда на промышленных предприятиях Китая</u>	10
<u>Чэнь Тун. Иностранцы студенты в российском вузе: проблемы социализации</u>	13

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<u>Горелов Ю.Г. Эволюция уездных судов мордовского края в судебной системе Российской империи (1864-1870 гг.)</u>	15
<u>Сечкарь Ю.А., Младенов И.Н. Внешняя политика Русского государства XVII века: основные векторы направления</u>	17

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<u>Абдокова Л.З. Миграционные процессы на Северном Кавказе: типология и детерминанты</u>	19
--	----

ФИЛОСОФИЯ

<u>Жолдубай Н. кызы. Философские аспекты роли средств массовой информации в формировании общественного мнения</u>	21
---	----

ПЕДАГОГИКА

<u>Баклина А.А., Колыванова Л.А. Особенности обучения биологии с использованием дистанционных образовательных технологий</u>	24
<u>Басова Е.А., Бондарчук Д.А. Нравственные вопросы зарубежной литературы</u>	27
<u>Батунова И.В., Антолиновская В.М. Обучение студентов-переводчиков в сфере профессиональной коммуникации основам работы в системах САТ в рамках развития переводческой компетенции</u>	29
<u>Бибарсова Д.В. Поликультурное образование будущих педагогов в высшей школе</u>	32
<u>Булгаков А.Е., Аникеенко Е.Е. Развитие надпрофессиональных навыков военнослужащих в период 1917 – 1991 гг.</u>	34
<u>Гилясова М.Х. Методические основы тренировки студентов вуза в процессе занятий бадминтоном</u>	36
<u>Гришин И.С. Профессиональная мобильность как ключевое качество современного педагога</u>	39
<u>Доль Н.А., Губарева Н.В. Использование стимульного материала для повышения качества образования в физкультурном вузе</u>	41
<u>Железнякова М.А. Практико-ориентированные и экспериментальные методы в архитектурном образовании как фактор развития творческого мышления студентов</u>	43

Кузнецова И.В. Формирование культурной компетенции как необходимое условие современного образования	46
Леканова Е.Е. Основы здорового образа жизни как учебная дисциплина	48
Лобышева Е.И., Николаева А.Ю. Внедрение технологий ИИ в магистерские программы технических университетов: перспективы и трудности	50
Логачева М.И., Изварина К.С. Мотивация студентов направления «Геймдев» к изучению английского языка: потенциал геймификации (по данным опроса)	54
Мкртчян А.Г. Региональный компонент в интегративном обучении инофонов	56
Морозова А.П. Риски использования искусственного интеллекта в учебном процессе школы	58
Осипова О.А. Формирование у школьников духовно-нравственных качеств с помощью произведений художественной литературы	60
Петров Д.О., Хамлова А.Д. Методика повышения познавательной активности учащихся 7-8 классов на уроках информатики средствами игровых технологий	62
Сан Мэньяо Влияние мировых оперных школ на формирование вокально-педагогической модели китайской национальной оперы	65
Серегина Е.А., Дрыгина А.С. Проблема формирования читательской грамотности младших школьников	68
Таджибова А.Н., Сергиенко А.Е. Культурные стереотипы и их влияние на изучение иностранных языков	71
Туравинина А.А., Губарева Н.В. Формирование исследовательских компетенций в рамках преподавания дисциплин медико-биологического модуля в физкультурном вузе	74
Хе Д.Б., Малиновская О.В. Антистресс-эффект: биохимия радости после тренировки	76

ФИЛОЛОГИЯ

Евласьев А.П., Монастырский В.В. Особенности фразеологических единиц английского языка с именем собственным – персоналией в составе	78
Коннова О.В., Кириллова Т.С. Психолингвистические особенности медицинских терминов: заимствования и их влияние на восприятие языка	82
Попович А.С. Пути повышения эффективности антинаркотической пропаганды	84
Пригарина Н.К. Вариативность жанров: риторический аспект	87
Рыжкова А.А., Таджибова А.Н. Переводческие стратегии локализации англоязычного мультсериала «My Little Pony»	89

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Ван Вэйтун Художественные особенности китайской и русской живописи в революционный период	93
Гун Ихан Особенности гармонии и фактуры в фортепианных партиях вокальных произведений Хуан Цзы	95
У Юй Художественная трансформация русской оперы от дворцового жанра к народному достоянию	97
Хэ Хуань Между импрессионизмом и классической традицией: эволюция живописного языка Пьера-Огюста Ренуара	101
Цзэн Цзя Джон Сингер Сарджент и импрессионизм: трансформация французского художественного опыта в трансатлантическом контексте	103
Чежина Ю.И. «Этнографический» портрет в русской живописи XVIII в. как тип костюмированного изображения	106

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Борзова Т.А., Щипачева А.П. Феномен «детской культуры» в современном туризме: игры, ритуалы, символы	110
---	-----

Материалы XXXIX международной научной конференции
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(г. Москва, Россия, 30 марта 2026 г.)

ПРАВО

О ПОЛНОМОЧИИ СУДА ПО ПРОВЕРКЕ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

ИЛЬНИЦКАЯ Любовь Игоревна

кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева
г. Краснодар, Россия

В статье рассмотрены актуальные аспекты полномочий судов различных инстанций по проверке поступивших к ним уголовных дел.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, полномочия суда.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 6.05.2025 № 19-П подтвердил ранее высказанную позицию о том суды апелляционной инстанции должны использовать предоставленные им полномочия для выявления и устранения ошибок, допущенных нижестоящими судами, без возвращения им материалов уголовного дела. Тем самым, обеспечивается восстановление законности и предотвращается необоснованная задержка с принятием решения.

Ранее, в Постановлении от 17.12.2024 № 39 Пленум Верховного Суда РФ предусмотрел случаи, когда суды первой инстанции выявляют недостатки в материалах уголовных дел, поступивших к ним с итоговыми решениями предварительного расследования для рассмотрения по существу, и возвращают их прокурору для устранения в порядке, установленном в статье 237 УПК РФ. В пункте 8 указанного постановления перечислены ситуации, когда нет необходимости осуществлять эту процедуру, то есть, по мнению высшей инстанции, суды могут самостоятельно исправить обнаруженные недочеты.

Так как положения указанного акта, как и

статьи 237 УПК РФ, применяются вышестоящими судами, то данное правило может быть применено и на более поздних этапах производства по уголовному делу. В этой связи возникает вопрос о природе и пределах полномочий суда по проверке материалов уголовных дел, так как их объем увеличивается в каждой последующей инстанции.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 29 УПК РФ, суды уполномочены отменять или изменять решения нижестоящих по отношению к ним судов. Для этого вышестоящая инстанция должна изучить все обстоятельства уголовного дела и источники, их подтверждающие или опровергающие. С этой точки зрения проверка поступивших материалов является способом выявления возможных нарушений требований закона, которые устраняются внутри судебной системы согласно сложившейся иерархии, судами, занимающими более высокое положение в ней.

Однако в отношении уголовного дела, направляемого в суд в соответствии со статьей 222 УПК РФ, следует учитывать, что органы предварительного расследования к судебной власти не относятся и ей не подчи-

няются. Поэтому неясна природа полномочия суда по исправлению недостатков, допущенных на досудебном производстве иными органами государственной власти. Не нарушается ли при этом, помимо прочего, самостоятельность субъектов уголовного судопроизводства, которая связана с запретом на внешнее вмешательство в их деятельность? Кроме того, суды в рассматриваемой ситуации, выполняя те действия, которые относятся к компетенции иного государственного органа, то есть выходят за пределы своих полномочий.

Обстановка усложняется также тем, что в названных ранее актах высших судов перечислены частные ситуации. В остальных случаях перед органом судебной власти стоит задача по определению степени нарушения закона и возможности его восполнение собственными силами.

Учитывая сложившуюся в настоящее вре-

мя ситуацию с нехваткой кадров во всех органах, осуществляющих уголовное судопроизводство, включая суды, такая обязанность вышестоящей инстанции использовать полномочия по выявлению и самостоятельному исправлению ошибок в материалах уголовных дел, допустима, однако, как временное явление. В противном случае возможно только ухудшение положения: субъекты могут допускать недостатки в своих действиях и решениях, зная, что в случае выявления соответствующий суд их исправит в последующем.

Кроме того, в рассматриваемой ситуации суды должны принимать меры к предотвращению новых нарушений закона. В этих целях следует применять полномочие по направлению частного постановления (определения) соответствующему субъекту в соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ.

ON THE POWER OF THE COURT TO VERIFY THE MATERIALS OF CRIMINAL CASES

ILNITSKAYA Lyubov Igorevna

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor

North Caucasus branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
Krasnodar, Russia

The article examines current aspects of the powers of courts of various instances to review criminal cases submitted to them.

Keywords: criminal proceedings, powers of the court.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУДА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

РОМАНЮК Евгения Максимовна

студент

Научный руководитель: **ИЛЬНИЦКАЯ Любовь Игоревна**

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

В статье рассмотрены проблемы реализации судами полномочий при производстве по уголовным делам.

Ключевые слова: суд, уголовное судопроизводство, суд первой инстанции, полномочия суда.

Судебная власть в Российской Федерации – это самостоятельная ветвь государственной власти. В сфере уголовных право-

отношений суд выступает специальной инстанцией, уполномоченной на отправление правосудия по уголовным делам. Более того,

во многих случаях суд – субъект исключительной компетенции, например, только суд может признать лицо виновным в совершении преступления, назначить или освободить от уголовного наказания, и т. д.

Согласно Отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2024 г., судами рассмотрено по существу, то есть по основной статье предъявленного обвинения, более 630 тысяч дел, а также более 2,7 миллиона различных представлений, ходатайств и жалоб (<https://cdep.ru/?id=5>).

При этом сохраняют актуальность такие проблемы уголовного судопроизводства в РФ, как высокая нагрузка на судей, необходимость цифровизации процессов рассмотрения дел, обеспечение реальной состязательности сторон, защиту прав потерпевших и вопросы обоснованности избрания мер пресечения, отличных от заключения под стражу. Ключевой задачей остается повышение качества правосудия и исключение обвинительного уклона.

Понятие «суд как участник уголовного процесса» является сложной, многоаспектной категорией. Помимо его отнесения к системе судов общей юрисдикции, следует учитывать инстанционные характеристики, а также место в судебной иерархии. Один и тот же суд может относиться к нескольким категориям. Например, районный суд рассматривает подсудные ему уголовные дела в качестве суда первой инстанции, рассматривает вопросы в стадии исполнения судебных решений, а также выступает апелляционной инстанцией в отношении решений мировых судей.

Компетенция суда в уголовном судопроизводстве – это категория, которая определяет основные направления его деятельности. В зависимости от уровня правового регулирования возможно разграничить общую и специальную компетенцию. Компетенция суда детализируется в его полномочиях, реализуемых на соответствующих этапах производства по уголовному делу. Отдельные полномочия носят универсальный характер, другие – специальный. Например, проверка и оценка доказательств осуществляются судом на всех этапах производства по делу во взаимосвязи с рассматриваемым

вопросом; предварительное слушание проводится только в стадии подготовки уголовного дела.

Возможно выделить проблемы правового положения суда как участника уголовного процесса.

Во-первых, отсутствует единство в определении функций суда. Одни авторы считают, что все, что осуществляет суд, является правосудием. Другие авторы разграничивают правосудие и иные функции суда: судебный контроль, правозащитную функцию и другие. Соответственно, это препятствует четкому определению полномочий суда.

Во-вторых, суды вынуждены выполнять обязанности нижестоящих судов. Например, в соответствии с решением Конституционного Суда РФ, если поступила жалоба на протокол заседания суда первой инстанции, то суд апелляционной инстанции должен принимать меры к устранению возможных нарушений, без возвращения уголовного дела в суд первой инстанции, в том числе, путем опроса лиц, составивших и подписавших протокол, непосредственно в заседании суда апелляционной инстанции (https://www.con-sultant.ru/document/cons_doc_LAW_504692/).

В-третьих, отсутствует единство в понимании и оценке полномочий суда самой судебной системой. Например, при получении разрешения для отмены постановления о прекращении уголовного дела по истечении года после его вынесения, суды по-разному подходят к тому, кто вправе инициировать такое ходатайство, кого необходимо привлекать к рассмотрению и какие обстоятельства могут служить основанием для отмены.

В этой связи, с целью более точного законодательного закрепления понятия суда как участника уголовного судопроизводства предлагаем внести изменения в УПК РФ, изложив п. 48 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции: «суд – любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные УПК РФ, а также Верховный Суд РФ».

Следует также уточнить понятие суда первой инстанции в пункте 52 статьи 5 УПК РФ, и дополнить его указанием на решения, принимаемые в стадии исполнения приговора и в

рамках главы 54 УПК РФ: «52) суд - первой инстанции суд, рассматривающий уголовное дело по существу и правомочный выносить приговор, а также принимать решения в ходе досудебного производства по уголовному делу, при исполнении судебных решений и выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора».

В целях упорядочения деятельности суда апелляционной инстанции предлагаем устранить имеющийся пробел правового регулирования и закрепить в ст. 389.8 УПК РФ конкретный срок, по истечении которого апелляционная жалоба вместе с материалами дела подлежит направлению судом первой инстанции в суд апелляционной инстанции.

TOPICAL ISSUES OF THE LEGAL STATUS OF THE COURT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

ROMANYUK Evgenia Maksimovna

Student

Scientific Supervisor: **ILNITSKAYA Lyubov Igorevna**
Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia

The article examines the problems of the implementation of powers by courts in criminal proceedings.

Keywords: court, criminal proceedings, court of first instance, powers of the court.

СОЦИОЛОГИЯ

ИНТЕГРАЦИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОЕ ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО: АДАПТАЦИЯ И ВЫБОР СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

АРТЮШЕНКОВА Елена Владимировна

кандидат социологических наук, доцент

Забайкальский государственный университет

г. Чита, Россия

Статья посвящена цифровой адаптации китайских студентов в российском вузе. На основе опроса студентов Забайкальского государственного университета (N=465, из них 113 граждан КНР) анализируется интеграция китайской молодежи в российское цифровое пространство. Установлено, что интеграция носит гибридный характер: студенты сохраняют лояльность к национальным платформам (WeChat, Douyin) при освоении российских аналогов (Telegram, ВКонтакте). Выявлены различия в коммуникативных практиках и факторы успешной адаптации.

Ключевые слова: китайские студенты, цифровая адаптация, социальные сети, гибридное цифровое пространство, WeChat, Telegram, ВКонтакте.

Глобализация высшего образования привела к значительному росту академической мобильности. Среди иностранных студентов в российских вузах граждане Китая занимают лидирующие позиции. Вопросы адаптации иностранных студентов к новому цифровому

пространству приобретают особую значимость. Цифровизация всех сфер жизнедеятельности меняет условия адаптации: с одной стороны, мессенджеры позволяют поддерживать связь с родиной, с другой – необходимость осваивать новые платформы создает дополнительный

барьер [3]. Специфика цифровой адаптации китайских студентов обусловлена изолированностью национального цифрового пространства Китая, доминированием супер-приложения WeChat [4] и высоким уровнем цифровой компетентности китайской молодежи. Цель исследования – выявить особенности интеграции китайских студентов в российское цифровое пространство в Забайкальском государственном университете (ЗабГУ).

Эмпирическую базу составили данные анкетного опроса, проведенного в ЗабГУ в 2024–2025 учебном году. Выборочная совокупность российских студентов составила 351 человек, китайских – 113 респондентов.

Анализ использования китайскими студентами национальных социальных сетей демонстрирует высокий уровень лояльности. WeChat используют постоянно 63% студентов (хотя бы изредка – 99%), Douyin – 44% (85%), Xiaohongshu – 41% (64%). Наряду с сохранением активности в национальных платформах китайские студенты активно осваивают новые социальные сети. Telegram постоянно используют 22% китайских студентов (хотя бы изредка – 67%), ВКонтакте – 17% (63%). Как отмечают К.А. Иванов и Ю.О. Корешкова, участие китайских студентов в группах социальных сетей становится основой для формирования их «сетевого пространства» [2].

Важным индикатором готовности к цифровой адаптации выступает отношение китайских студентов к освоению новых платформ. На вопрос о переходе на социальные сети страны пребывания 56% китайских студентов ответили «Точно да, перейду», еще 22% – «Скорее перейду». Суммарно 78% китайских студентов готовы к переходу на местные платформы. Для сравнения, российские студенты продемонстрировали значительно меньшую готовность: только 6% выбрали вариант полного перехода. Г.В. Гришина отмечает, что виртуальное общение становится для иностранных студентов ключевым каналом «входа» в принимающее сообщество [1].

Предпочтительные способы общения демонстрируют существенные различия. Китайские студенты предпочитают общение в социальных сетях (70%) и мессенджерах (52%). Личное общение предпочитают только 11% китайских студентов, тогда как среди российских этот показатель составляет 69%. Использо-

вание социальных сетей для поддержания контакта с семьей регулярно осуществляют 59% китайских студентов, еще 33% – иногда.

Интеграция китайских студентов происходит и в образовательной сфере. Образовательные сервисы в социальных сетях ежедневно используют 15% китайских студентов, несколько раз в неделю – 38%, раз в месяц – 25%. Суммарно 78% используют образовательные возможности хотя бы раз в месяц. Для сравнения, среди российских студентов ежедневно это делают только 2%. Наиболее популярные цели: саморазвитие (28%), обмен знаниями (19%), подготовка к занятиям (19%). Как отмечают исследователи, цифровая среда выступает значимым элементом, влияющим на процесс адаптации [3].

Полученные данные позволяют характеризовать цифровую адаптацию китайских студентов как формирование гибридной цифровой идентичности. Этот термин обозначает состояние, при котором индивид одновременно принадлежит к нескольким цифровым средам, сохраняя активность в привычных национальных платформах и осваивая новые. Гибридная идентичность проявляется в сохранении национальных цифровых привычек (WeChat обеспечивает психологическую устойчивость), прагматическом освоении российских платформ (Telegram и ВКонтакте для учебной коммуникации) и высокой цифровой мобильности (готовность 78% к переходу на местные платформы). Зарубежные исследования также подтверждают значимость цифровых платформ для кросс-культурной адаптации студентов [5].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Интеграция китайских студентов в российское цифровое пространство носит гибридный характер. Китайские студенты демонстрируют высокую готовность к освоению новых платформ, что свидетельствует о высокой цифровой адаптивности. Их коммуникативные практики существенно отличаются от российских: они в большей степени полагаются на социальные сети и мессенджеры. Китайские студенты активно используют образовательные возможности социальных сетей. Факторами, способствующими успешной цифровой адаптации, выступают прагматическая необходимость, наличие китайской локализации интерфейсов и высокая цифровая компетентность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришина Г.В. Цифровая среда как фактор адаптации иностранных студентов в российском вузе // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2024. – № 4(91). – С. 6-10.
2. Иванов К.А., Корешкова Ю.О. Студенты в «сети»: социальные медиа как актор сборки «сетевых пространств» образовательных мигрантов в Иркутске // Этнографическое обозрение. – 2024. – № 5. – С. 136-156.
3. Константинов В.В., Федотова В.А. Адаптация иностранных студентов в условиях цифровизации образования: теоретический обзор // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2025. – Том 10, Вып.10. – С. 1699-1706.
4. Корешкова Ю.О. WeChat как стиль жизни: инструмент социальной сети китайских мигрантов в России // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2018. – № 11. – С. 1816-1823.
5. Yang Xin, Deng Shusheng, Hu Weina, Deng Yan How Does Digital Connection Shape Cultural Adaptation? The Impact of Social Media Use on the Cross-Cultural Adaptation of International Students in China // Journal of International Students. 2025. Т. 15, № 9. S.1-26.

INTEGRATION OF CHINESE STUDENTS INTO THE RUSSIAN DIGITAL SPACE: ADAPTATION AND CHOICE OF SOCIAL NETWORKS

ARTYUSHENKOVA Elena Vladimirovna

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor
Transbaikal State University
Chita, Russia

The article examines the digital adaptation of Chinese students studying at a Russian university. Based on a survey of students at Transbaikal State University (N=465, including 113 Chinese citizens), the study analyzes the integration of Chinese youth into the Russian digital space. The integration is found to be hybrid: students maintain high loyalty to national platforms (WeChat, Douyin) while actively adopting Russian equivalents (Telegram, VKontakte). Significant differences in communication practices between Russian and Chinese students are revealed. The findings can be used to develop support programs for international students.

Keywords: Chinese students, digital adaptation, social networks, hybrid digital space, WeChat, Telegram, VKontakte.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СТИМУЛИРОВАНИЮ ТРУДА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ КИТАЯ

ВАН Пэйвэнь

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия

Данное исследование посвящено вопросам стимулирования работников промышленных предприятий Китая в контексте стратегии перехода к цифровой экономике. В работе предложены три ключевых подхода: распределение ресурсов, организационное управление и признание личности. Показано, что комплексное применение этих трех подходов способствует повышению эффективности управления человеческими ресурсами и формированию устойчивой мотивации работников.

Ключевые слова: стимулирование труда, мотивация персонала, управление человеческими ресурсами, промышленные предприятия, современный Китай.

Введение. На фоне стратегической экономической цифровой трансформации и развития Китая, движимых производственными силами нового качества, китайские промышленные предприятия столкнутся с новыми вызовами эпохи. Стимулирование труда является ключевым фактором конкурентоспособности и устойчивого развития компаний, а традиционные, односторонние подходы к стимулированию оказываются недостаточными для удовлетворения потребностей современного роста предприятий.

В научной литературе существует множество подходов к определению мотивации. А.Н. Леонтьев (2005) утверждает, что мотивация – это «тот результат, то есть предмет, ради которого осуществляется деятельность» [3], и что она основана на потребности. Н.С. Зоткина (2011) определяет мотивацию как «воздействие на поведение человека для достижения личных, групповых и общественных целей» [2]. М. Альберт, М. Мескон и Ф. Хедоури (2015), они утверждают, что мотивация представляет собой «внутреннее побуждение человека к достижению собственных целей, реализацию собственных интересов» [1]. И стимулирование определяется как «побудительная причина поведения, заинтересованность в совершении чего-либо» (А.Н. Сорочайкин, 2012 [5]).

Что касается различия между мотивацией и стимулированием, как отмечает Ю.А. Лукаш (2007): «Стимулирование – это состояние быть, а мотивирование – это стать» [4].

Данное исследование будет основано на классических теориях мотивации А. Маслоу, Ф. Герцберга, Д. Макклелланда, К. Алдерфера, В. Врума, С. Адамса, Б.Ф. Скиннераи, Л. Портер, Э. Лоулери, К. Левина т. д.

Методологические подходы к стимулированию труда на современных китайских промышленных предприятиях:

П1. Распределение ресурсов.

Распределение ресурсов составляет основу стимулирования труда в соответствии с гипотезой «экономического человека», влияя на мотивацию сотрудников посредством рационального распределения материальных стимулов.

В современных китайских промышленных предприятиях это проявляется в первую очередь через:

1) применение подхода, ориентированного на результаты, при котором вознаграждение тесно связано с производительностью;

2) постоянное обогащение материальных стимулов для удовлетворения разнообразных потребностей сотрудников – расширение категорий бонусов, внедрение «пяти видов страхования и одного жилищного фонда», а также использование программ акционирования сотрудников и стимулирования долевым участием для долгосрочной материальной мотивации.

П2. Организационное управление

В рамках организационного управления разрабатываются механизмы стимулирования путем создания систем, определения ролей и формирования команд с упором на структурные рамки и распределение ролей внутри организации.

В современных китайских промышленных предприятиях это проявляется в первую очередь в следующих аспектах:

1) Четкая организационная структура: определение обязанностей и ответственности для повышения подотчетности сотрудников и ускорения эффективности организации.

2) Развитие команды: уточнение целей отделов и траектории развития предприятия.

П3. Признание личности.

Признание личности подчеркивает роль психологических и культурных факторов, оказывающих влияние в первую очередь через нематериальные стимулы. Поощряя корпоративную культуру, отмечая достижения и предоставляя возможности для карьерного роста, оно культивирует у сотрудников чувство принадлежности, тем самым достигая долгосрочного мотивационного эффекта.

В современных китайских промышленных предприятиях это проявляется в первую очередь через:

1) Развитие корпоративной культуры: установление основных корпоративных ценностей.

2) Внутренние программы признания и поощрения сотрудников.

3) Регулярно организуемые развлекательные мероприятия, такие как спортивные и культурные события.

Эти три подхода можно рассматривать как путь трансформации от внешней мотивации к внутренней идентификации: экономические

стимулы обеспечивают базовую мотивацию; организационное управление преобразует мотивацию в контролируемое (измеримое) поведение; идентификация ценностей интернализирует этот контроль в самоуправляемое действие.

Заключение. Три методологические подходы к стимулированию труда, описанные выше, представляют собой наиболее широко применяемые и практичные подходы в современных промышленных предприятиях Китая. Их можно охарактеризовать как взаимное влияние и проникновение экономических,

институциональных и культурных аспектов.

С момента основания КНР в 1949 г. страна пережила переход от плановой экономики к рыночной, от унитарной к плюралистической структуре, от модернизации к цифровизации. Мотивация сотрудников на промышленных предприятиях постоянно адаптировалась к этим изменениям, хотя некоторые аспекты по-прежнему отстают. В будущем необходимо систематически интегрировать эти три методологических подхода для создания комплексной, диверсифицированной, цифровой и устойчивой системы стимулирования труда сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альберт М., Мескон М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Вильямс. 2015. – 672 с.
2. Зоткина Н.С. Стимулирующее значение оплаты труда и ее мотивирующая функция // Финансы и кредит. – 2011. – № 48(480). – С. 21-28.
3. Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А., Соколова Е.Е. Алексей Николаевич Леонтьев: Деятельность, сознание, личность. – М.: Смысл, 2005. – 431 с.
4. Лукаш Ю.А. Мотивация и эффективное управление персоналом. – М.: Финпресс, 2007. – 208 с.
5. Сорочайкин А.Н. Управление персоналом: глоссарий: терминолог. – Самара: Изд-во Самар. ун-та. 2012. – 104 с.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO LABOUR INCENTIVES IN CHINESE INDUSTRIAL ENTERPRISES

WAN Peiwen

Postgraduate

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

This study examines the issue of incentivising employees at industrial enterprises in China within the context of the strategy for transitioning to a digital economy. The study proposes three key approaches: resource allocation, organisational management and recognition of individuality. It demonstrates that the integrated application of these three approaches contributes to improving the effectiveness of human resource management and fostering sustainable employee motivation.

Keywords: labour incentives, staff motivation, human resource management, industrial enterprises, modern China.

ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ

ЧЭНЬ Тун

бакалавр

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
г. Москва, Россия

Статья посвящена анализу проблем социализации иностранных студентов в российском вузе. На основе теоретических подходов и полуструктурированных интервью выявлены ключевые трудности адаптации: языковой барьер, культурные различия, непривычные академические требования, дефицит контактов с российскими студентами и недостаточность институциональной поддержки. Предложены меры по совершенствованию адаптационной среды вуза.

Ключевые слова: иностранные студенты, социализация, адаптация, межкультурная коммуникация, образовательная среда, российский вуз.

В условиях интернационализации высшего образования проблема социализации иностранных студентов приобретает особую значимость. Рост числа обучающихся из-за рубежа делает актуальным не только вопрос доступа к образовательным программам, но и вопрос их успешного включения в академическую и социокультурную среду российского вуза. Социализация в данном случае представляет собой процесс освоения новых норм, ролей, форм общения и образовательных практик, без чего невозможно полноценное участие студента в университетской жизни.

Теоретически данная проблема связана с анализом вторичной социализации, которая разворачивается при вхождении индивида в новую институциональную и культурную среду. Для иностранного студента обучение в российском вузе означает не просто продолжение образования, а необходимость адаптации к иной академической культуре, новым моделям взаимодействия с преподавателями и сверстниками, а также к повседневным нормам принимающего общества. Важным аналитическим инструментом здесь выступает концепция аккультурации Дж. Берри, согласно которой успешность адаптации во многом определяется соотношением сохранения собственной культурной идентичности и готовности к взаимодействию с новой средой [6, с. 5-34].

Эмпирической основой исследования стали полуструктурированные интервью с шестью иностранными студентами одного российского вуза. Анализ интервью показал, что ключевой проблемой остается языковой барьер. Даже при формальном владении русским языком студенты испытывают серьезные труд-

ности в неформальном общении: живая разговорная речь, сленг, сокращения и культурно обусловленные шутки существенно отличаются от языка учебников и аудиторных занятий. В результате студент часто понимает лекцию, но не может включиться в повседневную коммуникацию, что сужает круг его социальных контактов.

Не менее значимыми являются культурные различия. Одни и те же поведенческие модели в разных культурах интерпретируются по-разному: молчание на семинаре может восприниматься как уважение или, напротив, как отсутствие интереса; улыбка незнакомому человеку – как норма вежливости или как нехарактерное поведение. Подобные расхождения затрудняют взаимопонимание и усиливают чувство отчуждения. В этой связи проблемы социализации нельзя сводить исключительно к языковому фактору: они связаны и с несоответствием культурных ожиданий, и с трудностями интерпретации социальных сигналов [6, с. 7-14].

Существенное место занимают академические трудности. Иностранные студенты нередко сталкиваются с непривычными требованиями к самостоятельности, аналитическому письму, участию в дискуссиях и аргументации собственной позиции. Несовпадение образовательных традиций порождает ситуацию, при которой студент формально выполняет задание, но не соответствует ожиданиям преподавателя. Это подтверждает мысль о том, что образовательное неравенство связано не только с уровнем подготовки, но и с различием правил академической культуры [3, с. 98-111].

Отдельную группу проблем составляют дефицит социальных контактов с российскими студентами, бюрократические сложности и эмоциональное напряжение. Ограниченность общения приводит к замыканию в кругу соотечественников, что облегчает повседневную адаптацию, но одновременно замедляет интеграцию в университетскую среду. Бюрократические процедуры, связанные с регистрацией, визовыми вопросами и оформлением документов, становятся дополнительным источником стресса. Все это усиливает чувство одиночества, тревожность и снижает мотивацию к активному включению в новую среду.

В этих условиях особенно возрастает роль вуза как института социализации. Университет должен не только обеспечивать формальное сопровождение иностранных обучающихся, но и создавать целостную адаптационную среду. К числу наиболее значимых направлений относятся: развитие наставничества, организация разговорных клубов и межкультурных мероп-

приятий, разъяснение академических правил, создание доступной системы психологической поддержки и совершенствование информационного сопровождения. Эффективная модель помощи должна сочетать административные меры с неформальными механизмами интеграции, поскольку именно их сочетание способствует переходу от изоляции к стратегии интеграции [6, с. 9-12].

Таким образом, социализация иностранных студентов в российском вузе представляет собой сложный и многоуровневый процесс. Его успешность определяется не только индивидуальными качествами самого студента, но и готовностью университета выстраивать гибкую, понятную и инклюзивную среду. Преодоление языковых, культурных, академических и организационных барьеров возможно лишь при комплексном подходе, который учитывает как особенности принимающей образовательной системы, так и специфику опыта иностранных обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добреньков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. – М.: Инфра-М, 2003. – 456 с.
2. Дюркгейм Э. Социология образования. – М.: ИНТОР, 1996. – 80 с.
3. Константиновский Д.Л. В поисках источника образовательного неравенства // Социологическая наука и социальная практика. – 2021. – Т. 9, № 4. – С. 98-111.
4. Мудрик А.В. Социализация человека. – М.: Моск. психолого-социальный ин-т; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2010. – 424 с.
5. Петрова Т. Э. Социология студенчества в России: этапы и закономерности становления. – СПб.: Бельведер, 2000. – 180 с.
6. Berry J.W. Immigration, Acculturation, and Adaptation // Applied Psychology: An International Review. 1997. Vol. 46. No. 1. P. 5-34.

FOREIGN STUDENTS IN A RUSSIAN UNIVERSITY: PROBLEMS OF SOCIALIZATION

CHEN Tong
Bachelor

Peoples Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russia

The article analyzes the problems of socialization of foreign students in a Russian university. Based on theoretical approaches and semi-structured interviews, the key adaptation difficulties are identified: language barrier, cultural differences, unfamiliar academic requirements, limited contact with Russian students, and insufficient institutional support. Measures to improve the university adaptation environment are proposed.

Keywords: foreign students, socialization, adaptation, intercultural communication, educational environment, Russian university.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭВОЛЮЦИЯ УЕЗДНЫХ СУДОВ МОРДОВСКОГО КРАЯ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1864-1870 гг.)

ГОРЕЛОВ Юрий Геннадьевич

аспирант

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева
г. Саранск, Россия

В статье исследуется эволюция уездных судов мордовского края в период с 1864 по 1870 г. – от Указа Александра II до инструкций губернаторов Пензенской, Тамбовской, Симбирской и Нижегородской губерний. Анализируется правовой статус уездных судов, их поэтапную процедуру трансформации в судебной системе Российской империи. Рассмотрены структурные особенности дореформенной судебной системы: громоздкость, противоречивость нормативной базы, формализованная система доказательств, письменное судопроизводство и канцелярская тайна.

Ключевые слова: Российская империя, мордовский край, судебная система, уездный суд, местное правосудие.

Указ Александра II от 20 ноября 1864 г. «Об учреждении судебных установлений и Судебных уставах» подвел черту под дореформенной моделью. Вместо прежней системы вводились мировые судьи и их съезды, окружные суды, судебные палаты и Правительствующий Сенат как высшая кассационная инстанция (Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 2-е. – Т. 39, – отд. 2. – СПб., 1867. – 830 с.).

В провинциях внедрение новых учреждений растянулось на несколько лет. В мордовском крае переход проходил поэтапно: Высочайший указ от 30 июня 1868 г. предписал распространить действие судебных уставов на губернии, где уже действовали земские учреждения, включая Пензенскую и Тамбовскую (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4710).

6 июня 1871 г. начал работу Пензенский окружной суд, юрисдикция которого распространялась на ряд уездов мордовского края, тогда как часть их территорий была отнесена к Тамбовскому, Симбирскому и Нижегородскому окружным судам, входившим в Саратовский судебный округ [3, с. 78].

Реформа существенно ограничила вмешательство губернаторов в судопроизводство. Тамбовский губернатор Н.М. Гартинг, участвовавший в организации новой судебной сис-

темы, отмечал, что освобождение губернаторов от функции контроля за судами позволило сосредоточить их внимание на политическом управлении и исполнении государственных задач, а четкое разделение судебной и административной властей изменило характер провинциальной власти [5, с. 17].

В 1868 г. губернаторы Пензенской, Тамбовской, Симбирской и Нижегородской губерний получили от Министерства юстиции предписание срочно начать формирование списков кандидатов «...имеющих право избрания в мировые судьи». Эти списки надлежало подготовить за три месяца, а при возможности и раньше. Выборы мировых судей планировалось провести не позднее декабря 1868 г., одновременно утвердив границы мировых участков, что свидетельствовало о стремлении властей ускорить реформирование низового звена судебной системы.

Исполняющие обязанности губернаторов (генерал-майоры) направили эти инструкции уездным предводителям дворянства и главам земских управ с требованиями:

а) незамедлительно созывать уездные присутствия;

б) специальными комиссиями составлять перечни лиц, пригодных для избрания мировыми судьями (с последующей передачей на утверждение и публикацию губернатору);

в) параллельно разрабатывать проекты деления уездов на мировые участки [2, с. 120].

Губернаторы настаивали на оперативном завершении подготовительных мер, однако к декабрю 1868 г. выполнить их удалось не во всех уездах, что потребовало дополнительных циркуляров с жесткими требованиями ускорить процесс.

Судебная система накануне реформы 1864 г. представляла собой тяжеловесную, перегруженную структуру, опиравшуюся на противоречивые и разрозненные нормы, лишённую самостоятельности от администрации, ориентированную на ритуальное урегулирование споров и отягощённую системными изъянами вроде коррупции, бюрократической затяжки и слабой квалификации судебных кадров.

Формализованная система доказательств лишала суд права опираться на комплекс объективных улик: даже при неопровержимой вине, подтвержденной косвенными уликами, приговор оставался невозможен без признания обвиняемого или достатка «законных» свидетелей. По данным статистики Министерства юстиции, под действием прежнего законодательства обвинительных решений выносилось лишь 12,5%, а 87,5% дел заканчивались постановлениями о подозрении без вердикта [1, с. 72].

Письменная форма судопроизводства предполагала рассмотрение дел судьями без личного присутствия сторон, а вся деятельность суда окутывалась строгой канцелярской секретностью. Приговоры выносились исключительно по документам, что полностью лишало вышестоящие инстанции возможности выявить процессуальные нарушения при последующем пересмотре.

К.П. Победоносцев в своих работах описывал дореформенные суды как учреждения, заваленные бумажными делами, лишённые достаточных кадров и средств, с канцеляриями, укомплектованными малообразованными писарями с крайне низким жалованием. Подобные характеристики в полной мере относились и к уездным судам Пензенской и Тамбовской губерний, в состав которых входили территории мордовского края. [4, с. 67].

Для мордовского края переход к новой

системе означал постепенный уход от модели, в которой уездные суды фактически служили инструментом административного контроля. Открытость судебных заседаний, участие присяжных и адвокатов, иная система доказательств и апелляционного контроля изменили восприятие суда в обществе и ослабили прямое давление администрации.

Эволюция уездных судов мордовского края в 1864-1870 гг. демонстрирует, что дореформенная судебная система сочетала в себе элементы правосудия и административного управления. Уездные суды, будучи основным судом для местного населения, одновременно выполняли функцию проводника губернской власти и инструмента контроля за социальными процессами на территории уезда.

Судебная реформа 1864 г. оказала profound воздействие на функционирование местного правосудия в мордовском крае и иных регионах империи. Она кардинально сократила сроки рассмотрения дел. Дореформенные уездные суды рассматривали судебное дело по несколько лет.

Реформа Александра II значительно повысила справедливость выносимых судебных решений. Введение адвокатуры, открытость судебного процесса ограничивало взяточность и коррупцию. Несправедливые приговоры в пореформенных судах стали встречаться гораздо реже.

История трансформации уездных судов в мордовском крае свидетельствует о том, что процесс становления современной судебной системы требовал не только законодательных изменений, но и кадровой подготовки судебного аппарата, финансирование и усердной организации.

Трансформация уездных судов в мордовском крае во второй половине XIX в. на фоне судебной реформы 1864 г. представляет собой один из наиболее важных периодов в отечественной истории. Переход от дореформенной к пореформенной системе, от дворянских судов, характеризовавшихся коррупцией и административной зависимостью к профессиональным независимым судьям с активным участием адвокатуры и присяжных, безусловно, являлся революционным прорывом в судебной системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карнишина Н.Г. Судебная система Российской империи накануне проведения реформы 1864 г. (к 150-летию принятия судебных уставов) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1 (29). – С. 69-76.
2. Кильмяшкин А.Е. Мордовия в 1800-1870-х гг. – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т им. М.Е. Евсевьева, 2008. – 130 с.
3. Макаркин Н.П. История Мордовии: от эпохи великих реформ до великой российской революции. – Саранск, Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 412 с.
4. Победоносцев К.П. Граф В. Н. Панин – министр юстиции // Голоса из России. Лондон, 1859-1860, 1976. – Кн. VII. – С. 61-76.
5. Тетюхин И.Н. Становление и развитие мировой юстиции в Тамбовской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2009. – 228 с.

EVOLUTION OF DISTRICT COURTS IN THE MORDOVIAN REGION IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE (17864-1870)

GORELOV Yury Gennadievich

Postgraduate

National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev
Saransk, Russia

This article examines the evolution of district courts in the Mordovian region from 1864 to 1870 – from the Decree of Alexander II to the instructions of the governors of the Penza, Tambov, Simbirsk, and Nizhny Novgorod provinces. It analyzes the legal status of district courts and their step-by-step transformation within the judicial system of the Russian Empire. It examines the structural features of the pre-reform judicial system, including its cumbersome nature and inconsistency in the regulatory framework, a formalized system of evidence, written proceedings, and clerical secrecy.

Keywords: Russian Empire, Mordovian region, judicial system, district court, local justice.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РУССКОГО ГОСУДАРСТВА XVII ВЕКА: ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ НАПРАВЛЕНИЯ

СЕЧКАРЬ Юлия Александровна

старший преподаватель

МЛАДЕНОВ Илья Николаевич

ассистент

Мелитопольский государственный университет
г. Мелитополь, Россия

В статье рассматриваются ключевые аспекты внешней политики Русского государства в XVII в., анализируя основные векторы и направления, определяющие стратегию России на международной арене в указанный период. Подчеркивается, что российская внешняя политика XVII в. была не только реакцией на внешние вызовы, но и активно формировала внутренние изменения в государственном управлении и обществе.

Ключевые слова: внешняя политика, Русское государство, дипломатические отношения.

В начале XVII в., в период иностранной интервенции, Русское государство понесло значительные территориальные потери. После преодоления глубокого экономического кризиса, охватившего первые десятилетия столетия, страна вновь включилась в напряженную борьбу за решение внешнеполитических проблем, которые стояли перед

ней с момента формирования как единого централизованного государства. Установление официальных отношений с европейскими и восточными государствами было важнейшей внешнеполитической задачей новой власти после 1613 г., которую начали решать одновременно с урегулированием «польских дел», видимо, предполагая заранее неуступчивость поляков [1]. Москва пыталась добиться от других держав признания Михаила Федоровича как правителя России *de facto*, перемещая акцент с обсуждения легитимности его избрания на констатацию исполнения им функций государя и самодержца.

Русское государство утратило по Столбовскому миру 1617 г. со Швецией опорные пункты на побережье Финского залива (Ям, Иван-город, Копорье). На западе государство по Деулинскому перемирию 1618 г. с Речью Посполитой (Польшей) лишилось важных территорий: потеряны Смоленск, Чернигово-Северская земля, отрезаны пути в Поднепровье. На юге русская оборонительная система пришла в упадок, и татары сделались хозяевами южной окраины страны, совершая набеги и грабежи. Русское правительство сознавало тяжесть уступок по Столбовскому миру, но возобновление борьбы со Швецией за получение выхода в Балтийское море приходилось откладывать на будущее не только потому, что Швеция была одной из сильнейших держав Европы, но и потому, что сильная Польша являлась препятствием к прочному овладению Балтийским побережьем. Сохранение *status quo* в этом направлении было совершенно правильным и необходимым вектором внешней политики русской дипломатии.

Отношения с Крымским ханством приобретали большое значение, ведь опорой ханства была Турция (Османская империя). Внимательно наблюдая международную ситуацию на юге, правительство царя Михаила Федоровича не без основания оценивало ее как

благоприятную. Союзный договор между Османской империей, Крымским ханством и Речью Посполитой в 1607 г. был нарушен и с 1612 г. начинается период затяжных осложнений отношений между бывшими союзниками. В силу этих обстоятельств в 1613 г. произошло возобновление мира между Русским государством, Османской империей и Крымским ханством, что давало возможность в будущем иметь таких союзников в предстоящей войне с Речью Посполитой. Война была неминуема, ведь потеря ряда западных городов, особенно Смоленска, «образовала зияющие бреши, через которые нетрудно было проникнуть в самое сердце Московского государства» [2, с. 138-139].

В XVII в. Россия активно наращивала свой внешнеполитический потенциал. Вооруженные силы претерпели значительные преобразования, заложив основу для формирования регулярной армии во второй половине столетия. Русская дипломатия также получила мощное развитие: Посольский приказ расширил свои штаты. Выдающимися дипломатами того времени были А.Л. Ордин-Нащокин, руководивший внешней политикой при Алексее Михайловиче, и князь В.В. Голицын, чьи таланты в этой сфере были неоспоримы. Думные дьяки, такие как Алмаз Иванов, Ф. Лихачев, Е. Телепнев и С. Романчуков, являлись высокообразованными государственными деятелями, превосходно справлявшимися с дипломатическими задачами и переговорами. Именно в этот период появились первые постоянные русские дипломатические представительства за рубежом – резиденты в Швеции, Голландии и Англии. Совершенствовались и методы сбора информации о европейских делах, включая изучение иностранной прессы.

Характерной чертой русской внешней политики XVII в. была ее последовательность и упорство в достижении задач, поставленных историческим развитием и укреплением Русского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Наумов Е.Ю.* Внешняя политика России в XVII в.: на пороге «общей» Европы // Новый исторический вестник. – 2001. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-rossii-v-xvii-v-na-poroge-obshchey-evropy> (дата обращения: 27.03.2026).
2. *Смирнов П.П.* Города Московского государства в первой половине XVII в. Т.1, Вып. 2. – Киев, 1919. – С. 138-139.

THE FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN STATE OF THE 17th CENTURY: THE MAIN VECTORS OF THE DIRECTION

SECHKAR Yulia Aleksandrovna

Senior Lecturer

MLADENOV Ilya Nikolaevich

Assistant

Melitopol State University

Melitopol, Russia

The article examines the key aspects of the foreign policy of the Russian state in the 17th century, analyzing the main vectors and directions that determine Russia's strategy in the international arena during this period. It is emphasized that the foreign policy of the 17th century was not only a reaction to external challenges, but also actively shaped internal changes in government and society.

Keywords: foreign policy, Russian state, diplomatic relations.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ТИПОЛОГИЯ И ДЕТЕРМИНАНТЫ

АБДОКОВА Лариса Заудиновна

кандидат экономических наук, доцент

Карачаево-Черкесский республиканский институт
повышения квалификации работников образования

г. Черкесск, Россия

В статье рассматриваются различные виды миграционных потоков, их особенности и детерминанты, а также их влияние на социально-экономическое и политическое развитие региона.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, миграционные перемещения, факторы, особенности.

В современных условиях необходимость модернизации государственной миграционной политики и управления миграционными процессами обусловлена прежде всего геополитическими императивами развития Российской Федерации.

Северо-Кавказский федеральный округ отличается сложным, разнообразным этническим составом, сконцентрированным на относительно небольшой территории, что обуславливает прямую зависимость состояния общественно-политической обстановки от ситуации в сфере межнациональных отношений.

Северный Кавказ считается одним из сложных регионов России в плане обеспечения миграционной политики, так как он характе-

ризуется специфическими социально-экономическими, этнокультурными и геополитическими факторами, которые существенно влияют на миграционные процессы и требуют тщательного анализа и разработки комплексных стратегий для их регулирования. Сегодня Северо-Кавказский федеральный округ демонстрирует высокие показатели миграционных процессов по сравнению с другими субъектами Российской Федерации [2].

Миграционные явления на Северном Кавказе представляют собой сложный и многогранный феномен, требующий глубокого анализа с точки зрения демографических, экономических, социальных и политических факторов.

В этой связи, прежде всего, необходимо

выделить основные типы миграции, наблюдаемые на Северном Кавказе. К ним относятся внутренняя миграция, которая включает перемещение населения внутри региона, и внешняя миграция, предполагающая пересечение границ субъектов РФ или выезд за пределы страны. Особое внимание следует уделить вынужденной миграции, вызванной политическими, этническими или экономическими причинами, а также трудовой миграции, обусловленной поиском более выгодных условий для трудовой деятельности.

Факторы, детерминирующие миграционные процессы, можно разделить на макро- и микроуровневые. На макроуровне ключевую роль играют социально-экономические условия, такие как уровень безработицы, доходы населения, доступность социальных услуг и инфраструктуры. Политическая нестабильность, конфликты и репрессии также оказывают значительное влияние на миграционные решения. На микроуровне важными детерминантами являются семейные обстоятельства, образовательные и профессиональные перспективы, а также личные амбиции и стремления индивидов.

Анализ миграционных процессов на Северном Кавказе позволяет выявить их специфические особенности:

- во-первых, миграционные потоки в регионе характеризуются значительной внутренней компонентой, обусловленной неравномерным социально-экономическим развитием различных субъектов РФ;

- во-вторых, внешняя миграция, преимущественно трудовая, направлена в крупные городские центры и промышленные регионы страны;

- в-третьих, вынужденная миграция, связанная с этническими и политическими конфликтами, остается актуальной проблемой, требующей пристального внимания и комплексного подхода к ее решению.

Хотелось бы отметить, что в 2010–2018 гг. межгосударственная миграция потеряла свое значение для СКФО. Она редуцировалась качественно и количественно в связи с общей геополитической ситуацией, негативной ситуацией в экономике и в финансовой сфере

как мировой, так и российской. Она перестала быть заметным фактором этнополитического контекста и практически не имеет существенных следствий ни для социально-экономического развития, ни для общественно-политических отношений региона. Однако, было бы неверно недооценивать миграционные перемещения современности, которые все же осуществляются как извне, так и внутри Северного Кавказа [3].

Миграционные процессы на Северном Кавказе представляют собой комплексное явление, обусловленное множеством факторов и имеющее значительные последствия для социально-экономического, так и политического развития региона. Для эффективного управления миграцией необходимо учитывать как макро-, так и микроуровневые детерминанты, а также разрабатывать и реализовывать комплексные стратегии, направленные на оптимизацию миграционных потоков и улучшение качества жизни населения.

Сегодня можно говорить, о том, что в контексте субъектов Северного Кавказа наблюдается формирование многогранной и сложной миграционной динамики, что обусловило необходимость разработки комплексной миграционной стратегии, направленной на обеспечение экономической и политической стабильности региона. Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 2025 г. № 738 была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026-2030 гг., что стало значимым шагом в решении этого вопроса.

Важно отметить, что комплексная миграционная стратегия должна включать в себя установление пороговых значений миграционных потоков, а также сохранение этнокультурного баланса населения на основе законодательных, административных, социальных и экономических мер, так как она подразумевает формирование такой модели государственной миграционной политики, которая ориентируется на использование потенциала международной и внутренней миграции для обеспечения как краткосрочных, так и долгосрочных экономических и политических интересов развития страны [1] и отдельно взятых регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ивахнюк И.В.* Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г. / Внешняя политика и безопасность. Центр стратегических разработок. – М., 2017. – 80 с.
2. *Магомедова М.А.* Миграция населения на Северном Кавказе в контексте региональной безопасности и социальной стабильности // *Власть.* – 2021. – № 6. – С. 74-80.
3. *Сченснович В.Н.* Миграционные процессы на Северном Кавказе (аналитический обзор) // *Россия и мусульманский мир.* – 2019. – № 4(314). – С. 23-38.

MIGRATION PROCESSES IN THE NORTH CAUCASUS: TYPOLOGY AND DETERMINANTS

ABDOKOVA Larisa Zaudinovna

Candidate of Sciences in Economic, Associate Professor
Karachay-Cherkess Republican Institute for Advanced Training of Education Workers
Cherkessk, Russia

The article examines various types of migration flows, their features and determinants, as well as their impact on the socio-economic and political development of the region.

Keywords: migration, migration processes, migration movements, factors, features.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.776.3

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РОЛИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

ЖОЛДУБАЙ кызы Назгуль

старший преподаватель

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
г. Бишкек, Кыргызстан

В статье исследуются философские основания функционирования средств массовой информации (СМИ) как ключевого института формирования общественного мнения. Рассматриваются концептуальные подходы к пониманию медиареальности, анализируется влияние СМИ на массовое сознание и социальные процессы. Особое внимание уделяется манипулятивному потенциалу медиасреды, трансформации коммуникационных практик в условиях цифровизации и вопросам этики информационного воздействия. Делается вывод о возрастающей роли медиаграмотности и критического мышления в современном обществе.

Ключевые слова: средства массовой информации, общественное мнение, философия коммуникации, медиареальность, массовое сознание, информационное общество, манипуляция, медиаграмотность.

Средства массовой информации в современном обществе выступают важнейшим фактором формирования общественного сознания и социальных установок. В условиях цифровизации и глобализации их влияние значительно усиливается, что требует философского осмысления данного феномена [2, с. 45].

Философский анализ СМИ позволяет выявить механизмы формирования общественного мнения, а также определить границы их воздействия на общество и индивида.

Средства массовой информации (СМИ) играют ключевую роль в современном обществе. Они обеспечивают передачу информации, формируют общественное мнение, влияют на ценности и поведение людей. В условиях глобализации и цифровизации их значение многократно возросло. Однако средства массовой информации – это не только технический инструмент передачи информации. С философской точки зрения они представляют собой сложный социальный феномен, связанный с такими категориями, как истина, реальность, сознание, власть и ценности. Они не просто отражают события, а активно участвуют в их интерпретации и формировании.

Французский философ Жан Бодрийяр утверждал, что современное общество живет в условиях гиперреальности, где образы и символы заменяют реальность. Средства массовой информации создают так называемые «симулякры» – копии без оригинала.

Например, политические события часто воспринимаются не через реальные факты, а через их медийное представление. Таким образом, СМИ формируют картину мира, в которой живет человек. Следовательно, СМИ – это не зеркало реальности, а ее конструктор.

Средства массовой информации являются главным источником информации о мире для большинства людей. Через них человек узнает о политике, экономике, культуре и других сферах жизни.

Однако информация, передаваемая СМИ, всегда проходит процесс отбора и интерпретации. Это означает, что знание, получаемое через средства массовой информации, может быть частичным или искаженным.

Американский исследователь Уолтер Липман ввел понятие «псевдосреды» – искусственно созданной картины мира, формируемой средствами массовой информации. Люди реагируют не на реальность, а на ее образ.

В современном цифровом обществе эта проблема усиливается из-за алгоритмов социальных сетей, которые показывают пользователю только ту информацию, которая соответствует его интересам. Это приводит к формированию «информационных пузырей».

СМИ часто называют «четвертой властью», поскольку они способны влиять на общественное мнение и политические процессы. С одной стороны, средства массовой информации выполняют важную функцию контроля за деятельностью власти, обеспечивая прозрачность и информированность общества. С другой стороны, они могут использоваться как инструмент манипуляции. Американский философ Ноам Хомский в своей теории «производства согласия» утверждал, что средства массовой информации могут формировать общественное мнение в интересах политических и экономических элит.

Манипуляция может осуществляться через:

- отбор информации;
- акценты в подаче новостей;
- эмоциональную окраску сообщений.

Средства массовой информации являются не только источником информации, но и инструментом влияния. С развитием интернета и социальных сетей произошла трансформация СМИ.

Основные изменения:

- каждый человек может стать источником информации;
- увеличилась скорость распространения новостей;
- снизился уровень контроля за достоверностью информации.

Появилось явление «гражданской журналистики», когда обычные пользователи создают контент.

Однако это привело к распространению фейковых новостей и дезинформации.

Цифровые СМИ формируют клиповое мышление, при котором информация воспринимается фрагментарно и поверхностно.

Таким образом, цифровизация расширяет возможности коммуникации, но одновременно создает новые риски.

Журналистская этика предполагает объективность и честность. Однако на практике эти принципы часто нарушаются.

Особую опасность представляет распространение фейковой информации, которая может влиять на общественное мнение и даже политическую ситуацию. Поэтому важным становится развитие медиаграмотности – способности критически оценивать информацию.

В современном мире роль СМИ продолжает возрастать, особенно в условиях цифровизации.

Философский анализ позволяет понять, что СМИ – это не просто канал информации, а мощный механизм воздействия на сознание и общество.

В связи с этим важнейшей задачей становится развитие критического мышления и ответственного отношения к информации.

СМИ – это не только источник информации, но и инструмент формирования реальности, знаний и ценностей. Они могут как способствовать развитию общества, так и использоваться для манипуляции. Поэтому важно уметь критически воспринимать информацию и понимать механизмы влияния СМИ.

С философской точки зрения СМИ представляют собой особую форму социальной коммуникации, обеспечивающую передачу знаний, ценностей и норм [5, с. 23].

Как отмечал М. Маклюэн, форма коммуникации влияет на восприятие информации, что делает СМИ не просто каналом передачи, а активным участником формирования реальности [4, с. 15].

В результате возникает феномен медиареальности – символического пространства, в котором формируется картина мира индивида.

Общественное мнение представляет собой совокупность оценок и суждений, формирующихся под воздействием социальных и информационных факторов [3, с. 29].

У. Липпман подчеркивал, что человек воспринимает мир через «псевдосреду», создаваемую средствами массовой информации [3, с. 35].

Таким образом, СМИ становятся ключевым инструментом формирования общественного мнения.

СМИ формируют общественную повестку, определяя значимость событий и проблем [5, с. 78].

Индивиды склонны скрывать мнение, если оно не совпадает с доминирующим, что усиливается воздействием СМИ [6, с. 112].

СМИ создают интерпретации реальности, формируя определенную картину мира [2, с. 67].

Современные СМИ обладают значительными возможностями манипуляции общественным сознанием, включая искажение информации и формирование стереотипов [10, с. 54].

Г. Шиллер отмечал, что массовая коммуникация может использоваться как инструмент скрытого управления сознанием [10, с. 60].

Цифровая среда усиливает данные процессы за счет алгоритмов и персонализации контента [9, с. 102].

Современное общество характеризуется доминированием информационных процессов, где СМИ играют ключевую роль [2, с. 89].

По мнению М. Кастельса, информационное общество формируется вокруг сетевых коммуникаций [2, с. 102]. Это приводит к ускорению формирования общественного мнения и росту влияния медиасреды.

Среди ключевых проблем:

- достоверность информации;
- ответственность СМИ;
- влияние на общество и политику.

Ю. Хабермас подчеркивал важность публичной сферы и ответственности коммуникации [9, с. 56]. Особую роль играет развитие медиаграмотности как способа противодействия манипуляции.

Средства массовой информации играют фундаментальную роль в формировании общественного мнения, оказывая влияние на восприятие реальности и социальное поведение. Философский анализ позволяет выявить сложную природу этого влияния и определить необходимость развития критического мышления в условиях информационного общества. Они:

- формируют социальную реальность
- влияют на познание и мышление
- определяют ценности общества
- выступают инструментом власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдые П. О телевидении и журналистике. – М.: Праксис, 2002. – 160 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Липпман У. Общественное мнение. – М.: Институт общественного мнения, 2004. – 384 с.
4. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. – М.: Канон-пресс, 2003. – 464 с.
5. Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 287 с.
6. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук, 2001. – 656 с.

7. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 351 с.
8. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – 784 с.
9. Хабермас Ю. Структурные изменения публичной сферы. – СПб.: Наука, 2001. – 376 с.
10. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. – М.: Мысль, 1980. – 326 с.

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE ROLE OF MASS MEDIA IN THE FORMATION OF PUBLIC OPINION

ZHOLDUBAI kyzy Nazgul

Senior Lecturer

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn
Bishkek, Kyrgyzstan

This article examines the philosophical foundations of the functioning of mass media as a key institution in shaping public opinion. Conceptual approaches to understanding media reality are considered, and the influence of mass media on mass consciousness and social processes is analyzed. Special attention is given to the manipulative potential of the media environment, the transformation of communication practices in the context of digitalization, and the ethical issues of informational influence. The study concludes that media literacy and critical thinking are becoming increasingly important in contemporary society.

Keywords: mass media, public opinion, philosophy of communication, media reality, mass consciousness, information society, manipulation, media literacy.

ПЕДАГОГИКА

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

БАКЛИНА Анастасия Андреевна

студент

КОЛЫВАНОВА Лариса Александровна

доктор педагогических наук, профессор

Самарский государственный социально-педагогический университет
г. Самара, Россия

Статья посвящена особенностям обучения биологии в школе в условиях дистанционного формата. Рассматриваются ключевые изменения в организации учебного процесса. Особое внимание уделено методам и приемам, позволяющим повысить эффективность усвоения материала по биологии, развитию практических навыков и поддержанию интереса к предмету в виртуальной среде.

Ключевые слова: дистанционное обучение, биология, цифровизация образования, цифровые образовательные ресурсы, виртуальные лаборатории, интерактивные платформы, ИКТ-компетенции, онлайн-коммуникация, методы преподавания биологии, образовательные платформы.

Современная система образования претерпевает «значительные изменения в связи с цифровизацией и внедрением технологий дистанционного обучения. Эти изменения были особенно заметны во время пандемии, когда школы были вынуждены массово переходить

на дистанционное обучение» [2; 9]. Биология как учебный предмет имеет свои уникальные особенности, которые требуют особого подхода при организации учебного процесса в онлайн-формате. В данной статье рассматриваются особенности, преимущества и недостатки

преподавания биологии в общеобразовательных школах в режиме дистанционного обучения, а также эффективные цифровые инструменты и методы, используемые преподавателями. В статье анализируются цифровые образовательные ресурсы, интерактивные платформы и лабораторные симуляторы, которые могут компенсировать отсутствие очных лабораторных работ.

Биология – это наука о живой природе, и для ее успешного освоения учащимся необходимы наглядность, практические навыки и возможность непосредственного взаимодействия с объектами изучения. В традиционной школе для этого используются лабораторные работы, экскурсии, коллекции, гербарии, микропрепараты и другие материальные средства. В дистанционном формате эти возможности ограничены, что создает ряд трудностей» [4; 8]:

– ограниченность материальной базы, в результате которой учащиеся не могут самостоятельно проводить опыты с реальными объектами, что снижает уровень практической подготовки;

– снижение мотивации, что способствует дефициту живого общения с учителем и одноклассниками, а также невозможности «потрогать» изучаемый материал, что приводит к снижению интереса к предмету;

– информационная перегрузка, в результате которой в сети Интернет учащиеся сталкиваются с огромным потоком информации, среди которой сложно выделить достоверные источники.

Несмотря на сложности, дистанционное обучение открывает «новые возможности для преподавания биологии, а именно:

– использование видеоматериалов, виртуальных лабораторий, интерактивных презентаций и 3D-моделей позволяет компенсировать недостаток материальной базы и сделать обучение более наглядным;

– учащиеся могут самостоятельно определять темп освоения материала, возвращаться к сложным темам, использовать дополнительные ресурсы для углубленного изучения;

– работа с образовательными платформами способствует формированию у школьников навыков работы с современными информационными технологиями, что важно для их будущей профессиональной деятельности;

– онлайн-тестирование, выполнение творческих заданий в цифровом формате, участие в вебинарах и онлайн-дискуссиях расширяют арсенал средств оценивания знаний» [1].

Для успешной организации дистанционного обучения биологии педагоги активно используют следующие ресурсы и подходы (таблица 1):

Таблица 1

РЕСУРСЫ И ПОДХОДЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ

Инструмент/Методика	Описание и преимущества
Образовательные платформы (Resh.edu, Yaklass.ru, Interneturok.ru)	Предоставляют готовые видеоуроки, тесты, презентации по всем темам школьной программы
Виртуальные лаборатории и экскурсии	Позволяют моделировать эксперименты и знакомиться с объектами природы в интерактивном формате
Сервисы для онлайн-коммуникации (Zoom, Skype)	Обеспечивают проведение онлайн-уроков, семинаров, консультаций и групповой работы
Платформы для контроля знаний (ЭШ-2.0, Studarium)	Позволяют создавать тесты, проводить тематический и итоговый контроль, готовить к ВПР и ЕГЭ
Интерактивные задания и тренажеры	Способствуют развитию навыков самоконтроля и самооценки, формированию критического мышления

В период дистанционного обучения педагогам «рекомендуется адаптировать рабочие программы под онлайн-формат, разрабатывать электронные учебно-методические комплексы, активно взаимодействовать с родителями и обучающимися через различные цифровые платформы, использовать разнообразные формы занятий (вебинары, чат-уроки, форумы), организовывать регулярный мониторинг успеваемости и поддерживать мотивацию детей» [3; 6]. Важно соблюдать санитарно-гигиенические нормы, развивать навыки сетевого общения, повышать собственную цифровую грамотность и использовать «доступные электронные ресурсы для повышения качества образования, а именно:

- «сочетание различных форматов. Рекомендуется комбинировать видеоуроки, интерактивные задания, онлайн-консультации и самостоятельную работу с цифровыми ресурсами;

- ориентация учащихся в информационном пространстве. Учитель должен предоставлять проверенные ссылки на образовательные платформы и обучать школьников навыкам поиска достоверной информации;

- использование виртуальных лабораторий. Для компенсации недостатка практических занятий целесообразно включать в уроки виртуальные эксперименты и экскурсии;

- поддержка мотивации. Важно организовывать онлайн-дискуссии, проектную деятельность, конкурсы и викторины по биологии для поддержания интереса к предмету» [5].

Дистанционное обучение биологии в основной школе – это «сложный, но перспективный процесс, требующий от педагогов гибкости, креативности и владения современными цифровыми инструментами» [7].

Таким образом, несмотря на ограничения, связанные с отсутствием материальной базы и живого общения, цифровые технологии позволяют сделать обучение более наглядным, индивидуализированным и интерактивным. Ключевыми факторами успеха являются грамотный подбор образовательных платформ, сочетание различных форматов работы и постоянная поддержка мотивации учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева Р.Р.* Профорентация на уроках биологии // Вестник научных конференций. – 2022. – № 6-2(82). – С. 17-19.
2. *Алексеева Р.Р.* Развитие творческого мышления учащихся на уроках биологии // Вестник научных конференций. – 2022. – № 11-1(87). – С. 11-13.
3. *Андреянов С.В.* Применение элементов ТРИЗ-технологии на уроках биологии // Профессиональная ориентация. – 2023. – № 2-1. – С. 13-18.
4. *Аннагелдиев Д.В.* Практические работы как фактор развития предметных умений на уроках биологии // Вестник научных конференций. – 2023. – № 4-3(92). – С. 17-18.
5. *Арбузова Е.Н.* Методика обучения биологии. Серия: 76 Высшее образование. – М., 2023. – С. 12-24.
6. *Бусарова Н.В., Марина А.В.* Использование онлайн-платформы CoreApp при изучении школьного курса биологии // Биология в школе. – 2023. – № 3. – С. 17-24.
7. *Гевандова М.Г., Прасолова О.В., Макаренко Э.Н., Михайленко А.К.* Психолого-педагогические условия формирования эмпатических способностей студентов медицинского университета в рамках преподавания дисциплины «биология» // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 1. – С. 26-29.
8. *Лакиенко Т.А.* Особенности формирования познавательных универсальных учебных действий через использование интерактивных методов обучения на уроках биологии // Проблемы научной мысли. – 2023. – С. 38-43.
9. *Хотулева О.В., Ющенко Ю.А., Недосекина И.И.* Из опыта использования ряда информационных технологий при дистанционном обучении биологии // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76-2. – С. 221-223.

FEATURES OF TEACHING BIOLOGY USING DISTANCE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

BAKLINA Anastasia Andreevna

Student

KOLYVANNOVA Larisa Aleksandrovna

Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor

Samara State Social and Pedagogical University

Samara, Russia

This article explores the specifics of teaching biology in schools remotely. Key changes in the organization of the educational process are discussed. Particular attention is paid to methods and techniques for improving the effectiveness of learning biology material, developing practical skills, and maintaining interest in the subject in a virtual environment.

Keywords: distance learning, biology, digitalization of education, digital educational resources, virtual laboratories, interactive platforms, ICT competencies, online communication, methods of teaching biology, and educational platforms.

НРАВСТВЕННЫЕ ВОПРОСЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

БАСОВА Евгения Александровна

кандидат педагогических наук

БОНДАРЧУК Денис Александрович

старший преподаватель

Тюменского государственного института культуры

г. Тюмень, Россия

Данная статья посвящена исследованию вопроса нравственности в произведениях Киплинга, ставящих перед читателями сложные моральные вопросы свободы, воли, личной ответственности, взаимоотношения человека с обществом. Используются приемы сравнительного анализа и интерпретации художественных символов, позволяющие выявить ключевые особенности мировоззрения автора. Центральное внимание уделяется таким известным произведениям, как «Книга джунглей», «Свет погас», затрагивающих тему столкновения разных культурных традиций и моделей поведения.

Ключевые слова: символ, интерпретация, нравственность, ценность, художественное слово.

Вопросы нравственности на занятиях в вузе не новы, но остаются актуальными из года в год. О нравственности говорят многие исследователи, но данное определение трактуется неоднозначно. С.С. Гаращук дает толкование нравственности как специфической формы общественного сознания, обусловливаемая определенным менталитетом и объективируемая в конкретно-исторических системах норм деятельности, представляющих собой динамическую совокупность как общечеловеческих, так и особенных норм, регулирующих социальную жизнь посредством внутренних и внешних механизмов [1, с. 142].

Литература, как вид искусства, ставит

задачу формирования ценностей, норм и правил, нравственного выбора посредством художественного слова. Обращение к художественному тексту способствует формированию понятий добра, чести, честности, благородства, долга, совести, эмпатии, морали, мужества. Данные категории можно проследить на отечественных и зарубежных тестах, в частности, в творчестве Р. Киплинга, которое привлекательно глубиной, актуальностью и универсальностью. Особое значение приобретает тематика нравственного выбора, размышления о морали, этике, человеческих ценностях. Автор через образы героев, сюжеты и философские рассуждения стремится

раскрыть внутренние конфликты и трудности, возникающие перед человеком в процессе формирования собственной системы ценностей. Многие тексты Киплинга посвящены моральному выбору героя, так, в стихотворении «Закон джунглей» закон сформулирован в виде кодекса чести волка – норм и правил, которые ему необходимо соблюдать, чтобы выжить в джунглях среди сородичей и других животных: «Вот вам Джунглей Закон – и Он незыблем, как небосвод. Волк живет, пока Его блюдет; Волк, нарушив Закон, умрет» [3, с.187]. Основные понятия этого Закона – «вожак» и «стая», при этом власть Вожака не монархия, последнее слово всегда за Советом Стаи. В Законе оговаривается и обязательное мирное существование с другими животными: «Тигр, Пантера, Медведь – князья; с ними – мир на века! Не тревожь Слона, не дразни Кабана в зарослях тростника!» [3, с. 187]. В другом тексте – в сборнике рассказов «Книга джунглей» центральный персонаж сталкивается с необходимостью сделать выбор между жизнью среди животных и человеческим обществом. Маугли вынужден пройти путь самоопределения, выбирая собственную систему жизненных принципов. Основа рассказов – конфликт, отражающий проблему выбора между природными инстинктами и культурными нормами, воспитываемыми обществом. Р. Киплинг использовал образы животных для представления различных наций и политических сил. Например, тигр Шер-Хан – символ Индии, сопротивляющейся британскому правлению, пантера Багира – образованные индейцы, принявшие британскую культуру, а волки – британские колонизаторы, принявшие Маугли [1; 2]. Отмечаем, что произведения Киплинга становятся зеркалом своего времени, отражающим сложный внутренний мир. Автор призывает читателя задуматься над вопросами о ценности свободы, чести, совести, благородства. Особое внимание заслуживает использование образ животного как символической

фигуры, олицетворяющая разные стороны человеческого характера. Каждый зверь представляет собой определенный архетип поведения – мудрость медведя Баллу, жестокость тигра Шер-Хана, хитрость пантеры Багиры. Отметим, что животные выступают своеобразными наставниками, демонстрируя модели правильного и неправильного поведения, способствуя формированию чувства справедливости и ответственности у читателей. В романе «Свет погас», герой Харви Ченсфорд проходит процесс внутреннего роста, осознавая важность труда, ответственности и уважения к другим людям. Переживания главного персонажа подчеркивают идею о том, что истинная ценность человека определяется не материальным богатством, а его поступками и отношением к окружающим. Новаторство писателя, как отмечает литературовед, Б.М. Проскурин, выделось в особом эффекте «присутствия», делающего читателя «не сторонним наблюдателем, а как бы очевидцем событий, сопереживающим героям» [4, с.16]. Взаимодействие публицистического и художественного стилей в прозе писателя, сближение новеллы и очерка, его «сюжетный стих» были отмечены многими русскими критиками – данный аспект также влияет на понимание нравственного выбора.

Таким образом, творчество Р. Киплинга служит ярким примером художественного исследования вопросов нравственности, его произведения представляют собой глубокие психологические портреты персонажей, сталкивающихся с трудными жизненными испытаниями. Благодаря этому читатель получает возможность оценить собственные убеждения и ценности, переосмысливая роль личного выбора и долга в формировании собственного пути. Киплинг оставил нам наследие важных мыслей и идей, заставив задуматься о сущности добра и зла, справедливости и чести. Именно благодаря такому подходу его творческое наследие продолжает оставаться актуальным и значимым для читателей всех поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гарацук С.С.* Нравственность: к вопросу об определении понятия // Символ науки. – 2015. – № 8. – С. 142-144.
2. *Карпов Е.В.* Образ животного в европейской литературе Нового времени. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2005. – 196 с.

3. Киплинг Р. Книга Джунглей: пер. с англ. Стихотворения и баллады: пер. с англ. / сост. Е.В. Перемышлев. – М.: АСТ, 1998. – 352 с.
4. Проскурнин Б.М. Английская литература 1900-1914 годов (Дж. Р. Киплинг, Дж. Конрад, Д. Г. Лоуренс): текст лекций. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 1993. – 96 с.

MORAL ISSUES IN FOREIGN LITERATURE

BASOVA Evgeniya Aleksandrovna
Candidate of Sciences in Pedagogy
BONDARCHUK Denis Aleksandrovich
Senior Lecturer
Tyumen State Institute of Culture
Tyumen, Russia

This article is devoted to the study of the issue of morality in Kipling's works, which pose before readers complex moral questions of freedom, will, personal responsibility, and the relationship between man and society. Techniques of comparative analysis and interpretation of artistic symbols are used to reveal the key features of the author's worldview. Central attention is paid to such famous works as «The Jungle Book», «The Lights Out», which touch on the theme of the clash of different cultural traditions and behavior patterns.

Keywords: symbol, interpretation, morality, value, literary word.

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ОСНОВАМ РАБОТЫ В СИСТЕМАХ САТ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

БАТУНОВА Ирина Валерьевна
кандидат педагогических наук, доцент
АНТОЛИНОВСКАЯ Вера Михайловна
старший преподаватель
Институт филологии и языковой коммуникации
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Россия

В статье рассматривается вопрос обучения студентов-переводчиков работе с системами автоматизированного перевода (САТ) как ключевого элемента развития профессиональной переводческой компетенции. Обосновывается актуальность внедрения САТ-технологий в образовательный процесс, описываются этапы формирования навыков их использования, приводятся рекомендации по выбору программных решений.

Ключевые слова: переводческая компетенция, САТ-системы, автоматизированный перевод, профессиональная коммуникация, обучение переводчиков, терминологические базы, память переводов.

Современный рынок переводческих услуг характеризуется активным внедрением технологий автоматизированного перевода (Computer-Assisted Translation, далее САТ). По данным отраслевых отчетов, более 80 % профессиональных переводчиков регу-

лярно используют САТ-инструменты в своей работе. Это требует пересмотра традиционных подходов к обучению переводчиков и интеграции соответствующих компетенций в образовательные программы.

Переводческая компетенция представляет

собой комплекс знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения качественного перевода.

CAT-системы (например, SDL Trados, memoQ, Smartcat) обеспечивают:

- управление памятью переводов (Translation Memory);
- создание и использование терминологических баз;
- автоматическую проверку качества перевода;
- интеграцию с машинным переводом;
- совместную работу над проектами.

Соответственно, использование CAT-технологий напрямую влияет на развитие технологической и стратегической компетенций, а также оптимизирует процесс профессиональной коммуникации между участниками переводческого проекта. CAT-технологии существенно влияют на когнитивные процессы перевода и требуют адаптации образовательных программ, особенно в специализированных предметных областях. Эти системы меняют подход к работе с текстом, распределение когнитивных ресурсов и навыки, необходимые для качественного перевода [2].

Одним из преимуществ CAT-системы считается способность автоматизировать рутинные задачи (например, подстановку повторяющихся сегментов из памяти переводов), что снижает нагрузку на рабочую память переводчика [5]. Это позволяет сосредоточиться на более сложных аспектах: контексте, стилистике, адаптации терминологии. Однако есть риск, что чрезмерное доверие к автоматике может ослабить навыки самостоятельного решения нестандартных задач.

Большинство CAT-систем разбивают текст на сегменты (чаще по предложениям). Это может влиять на восприятие целостности текста: переводчик работает с отдельными фрагментами, что иногда приводит к потере связности и логической последовательности в переводе. Когнитивно это требует умения быстро переключаться между сегментами и сохранять в памяти общий контекст.

Использование глоссариев и баз данных ускоряет работу, но может формировать привычку полагаться на готовые решения. Это потенциально снижает гибкость мышления и способность адаптировать текст к разным контекстам [1]. С другой стороны, доступ к согла-

сованной терминологии улучшает единообразие перевода в рамках проектов.

Современные CAT-системы часто включают модули машинного перевода (МТ). Это требует от переводчика навыков постредактирования: умения быстро анализировать и корректировать машинный перевод, учитывая контекст и стилистику. Это добавляет новый этап в когнитивный процесс перевода.

Освоение интерфейсов CAT-систем, настройка параметров проекта, работа с облачными сервисами и интеграцией сторонних инструментов (например, электронных словарей) увеличивают начальную когнитивную нагрузку [4]. Однако с опытом она снижается, а эффективность работы растет.

Для реализации этих задач в образовательном процессе можно использовать следующие CAT-системы, сочетающие функциональность и доступность для учебных целей:

- Smartcat – облачная платформа с бесплатным доступом для образовательных целей, интуитивно понятный интерфейс.
- SDL Trados Studio – отраслевой стандарт, широкая функциональность, учебные лицензии.
- memoQ – продвинутые возможности для локализации, академические скидки.
- OmegaT – бесплатное ПО с открытым исходным кодом для знакомства с базовыми концепциями.

CAT-технологии трансформируют когнитивные процессы перевода, перераспределяя внимание и память, добавляя новые этапы работы (постредактирование) и требуя адаптации к инструментам. Это диктует необходимость разработки специализированных образовательных курсов, которые будут учитывать особенности предметных областей, обучать работе с отраслевой терминологией и готовить переводчиков к реальным профессиональным задачам [3]. Ключевыми навыками становятся не только лингвистические знания, но и умение эффективно использовать технологические инструменты в контексте конкретной сферы деятельности.

Исходя из вышеприведенного, интеграция обучения работе с CAT-системами в программу подготовки переводчиков позволяет:

- сформировать технологическую компетенцию, востребованную на рынке труда;
- повысить эффективность процесса перевода;

– обеспечить соответствие современным профессиональным стандартам;

– развить навыки командной работы и управления проектами.

Таким образом, интеграция обучения работе с САТ-системами в программу подготовки переводчиков позволяет:

– сформировать технологическую компетенцию, востребованную на рынке труда;

– повысить эффективность процесса перевода за счет автоматизации рутинных операций;

– обеспечить соответствие современным профессиональным стандартам;

– развить навыки командной работы и управления проектами.

При этом важно сохранять баланс между использованием технологий и развитием самостоятельного переводческого мышления, чтобы избежать чрезмерной зависимости от автоматизированных решений. Комплексный подход, включающий теоретическую подготовку, поэтапное формирование практических навыков и работу над реальными проектами, позволит подготовить специалистов, готовых к вызовам цифровой эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батунова И.В. Обучение студентов-переводчиков в сфере профессиональной коммуникации основам работы с системами автоматизированного перевода в рамках развития переводческой компетенции / И.В. Батунова, Н.В. Батурина // Научный потенциал. – 2023. – № 1-2(40). – С. 81-83.
2. Галанин Н.А. Использование информационных технологий в переводе и переводоведении // Актуальные проблемы прикладной и школьной информатики. Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2020. – С. 92-96.
3. Генке С.В. Обзор работы САТ систем. Что это и зачем необходимо переводчику // Вестник науки. – 2025. – № 6(87). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-raboty-cat-sistem-cto-eto-i-zachem-neobhodimo-perevodchiku> (дата обращения: 05.03.2026).
4. Полубиченко Л.В. Формирование профессиональных переводческих компетенций на программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации»: возможности и ограничения // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 1. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnyh-perevodcheskih-kompetentsiy-na-programme-perevodchik-v-sfere-professionalnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 25.02.2026).
5. Савина А.А. Перспективы использования информационных технологий и специализированного программного обеспечения в переводе // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых. – 2021. – № 20. – С. 399-403.

TRAINING TRANSLATION STUDENTS IN PROFESSIONAL COMMUNICATION: FOUNDATIONS OF CAT TOOLS USE FOR TRANSLATION COMPETENCE DEVELOPMENT

BATUNOVA Irina Valeryevna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

ANTOLINOVSKAYA Vera Mikhailovna

Senior Lecturer

Institute of Philology and Language Communication

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russia

The article addresses the issue of training translation students to work with computer-assisted translation (CAT) systems as a key element in developing professional translation competence. It substantiates the relevance of integrating CAT technologies into the educational process, describes the stages of building skills for their use, and provides recommendations for selecting software solutions.

Keywords: translation competence, CAT systems, computer-assisted translation, professional communication, translator training, terminology databases, translation memory.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

БИБАРСОВА Дина Вильдановна

студент

Пензенский государственный университет

г. Пенза, Россия

В статье рассматривается актуальность поликультурного образования будущих педагогов в условиях современного многонационального общества. Анализируются основные подходы к определению понятия «поликультурная компетентность». Выявляются педагогические условия, способствующие эффективной подготовке студентов педагогических направлений к работе в поликультурной образовательной среде.

Ключевые слова: поликультурное образование, будущие педагоги, высшая школа, поликультурная компетентность, толерантность, образовательная среда.

Современное общество характеризуется усилением миграционных процессов, культурным разнообразием и интеграцией различных этнических групп. В этих условиях система высшего педагогического образования сталкивается с необходимостью подготовки учителей, способных эффективно работать в поликультурном классе. Поликультурное образование будущих педагогов перестает быть просто факультативным компонентом и становится стратегическим направлением развития высшей школы.

Значимость данного вопроса подчеркивается в работах многих отечественных иссле-

дователей (Е.В. Бондаревской, В.П. Борисенкова, А.Н. Джуринского и др.). Исследователи отмечают, что поликультурная компетентность педагога включает в себя не только знание особенностей различных культур, но и умение выстраивать диалог, предотвращать конфликты и создавать условия для успешной социализации всех учащихся независимо от их национальной принадлежности [4].

Анализ научной литературы (О.В. Гукаленко, Л.Л. Супрунова, В.К. Шаповалов) позволяет выделить несколько ключевых компонентов поликультурной компетентности педагога: когнитивный (знания о культурах),

ценностно-мотивационный (толерантность, уважение к иным культурам) и деятельностно-поведенческий (умение применять поликультурные знания в профессиональной деятельности) [5; 6].

Однако практика показывает, что существующая система подготовки педагогических кадров не всегда в полной мере отвечает современным вызовам [2; 3]. Как справедливо отмечает Т.С. Таболина, выпускники педагогических вузов часто испытывают затруднения при взаимодействии с детьми-мигрантами и их родителями, что свидетельствует о недостаточной сформированности поликультурных компетенций [8].

Для повышения эффективности поликультурного образования будущих педагогов в высшей школе необходимо соблюдение ряда педагогических условий. Среди них можно выделить следующие:

- создание поликультурной образовательной среды в вузе, предполагающей насыщение учебно-воспитательного процесса элементами различных культур, организацию межкультурного взаимодействия студентов;

- внедрение в учебный план дисциплин поликультурной направленности («Педагогика межнационального общения», «Этнопедагогика», «Основы поликультурного образования»), а также усиление поликультурного компонента в существующих курсах психолого-педагогического цикла;

- организация практико-ориентированной подготовки студентов, включающей педагогическую практику в образовательных учреждениях с полиэтническим составом учащихся, а также участие студентов в волонтерских проектах, направленных на адаптацию детей-мигрантов;

- использование интерактивных методов обучения (деловые игры, кейс-методы, моделирование педагогических ситуаций в поли-

культурном классе), позволяющих студентам отработать навыки поведения в реальных профессиональных ситуациях.

Особое значение в процессе поликультурной подготовки играет личность самого преподавателя высшей школы. Как подчеркивает Н.И. Никитина, преподаватель должен выступать для студентов образцом толерантного поведения и межкультурного взаимодействия [7]. Только в этом случае формирование поликультурных ценностей у будущих педагогов будет проходить наиболее эффективно.

Важным аспектом является также диагностика уровня сформированности поликультурной компетентности студентов. Разработанные критерии и показатели позволяют отслеживать динамику данного процесса и своевременно вносить коррективы в образовательный процесс. К таким критериям можно отнести: полноту знаний о культурном многообразии мира, степень выраженности толерантных установок, владение методами поликультурного воспитания школьников [1].

Таким образом, поликультурное образование будущих педагогов в высшей школе представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода. Реализация выделенных педагогических условий (создание поликультурной среды, обновление содержания образования, практико-ориентированная подготовка, развитие толерантности и использование интерактивных методов) будет способствовать подготовке учителя новой формации, способного успешно работать в условиях культурного разнообразия и воспитывать подрастающее поколение в духе уважения к другим культурам. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку методик формирования поликультурной компетентности и оценку их эффективности в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондаревская Е.В.* Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2019. – 340 с.
2. *Воскресасенко О.А.* Проблемы профессиональной готовности будущих учителей истории // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – № 4(133). – С. 46-53.
3. *Воскресасенко О.А., Осипов М.Е.* Готовность будущих педагогов к противодействию вовлечению школьников в экстремистскую деятельность // Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – № 88-2. – С. 115-118.

4. Джуринский А.Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме. – Москва: Юрайт, 2020. – 258 с.
5. Гукаленко О.В. Теоретико-методологические основы педагогической поддержки и защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2018. – № 3. – С. 45-52.
6. Супрунова Л.Л. Поликультурное образование в современной России: поиски стратегии // Magister. – 2021. – № 2. – С. 17-23.
7. Никитина Н.И. Формирование поликультурной компетентности будущих педагогов в процессе профессиональной подготовки // Педагогическое образование и наука. – 2020. – № 5. – С. 26-32.
8. Таболина Т.С. Подготовка будущих учителей к работе в условиях поликультурного образовательного пространства: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2019. – 188 с.

MULTICULTURAL EDUCATION OF FUTURE TEACHERS IN HIGHER EDUCATION

BIBARSOVA Dina Vildanovna

Student

Penza State University

Penza, Russia

The article examines the relevance of multicultural education for future teachers in the context of modern multinational society. The main approaches to defining the concept of «multicultural competence» are analyzed. The pedagogical conditions that contribute to the effective preparation of students in pedagogical fields for work in a multicultural educational environment are identified.

Keywords: multicultural education, future teachers, higher education, multicultural competence, tolerance, educational environment.

УДК 378.1

РАЗВИТИЕ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПЕРИОД 1917 – 1991 гг.

БУЛГАКОВ Артем Евгеньевич

соискатель

АНИКЕЕНКО Евгений Евгеньевич

соискатель

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Челябинск, Россия

В работе рассматривается эволюция теоретических подходов и практической реализации требований к надпрофессиональным навыкам в XX в. Автор описывает путь от доминирования партийно-политической парадигмы к попыткам формирования комплексной модели в рамках военно-педагогического и психологического направлений. Отмечается, что к концу советского периода теоретические построения сохраняют значимость для современной системы военного образования России.

Ключевые слова: надпрофессиональные навыки, военная педагогика, командир, политическая сознательность, деятельностный подход, системный подход к обучению, военное образование.

Трансформация военного дела на протяжении XX-XXI вв. неизбежно ставит перед системами военного образования вопрос о балансе между узкопрофессиональными знаниями и так называемыми надпрофессиональными навыками. После 1917 г. в России

произошел радикальный разрыв с традициями офицерского корпуса Российской Империи. Новая власть декларировала создание армии принципиально нового типа, где место «офицера» занял «красный командир». Однако объективные требования к управлению войсками в условиях усложнения военного дела не только сохранили, но и во многом усилили потребность в надпрофессиональных навыках, наполнив их новым идеологическим и социальным содержанием.

Если обратиться к степени теоретической проработки вопроса в рассматриваемый период, то становится очевидно, что советская концепция подготовки командиров формировалась в русле двух парадигм, которые далеко не всегда находили органичное сочетание. Первая из них – партийно-политическая – сохраняла доминирующее положение вплоть до 1950-х гг. Ее ядром выступила категория «политической сознательности», разработанная при участии М.В. Фрунзе, К.Е. Ворошилова и политорганов; именно она объявлялась фундаментом, на котором зиждутся все иные качества командира. В работе М.В. Фрунзе «Единая военная доктрина» (1921) проводилась мысль о том, что командир должен воспитываться как стойкий проводник партийной линии, агитатор и наставник красноармейцев. Соответственно, перечень необходимых навыков ограничивался способностью организовывать политико-воспитательную работу и обеспечивать высокое морально-политическое состояние личного состава [3].

С 1960-х гг. начинает активно развиваться военно-педагогическое и психологическое направление. Представители этого направления, например А.В. Барабанщиков, в своих трудах заложили основы теории воинского коллектива, психологии боевых действий и методики воспитания подчиненных. Центральное место в их работах заняло теоретическое обоснование лидерства, которое строится на психологическом знании, индивидуальном подходе к военнослужащим и авторитете, достигаемом через профессионализм [2].

Наиболее полное нормативное воплощение предъявляемых требований нашло отражение в «Моральном кодексе строителя коммунизма», утвержденном XXII съездом КПСС в 1961 г. Документ закреплял конкретную ценностную систему: коллективизм и

товарищескую взаимопомощь, добросовестный труд на благо общества, гуманизм, взаимоуважение, а также непримиримость к несправедливости. Тем самым идеология выполняла функцию социального заказа, направленного на формирование личности с четко очерченным набором социально-политических компетенций [1, с. 119].

Эволюция теоретических представлений о надпрофессиональных навыках в РККА и Советской Армии демонстрирует движение от безраздельного господства идеологизированной модели «политического комиссара» к попыткам сформировать интегральную модель «офицера-профессионала и воспитателя». Однако к завершению советского периода теоретические построения, при всей декларируемой ими высокой планке требований, все чаще вступали в противоречие с реалиями армейской повседневности, что указывало на исчерпанность их объяснительного и прогностического ресурса. Вместе с тем теоретическое наследие советского времени, особенно в сферах военной педагогики и психологии, сохранило свою значимость и частично интегрировано в современную систему военного образования России.

Что касается практической плоскости, то здесь теоретические наработки обретали черты масштабного социального эксперимента. Государство, выступая монопольным заказчиком кадров, мобилизовало все институты социализации для формирования личности с жестко заданным профилем компетенций.

В 1959 г. в армии США стартовали работы по созданию учебных программ для офицеров и солдат. Эти работы завершились в 1968 г. введением доктрины, известной как «Система организации обучения» (CON Reg 350-100-1) [4]. Документ фиксирует навыки универсального характера, которые, будучи тесно связанными с личностными качествами, не зависят от профессиональных знаний и позволяют эффективно решать поставленные задачи.

Проведенный анализ позволяет заключить, что проблема надпрофессиональных навыков командиров на всем протяжении XX в. находилась в центре внимания как отечественной, так и зарубежной военно-педагогической мысли, хотя пути ее решения существенно различались в зависимости от политического контекста и методологических установок.

ЛИТЕРАТУРА

1. КПСС. Программа Коммунистической партии Советского Союза. [1961 г.] // КПСС XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17-31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т. III. М., 1962-1961. – С. 229-335.
2. Основы военной педагогики. Учебное пособие / А.В. Барабанщиков, В.П. Давыдов, Э.П. Утлик, Н.Ф. Феденко. – М.: Военное издательство, 1986. – 239 с.
3. Фрунзе М.В. Избранные произведения. – М.: Военное издательство, 1950. – 584 с.
4. CON Reg 350-100-1 Fort Monroe. – 1968.

DEVELOPMENT OF CROSS-PROFESSIONAL SKILLS OF MILITARY PERSONNEL IN THE PERIOD 1917–1991

BULGAKOV Artem Evgenievich

PhD Applicant

ANIKEENKO Evgeniy Evgenievich

PhD Applicant

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

This paper examines the evolution of theoretical approaches and the practical implementation of requirements for trans-professional skills in the 20th century. The author describes the evolution from the dominance of the party-political paradigm to attempts to develop a comprehensive model within the military-pedagogical and psychological fields. It is noted that by the end of the Soviet period, these theoretical constructs remain relevant to the contemporary Russian military education system.

Keywords: cross-professional skills, military pedagogy, commander, political consciousness, activity-based approach, systems approach to learning, military education.

УДК 796

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРЕНИРОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ БАДМИНТОНОМ

ГИЛЯСОВА Марина Хакимовна

преподаватель

Институт педагогики, психологии и физкультурно-спортивного образования
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик, Россия

В статье рассматриваются методические основы организации тренировочного процесса студентов высших учебных заведений в рамках занятий по «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» на примере занятий бадминтоном. Описаны этапы обучения технике игры, включающие имитацию движений, работу с воланом и специфику перемещений по площадке. Особое внимание уделено положительному влиянию бадминтона на развитие скоростно-силовых качеств, быстроты реакции и профилактику зрительного утомления.

Ключевые слова: физическая культура, студенты, вуз, бадминтон, тренировочный процесс, методика обучения, физические качества, здоровье, скоростно-силовая подготовка, цифровизация спорта.

В современном мире, в условиях стремительного социально-экономического развития и кардинальных изменений в человеческом обществе, здоровье молодого поколения все чаще подвергается негативному воздействию.

К сожалению, наблюдается тревожная тенденция ухудшения физического состояния студентов. Согласно данным, приводимым в научной литературе, «свыше 80% абитуриентов, поступающие в высшие учебные заведения страны, имеют патологические и хронические отклонения в здоровье» [1, с. 276].

Этот вид спорта привлекает своей доступностью и эмоциональностью. Как отмечается в профильных работах, бадминтон обладает преимуществами, которые делают его идеальным для использования в сфере образования: он «доступен, увлекателен, не сложный в освоении на начальном этапе обучения» [2, с. 12]. Более того, занятия бадминтоном позволяют решать сразу две задачи: игровую и оздоровительную. В процессе игры реализуются два важных качества – «игра и польза» [1, с. 278]. Студенты, увлеченные соревновательным процессом, зачастую даже не замечают той колоссальной физической нагрузки, которую получает их организм, что делает тренировку психологически комфортной.

Здесь закладывается фундамент: правильный хват, работа кисти, основная стойка. Второй этап включает упражнения с воланом, например, когда волан «подбрасывается партнером вверх на высоту 4-5 м от пола» [2, с. 14]. Это необходимо для того, чтобы студент научился чувствовать снаряд и рассчитывать траекторию его полета. Третий этап переносит акцент на работу ног и перемещения по площадке для отработки ударов, а четвертый этап – это уже непосредственно игра.

Нельзя упускать из виду и глубокое физиологическое воздействие бадминтона на организм. Анализ отечественной и зарубежной литературы показывает, что этот вид спорта предъявляет высокие требования к скоростно-силовым качествам. Игру в бадминтон характеризуют как деятельность, где доминирующими энергетическими системами являются алактатная (60%) и аэробная (20%) [3, с. 87]. Это означает, что студент должен быть готов к коротким, но очень интенсивным взрывным действиям. Способность игроков выполнять эффективный удар со скоростью более 400 км/ч (а именно такой скорости может достигать волан у профессионалов) зависит от взрывной силы рук [3, с. 88]. Вследствие этого

в программу тренировок обязательно включаются упражнения на развитие взрывной силы ног и мышц кора, так как доказано, что «уровень развития силы брюшного пресса, рук и ног отражается на спортивном результате бадминтониста» [3, с. 88].

Необходимо также учитывать современные реалии цифровизации. Сегодняшние студенты живут в цифровой среде, и сфера физической культуры не может оставаться в стороне. Как указывается в актуальных работах, «все ведущие сферы деятельности людей... пронизаны цифровыми компонентами» [5, с. 87]. В методику тренировок постепенно внедряются мобильные приложения и цифровые девайсы, которые помогают студентам отслеживать свою физическую активность, режимы питания и восстановления. Это способствует повышению мотивации к здоровому образу жизни. Использование передовых технологий приводит к более ощутимым результатам в «поиске, систематизации, хранении и распределении аналитической и обучающей информации» [5, с. 87], что позволяет преподавателям и студентам качественнее подходить к процессу тренировок.

В завершение обзора методических основ следует сказать о контроле результатов. Для оценки эффективности занятий используются контрольные нормативы. В практике вузов применяются такие тесты, как «Челночный бег 3x10 м» и «Прыжки через скакалку за 1 минуту». Данные тестирования показывают положительную динамику: например, в одном из наблюдений результаты прыжков у девушек улучшились со 123 до 143 раз, что соответствует оценке «хорошо» [2, с. 14]. Такие объективные показатели подтверждают, что выбранная методика работает и способствует реальному развитию скоростно-силовых качеств и координации.

Подводя итог всему вышесказанному, становится очевидно, что тренировка студентов в секции бадминтона – это сложный, многогранный процесс. Он строится на сочетании общефизической подготовки с развитием специальных навыков (чувство волана, работа кисти, перемещения). Включение бадминтона в программу физического воспитания вузов полностью оправдано, так как он комплексно

воздействует на организм, улучшает здоровье, зрение и психоэмоциональное состояние обучающихся, а использование современных цифровых технологий лишь усиливает этот поло-

жительный эффект. Грамотное применение описанных методик позволяет не только подготовить студентов к сдаче зачетов, но и привить им любовь к спорту на долгие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жаброва Т.А.* Спортивный бадминтон как средство укрепления здоровья студентов высших учебных заведений / Т.А. Жаброва, О.В. Жаброва // Задачи и перспективы развития физической культуры и спорта в современных условиях: материалы IXX Всероссийской научно-практической конференции, Кемерово, 09–10 июня 2022 г. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. – С. 275-280. – EDN GOOAOС.
2. *Батова Е.А.* Бадминтон как средство повышения уровня физической работоспособности студентов / Е.А. Батова, И.В. Маков // Наука-2020. – 2018. – № 6(22). – С. 11-15. – EDN YRYAHJ.
3. *Зотова Ф.Р.* Физическая подготовка бадминтонистов: аналитический обзор отечественной и зарубежной литературы / Ф.Р. Зотова, В.М. Газнанова // Наука и спорт: современные тенденции. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 85-95. – DOI 10.36028/2308-8826-2023-11-2-85-95. – EDN KQDGZJ.
4. *Гринева Д.Д.* Влияние занятий большим теннисом на скорость реакции и точность двигательных действий у студентов / Д.Д. Гринева, Н.А. Синельникова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 10(224). – С. 84-86. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.10.p84-86. – EDN PUGGSK.
5. *Гудков, Ю.Э.* Особенности цифровой трансформации сферы физической культуры и спорта / Ю.Э. Гудков, Г.В. Степанов, Н.В. Мазитова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 10(224). – С. 87-90. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.10.p87-90. – EDN TLUYZE.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF UNIVERSITY STUDENTS' TRAINING DURING BADMINTON LESSONS

GILASOVA Marina Khakimovna

Lecturer

Institute of Pedagogy, Psychology and Physical Culture and Sports Education
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
Nalchik, Russia

The article discusses the methodological foundations of the organization of the training process for students of higher educational institutions in the framework of classes on «Elective disciplines in physical culture and sports» using the example of badminton classes. The stages of learning the technique of the game are described, including imitation of movements, working with a shuttlecock and the specifics of movements on the court. Special attention is paid to the positive effect of badminton on the development of speed and strength qualities, reaction speed and prevention of visual fatigue.

Keywords: physical education, students, university, badminton, training process, teaching methods, physical qualities, health, speed and strength training, digitalization of sports.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЕ КАЧЕСТВО СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

ГРИШИН Иван Сергеевич

аспирант

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
г. Елец, Россия

В статье раскрывается сущность понятия профессиональной мобильности как ключевого качества современного педагога, необходимого для эффективной работы в условиях активно и динамично меняющейся образовательной среды. Анализируются структурные компоненты профессиональной мобильности, факторы, способствующие ее развитию, и практические рекомендации по формированию и развитию профессиональной мобильности у педагогических работников.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, педагог, непрерывное образование, цифровизация, профессиональное развитие, педагогическая деятельность.

Современная система образования – сфера, которая наиболее подвержена масштабным и разнонаправленным изменениям. В этих условиях особую значимость приобретает профессиональная мобильность педагога.

В современной психолого-педагогической литературе профессиональная мобильность педагога имеет различные интерпретации:

– способность быстро переключаться в условиях разных видов профессиональной деятельности [1; 7];

– готовность к быстрому реагированию в ответ на изменяющиеся требования, связанные с освоением новых технологий и достижением результативности профессиональной деятельности [2];

– механизм адаптации личности к быстро меняющимся условиям жизни и деятельности [5];

– способность личности к самосовершенствованию, самобытности и творчеству [3; 4].

Итак, в нашем понимании профессиональная мобильность педагога – это способность оперативно адаптироваться к новым условиям, осваивать инновационные методики и технологии, гибко реагировать на запросы общества и обучающихся.

Профессиональная мобильность педагога сегодня является ведущим условием профессиональной деятельности, которое позволяет успешно достигать поставленных целей и задач образовательного процесса. Кроме того, профессиональная мобильность является шагом к профессиональному росту и развитию самого педагога как личности.

В педагогической деятельности профессиональная мобильность приобретает специфичес-

кие черты. Педагог с высоким уровнем мобильности быстро осваивает новые образовательные стандарты и методики, интегрирует цифровые технологии в учебный процесс, адаптирует учебные программы под индивидуальные потребности учащихся. Он готов к смене педагогических ролей (наставник, фасилитатор, исследователь), способен работать в мультидисциплинарных командах, стремится повысить свой профессиональный уровень и непрерывно занимается самообразованием.

Проведем анализ ключевых качеств профессиональной мобильности педагога. Безусловно, что к ним необходимо отнести:

– гибкость – способность быстро переключаться между различными видами деятельности и методами работы;

– адаптивность – умение приспособиться к новым условиям и требованиям;

– открытость новому – готовность осваивать инновационные подходы и технологии;

– инициативность – стремление к профессиональному развитию и самосовершенствованию;

– рефлексивность – способность анализировать свою деятельность и корректировать стратегию профессионального развития;

– коммуникабельность – умение эффективно взаимодействовать с разными участниками образовательного процесса.

Для развития профессиональной мобильности должны быть созданы определенные условия, к которым можно отнести:

– мотивационную среду в профессиональной сфере деятельности, стимулирующую развитие интереса к собственному развитию,

саморазвитию, самообучению (рефлексия своей педагогической деятельности, конкурентоспособность педагога, конкурсы профессионального мастерства);

– непрерывное обучение, ориентированное на повышение профессионализма и уровня квалификации (прохождение курсов переподготовки и повышения квалификации, учебных тренингов, участие в работе специализированных образовательных площадок);

– заинтересованность результатами своего труда, стимулирование профессиональных результатов с помощью системы оплаты труда, системы поощрений за достижения, признания обществом заслуг педагогического труда.

Важным также являются разработка педа-

гогом собственного маршрута своего профессионального развития, в опоре на свои знания, потенциальные возможности и личностные качества.

Таким образом можно сделать вывод, что профессиональная мобильность является неотъемлемым качеством современного педагога, позволяющим эффективно функционировать в условиях динамичных изменений образовательной среды. Она включает в себя когнитивные, операциональные, мотивационные, коммуникативные, рефлексивные и эмоционально-волевые компоненты, развитие которых требует целенаправленных усилий как со стороны самого педагога, так и со стороны образовательных организаций и системы образования в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амирова Л.А.* Развитие качеств мобильной личности на этапе до профессиональной социализации: монография / Л.А. Амирова, А.Ф. Амиров. – Уфа: Вагант, 2011. – 194 с.
2. *Горюнова Л.В.* Профессиональная мобильность специалиста как проблема развивающегося образования России: автореф. дис. ... канд. пед. н. – Ростов н/Д, 2006. – 39 с.
3. *Дворецкая Ю.Ю.* Психология профессионально мобильной личности: дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2007. – 147 с.
4. *Игошев Б.М.* Развитие профессиональной мобильности специалистов – перспективное направление деятельности педагогического университета // Педагогическое образование и наука. Научно-педагогический журнал. – М., 2008. – д № 6. – С. 123-128.
5. *Никитина Е.А.* Функциональное значение профессиональной мобильности в подготовке специалиста // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2006. – № 2. – С. 34-38.
6. *Посухова О.Ю.* Институализированные каналы профессиональной мобильности в современной России: автореферат дис. ... канд. соц. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 21 с.
7. *Татарина Л.В.* Управление становлением профессиональной мобильности педагога как приоритетная задача руководителя СПО // Современные проблемы непрерывного образования: сборник статей по результатам Всероссийской научно-практической конференции, 19 июня 2020 г. – Оренбург: ООО «Агентство Пресса», 2020. – 355 с.

PROFESSIONAL MOBILITY AS A KEY QUALITY OF A MODERN TEACHER

GRISHIN Ivan Sergeevich

Postgraduate

Yelets State University named after I.A. Bunin

Yelets, Russia

The article reveals the essence of the concept of professional mobility as a key quality of a modern teacher, which is necessary for effective work in an actively and dynamically changing educational environment. The article analyzes the structural components of professional mobility, the factors that contribute to its development, and practical recommendations for the formation and development of professional mobility among teachers.

Keywords: professional mobility, teacher, continuous education, digitalization, professional development, and pedagogical activities.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТИМУЛЬНОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ФИЗКУЛЬТУРНОМ ВУЗЕ

ДОЛЬ Никита Андреевич

студент

ГУБАРЕВА Наталья Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул, Россия

В современном высшем образовании особенно актуальным является направление обучения, в котором педагогический состав использует стимульный материал. Для повышения эффективности качества образования в вузах профессорско-преподавательский состав вузов использует проблемное обучение и как один из его элементов решение ситуационных задач. Применение данных форм в процессе обучения будущих спортивных педагогов позволяет максимально ориентировать их на практическую деятельность, в деталях разобраться в особенностях физкультурного процесса для разных возрастных групп, с которыми спортивные педагоги будут работать после окончания физкультурного вуза. В статье авторы делятся собственным опытом организации учебного процесса с использованием стимульного материала.

Ключевые слова: стимульный материал, образование, образовательный процесс, спортивные педагоги.

В настоящее время использование инновационных форм в сочетании с классическими методами обучения в образовательном процессе физкультурных вузов позволяет интенсифицировать данный процесс, что соответствует современной парадигме высшего образования [2, с. 62; 6, с. 25].

По мнению ряда авторов именно для обучения спортивных педагогов важно интегрировать в теоретическом модуле ту информацию, которая позволит им максимально подготовиться к практической деятельности в физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности с различными группами населения [1 с. 33; 4, с. 9; 5, с. 676;].

Д.В. Белоуско с соавторами считает, что применение ситуационных задач для детализации информации по индивидуально-типологическим особенностям различных групп населения, позволяет обучающимся совершенствовать свои практические навыки еще в процессе обучения в физкультурном вузе [3, с. 8].

В связи с вышесказанным было организовано исследование, направленное на оптимизацию использования стимульного материала в образовательном процессе спортивных педагогов в рамках предметного модуля обучения на теоретических курсах учебного плана («Теория и методика физического воспитания, теория и методика спортивной тренировки»).

Для реализации исследования был разработан стимульный материал в виде ситуационных задач по двум дисциплинам, который включал характеристику индивидуально-типологических особенностей различных групп населения с которыми будут работать выпускники физкультурного вуза. В исследовании приняли участие 120 обучающихся 2 курса Института физической культуры и спорта Алтайского государственного педагогического университета г. Барнаул. Экспериментальное воздействие осуществлялось в 2025 г. с октября по декабрь. Для подтверждения эффективности обучающиеся были разделены на две группы контрольную (КГ) и экспериментальную группы (ЭГ) по 50 и 70 человек соответственно. КГ занималась по теоретическим дисциплинам без использования ситуационных задач, тогда как в ЭГ в процессе обучения педагогом, реализующим теоретические дисциплины на каждом практическом и семинарском занятии, происходит не только решение ситуационных задач, но и составление их студентами, что позволило повысить эффективность образовательного процесса. Продолжительность экспериментального воздействия составляла 16 занятий. Результаты экспериментального воздействия графически представлены на рисунке 1.

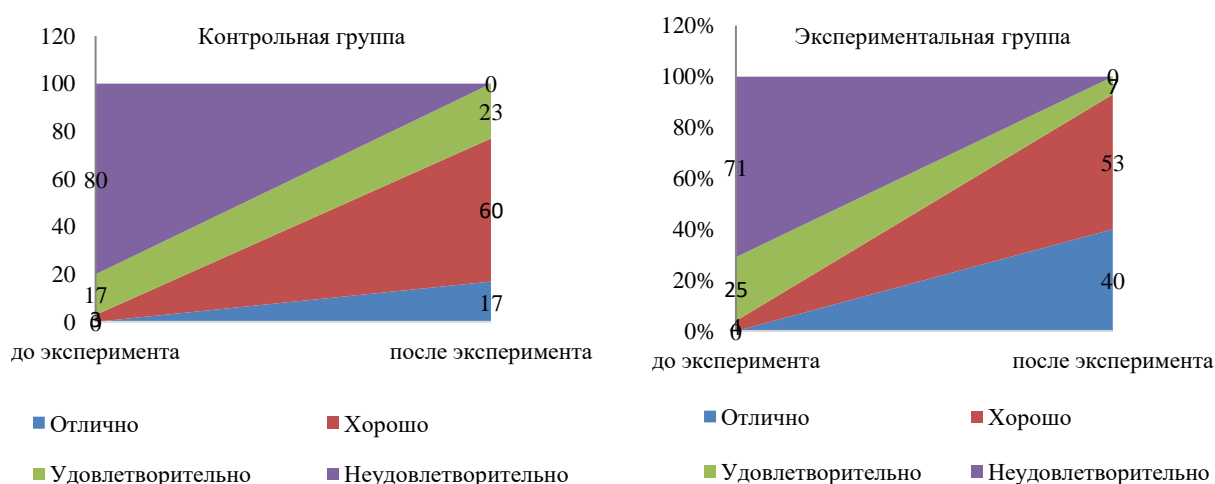

Рисунок 1. Анализ эффективности применения стимульного материала в процессе обучения спортивных педагогов до и после экспериментального воздействия

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлено, что использование стимульного материала в процессе обучения спортивных педагогов позволяет повысить не только успеваемость и усвоение преподаваемого материала, но и интегрировать элементы практикоориентиро-

ванного обучения в теоретические аспекты преподавания большого количества дисциплин физкультурного вуза. Данная форма организации образовательного процесса однозначно позволяет выпускникам сформировать общепрофессиональные, профессиональные компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балакин Ю.П. Мониторинг психоэмоционального состояния студенческой молодежи на занятиях физической культурой / Ю.П. Балакин, Е.М. Колпакова, М.А. Гнездилов // Современные вопросы биомедицины. – 2022. – Т. 6, № 2(19). – С. 32-35.
2. Баринаева Н.Г. Тьюторское сопровождение образовательного процесса студентов-инвалидов в освоении компетенций // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2023. – № 5. – С. 62-65.
3. Белоуско Д.В. Проектирование физического самосовершенствования как инструмент зеркальной индивидуализации формирования физической культуры личности студентов / Д. Белоуско, Н. Губарева, О. Подольская, Н. Простихина // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2022. – № 4(28). – С. 3-8.
4. Гуца Р.А. Оптимизация работоспособности обучающихся с учетом их биоритмологической активности / Р.А. Гуца, К.Г. Пospelов, В.И. Авилов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2023. – № 7. – С. 3-9.
5. Иванова Е.Г. Адаптивная физическая культура для детей с церебральным параличом // Молодежь – Барнаул: Материалы XXV городской научно-практической конференции молодых ученых, Барнаул, 01–30 ноября 2023 года. – Барнаул: ООО «Алком», 2024. – С. 676-677.
6. История и философия науки / С.А. Ан, Э.И. Забнева, В.В. Маркин [и др.]. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2022. – 304 с.

THE USE OF INCENTIVE MATERIAL TO IMPROVE THE QUALITY OF EDUCATION IN A PHYSICAL EDUCATION INSTITUTION

DOL Nikita Andreevich

Student

GUBAREVA Natalia Vladimirovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Altai State Pedagogical University

Barnaul, Russia

In modern higher education, the field of study in which the teaching staff uses incentive material is particularly relevant. To improve the effectiveness of the quality of education in universities, the teaching staff of universities uses problem-based learning and, as one of its elements, solving situational problems. The use of these forms in the learning process of future sports teachers allows them to focus on practical activities as much as possible, to understand in detail the specifics of the physical education process for different age groups with whom sports teachers will work after graduation from a physical education university. In the article, the authors share their own experience of organizing the educational process using incentive material.

Keywords: incentive material, education, educational process, sports educators.

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В АРХИТЕКТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

ЖЕЛЕЗНЯКОВА Мария Алексеевна

преподаватель

Тюменский государственный институт культуры

г. Тюмень, Россия

В статье анализируются подходы к организации архитектурного образования, направленные на развитие творческого мышления студентов. Сопоставление отечественного и зарубежного опыта позволяет выявить ограничения традиционной модели и показать результативность практико-ориентированных и экспериментальных форм работы, усиливающих самостоятельность, проектную инициативу и способность к поиску решений в условиях неопределенности. Обосновывается их значение как одного из направлений совершенствования современной архитектурной подготовки.

Ключевые слова: архитектура, образование, творческое мышление, практико-ориентированное обучение, практика, студийный подход.

Современное архитектурное образование переживает этап активной трансформации, связанный с изменением требований профессиональной среды, усложнением проектных задач и внедрением новых технологий. В этих условиях возрастает значимость подготовки специалистов, способных не только воспроизводить освоенные компетенции, но и формировать самостоятельные проектные решения.

Цель статьи состоит в анализе практико-ориентированных и экспериментальных методов преподавания архитектуры и в определении их влияния на развитие творческого мышления

студентов. Предполагается, что включение элементов профессиональной деятельности и исследовательского подхода в образовательный процесс способствует формированию устойчивой проектной позиции и повышает уровень самостоятельности обучающихся.

В отечественной практике архитектурного образования до сих пор ощутимо влияние советской модели, связанной с подготовкой специалистов для индустриального и градостроительного развития. Обучение строилось как последовательное освоение профессиональных навыков, норм и устойчивых алгоритмов

проектирования [1], что обеспечивало методичность, но закрепляло ориентацию на воспроизведение результата.

Отсюда возникает стремление студентов не к поиску собственной концепции, а к угадыванию ожидаемого результата. Когда основным критерием становится соответствие образцу, снижается готовность к эксперименту, а ошибка воспринимается как неудача, а не как этап исследования. Подобная установка ограничивает развитие творческого потенциала, поскольку делает проектирование слишком предсказуемым [4].

Дополнительная сложность связана с открытием учебных заданий от профессиональной реальности. При отсутствии реальных ограничений – бюджета, заказчика, сроков и ответственности за итог – проектирование часто упрощается до композиционного упражнения. Между тем архитектурная деятельность требует не только художественного чутья, но и умения соотносить замысел с внешними условиями [5].

Если отечественная модель долгое время опиралась на последовательное освоение профессиональных навыков и нормативно заданных решений, то ряд зарубежных архитектурных школ выстроил обучение иначе – как пространство исследования, дискуссии и эксперимента. В материалах Architectural Association School of Architecture подчеркивается, что фундаментальный педагогический принцип школы связан с разнообразием подходов и повесток внутри дисциплины, а задача обучения состоит в том, чтобы побуждать студента к личной, осознанной и аргументированной позиции [3; 7].

Особенно отчетливо этот принцип проявляется в студийной организации АА, где внимание уделяется не только итоговому проекту, но и процессу его формирования, а преподаватель выступает не носителем решения, а критиком и наставником. Исторические исследования развития педагогической программы школы показывают, что АА последовательно выстраивала образовательную модель, в которой ценятся эксперимент, вариативность и интеллектуальная самостоятельность [3]. В современных документах школы также акцентируется ответственность студента за собственные суждения и необходимость

обосновывать решения в визуальной, письменной и устной форме [7].

Сходные принципы реализуются и в The Bartlett School of Architecture, где проектные юниты и исследовательские кластеры рассматриваются как среда для критического мышления [8], а также в Harvard Graduate School of Design, где архитектура понимается как процесс проверки идей в материале и пространстве [9].

Таким образом, различие между отечественной и зарубежной моделями заключается не только в наборе инструментов, но и в самой педагогической установке. В одном случае обучение ориентировано на воспроизведение, а в другом – на авторскую траекторию, рефлексивность и готовность действовать в условиях неопределенности [2; 9].

Выявленные различия между моделями архитектурного образования позволяют рассматривать практико-ориентированные и экспериментальные методы как один из способов преодоления ограничений традиционного подхода. Педагогический опыт показывает, что ключевую роль здесь играет изменение самой структуры задания: наибольшую эффективность демонстрируют форматы, приближенные к реальной профессиональной ситуации.

Включение в учебный процесс реального заказчика существенно трансформирует характер работы. Студент сталкивается с необходимостью учитывать внешние требования и аргументировать решения не только с точки зрения формы, но и их применимости. В этих условиях он перестает ориентироваться на предполагаемую оценку преподавателя и выстраивает собственную логику проектирования, проходя через анализ, сбор ассоциаций, вариативность, обсуждение альтернатив и уточнение концепции.

Важной частью такого подхода становится включение элементов экспериментального обучения, предполагающего отказ от единственно заданного решения и допущение вариативности на этапе формирования концепции. В этих условиях студент получает возможность проверять различные гипотезы, работать с альтернативными сценариями и рассматривать проект как процесс поиска, а не как движение к заранее определенному результату.

Архитектурная визуализация в данном

контексте выступает не как итоговая подача, а как инструмент мышления. Эскизы, схемы и модели позволяют выявлять пространственные взаимосвязи и корректировать замысел в процессе работы, становясь частью исследовательской деятельности, а не декоративным завершением проекта [4]. При этом визуализация приобретает экспериментальный характер, выступая средством проверки и трансформации проектного решения.

Так же, существенное значение имеет и трансформация роли преподавателя. Наиболее продуктивной оказывается наставническая модель, в которой он направляет и структурирует процесс, не подменяя собой авторскую позицию студента. Это переводит обсуждение проекта из формата проверки в формат профессионального диалога и усиливает самостоятельность обучающихся [5].

Проведенное исследование показывает, что развитие творческого мышления студентов-архитекторов определяется не отдельными методическими приемами, а самой логикой организации образовательного процесса. Когда учебная деятельность ориентирована на воспроизведение заданного результата, проектирование

утрачивает исследовательский характер и сводится к формальному выполнению задания, в то время как среда, допускающая вариативность и аргументацию, формирует условия для развития самостоятельной проектной позиции. В этом контексте особенно значимыми оказываются студийный формат, диалогическая модель взаимодействия и исследовательская направленность обучения, так как они позволяют студенту выступать не исполнителем, а автором собственного решения.

Педагогический же опыт подтверждает, что включение реальных проектных ситуаций и экспериментальных способов работы над концепцией усиливает вовлеченность студентов, меняет качество их мышления и формирует более ответственное отношение к результату. Таким образом, гипотеза исследования подтверждается. Интеграция практико-ориентированных и исследовательских методов в архитектурное образование способствует развитию творческого мышления, укрепляет самостоятельность обучающихся и может рассматриваться как одно из перспективных направлений совершенствования подготовки будущих архитекторов [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ким А.А.* Становление советского архитектурного образования в довоенный и военный периоды // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2025. – Т. 1, № 6(109). – С. 115-126.
2. *Кандалинцева А.В.* Анализ методов преподавания архитектуры, способствующих развитию творческого потенциала студентов на примере методов школы архитектурной ассоциации // Инновационная наука. – 2023. – № 2-1. – С. 113-115.
3. *Малич К.А.* Алвин Боярски и его система: к вопросу об эволюции педагогической программы в Лондонской архитектурной ассоциации в 1960–1970-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 15. Искусствоведение. – 2018. – № 4. – С. 683-692.
4. *Радомский В.М.* Психолого-педагогические методы развития творческого потенциала студентов и воспитания творческих личностей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12, № 5(2). – С. 383-386.
5. *Топчий И.В.* Процессуальные модели интеграции науки, практики и профессионального образования в архитектуре // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – № 2(38). – С. 171-178.
6. *Топчий И.В.* Инверсионные процессы в архитектурном образовании // Ценности и смыслы. – 2022. – № 2(78). – С. 79-97.
7. Architectural Association School of Architecture. Learning, Teaching and Assessment Strategy 2023–24. – URL:<https://www.aaschool.ac.uk> (дата обращения: 28.03.2026).
8. The Bartlett School of Architecture (UCL). Design Units, Design Studios and Research Clusters. – URL:<https://www.ucl.ac.uk/bartlett/architecture> (дата обращения: 30.03.2026).
9. Harvard Graduate School of Design. Early Design Education at Harvard's Graduate School of Design. – URL:<https://www.gsd.harvard.edu> (дата обращения: 28.03.2026).

PRACTICE-ORIENTED AND EXPERIMENTAL APPROACHES IN ARCHITECTURAL EDUCATION FOR DEVELOPING STUDENTS' CREATIVE THINKING

ZHELEZNYAKOVA Maria Alekseevna

Lecturer

Tyumen State Institute of Culture

Tyumen, Russia

The article examines approaches to organizing architectural education aimed at developing students' creative thinking. A comparison of domestic and international experience makes it possible to identify the limitations of the traditional model and to demonstrate the effectiveness of practice-oriented and experimental forms of instruction that enhance independence, design initiative, and the ability to find solutions under conditions of uncertainty. Their significance is substantiated as one of the directions for improving contemporary architectural education.

Keywords: architecture, education, creative thinking, practice-oriented learning, practice, studio-based approach.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КУЗНЕЦОВА Ирина Владимировна

магистрант

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул, Россия

Культурная компетентность – это необходимый инструмент современного человека. Как цельное качество личности она включает знание об особенностях разных культур, умения интерпретировать инокультурную информацию и опыт коммуникативной деятельности. Воспитание молодого поколения в духе толерантности, дружбы, взаимопонимания и приятии других через знакомство с культурой и бытом разных народов, обмен знаниями и идеями является основой гармоничного поликультурного личностного развития является одной из важнейших задач современного образования.

Ключевые слова: поликультурность, культурная компетентность, развитие личности, образование, культура.

Современные образовательные стратегии нацелены на поликультурность, предполагающую выстраивание межкультурного взаимодействия на основе понимания особенностей собственной и иных культур, ориентирующихся на наличие межкультурных различий как преимущество, которое способствует достижению цели коммуникации. В основе концепции поликультурности лежит понятие «культурная компетентность» [2, с. 113].

Современное образовательное пространство, обусловленное глобальными преобразованиями в мире, делает культурную компетентность все более значимой. Культурная компетентность выражает способность субъекта строить свою деятельности таким образом,

чтобы независимо от ее предметной области и от ее объема получать результаты, объективно способствующие такому воспроизводству социума, при котором расширяются возможности сотрудничества его членов и институтов как самостоятельных, свободных и творческих субъектов [1]. Культурная компетентность может быть определена и как «способность человека адаптироваться при взаимодействии с представителями разных культурных регионов» [8]. А.Т. Колосовская рассматривает культурную компетентность как цельное качество личности, включающее знание об особенностях разных культур, умения интерпретировать инокультурную информацию, опыт коммуникативной деятельности,

качества личности (эмпатию, толерантность) [3]. Воспитание молодого поколения в духе толерантности, дружбы, взаимопонимания и признания других через знакомство с культурой и бытом разных народов, обмен знаниями и идеями является основой гармоничного поликультурного личностного развития является одной из важнейших задач современного образования.

Особенно необходимо формирование культурной компетенции при подготовке педагогов для преподавания русского языка за рубежом. Они должны не только использовать актуальные методы и приемы организации учебно-воспитательного процесса с учетом полиэтнического контингента обучающихся, выстраивать учебный процесс, исходя из предъявляемых к нему требований, быть специалистами, способными осуществлять профессиональную деятельность в области преподавания русского языка как неродного и иностранного [6], но и использовать в педагогической деятельности современные цифровые технологии, создавать электронный образовательный контент [4], обеспечивающий обучение в условиях цифровой среды.

Важнейшие составляющие культурной компетентности является вовлеченность в свою культуру, знание ее особенностей, стереотипов восприятия, которые она воспитывает, и понимание, каким образом она может

влиять межкультурное взаимодействие. И уже на основе этого знания субъект вступает в коммуникацию с иными культурами, и реагирует на них с позиции уважения соответствующим. Педагоги, обладающие тонким пониманием как культуры целевого языка, так и родной культуры обучающихся, могут создавать более увлекательный и актуальный учебный опыт, повышая тем самым эффективность обучения языку.

Реализация разнообразных межкультурных проектов и совместной социокультурной деятельности [1] создает благодатную почву для развития применения культурных навыков. Значимыми для формирования культурной компетенции является и использование в учебной и воспитательной деятельности страноведческой информации [5], аутентичных культурных материалов, таких как литература, кино и искусство, которые способствуют приобщению к целевой культуре более тонким и многогранным образом.

Таким образом, культурная компетентность – это необходимый инструмент современного человека, ориентированного на открытость, толерантность и уважение к многообразию культурного наследия человечества. Ее роль крайне важна в современном мире, где культурное разнообразие становится все более явным и важным для успешного функционирования общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афонина Р.Н., Литвина Е.В.* Современные формы организации социокультурной деятельности студентов в образовательном пространстве вуза // *Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования.* – 2025. – № 7. – С. 408-412.
2. *Закирова А.Ж.* От толерантности к культурной компетентности // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология.* – 2023. – № 76. – С. 110-120.
3. *Колосовская Т.А.* Формирование кросс-культурной компетентности будущих учителей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск 2006. – 25 с.
4. *Маркин В.В., Кениспаев Ж.К.* Цифровизация в современном образовании // *Глобальный научный потенциал.* – 2025. – № 2(167). – С. 44-47.
5. *Маркина П.В., Филиппов С.В.* Использование страноведческой информации при развитии проекта коммуникативной компетенции на занятиях по русскому языку как иностранному в иноязычной среде обучения // *Мир науки, культуры, образования.* – 2020. – № 4(83). – С. 51-53.
6. *Маркина П.В.* Стратегия непрерывного образования в реализации программ бакалавриата и магистратуры по подготовке учителя-международника // *Вестник Алтайского государственного педагогического университета.* – 2025. – № 3(64). – С. 41-45.

7. Сараф М.Я. Формирование культурной компетенции как необходимое условие сохранения целостности культурного пространства и его креативного потенциала // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2017. – № 2(25). – С. 22-30.

8. Earley P.C. Redefining interactions across cultures and organizations: Moving forward with cultural intelligence // Research in Organizational Behavior. 2002. № 24. P. 271-299.

FORMING CULTURAL COMPETENCE AS A NECESSARY CONDITION FOR MODERN EDUCATION

KUZNETSOVA Irina Vladimirovna

Graduate Student

Altai State Pedagogical University

Barnaul, Russia

Cultural competence is an essential tool for modern people. As a holistic personality trait, it encompasses knowledge about different cultures, the ability to interpret foreign cultural information, and experience in communication. Educating the younger generation in the spirit of tolerance, friendship, mutual understanding, and acceptance of others through exposure to different cultures and lifestyles, as well as the exchange of knowledge and ideas, is crucial for the harmonious development of a multicultural personality.

Keywords: multiculturalism, cultural competence, personal development, education, and culture.

ОСНОВЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна

аспирант

Ярославский государственный университет

г. Ярославль, Россия

Изучение основ здорового образа жизни в качестве учебной дисциплины необходимо для полного и всестороннего постижения всех компонентов здорового образа жизни в целях профилактики заболеваний у студентов, возникающих в связи с интенсивностью учебного процесса, предполагающего мало-подвижный сидячий образ жизни.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, двигательная активность, сбалансирование питание, полноценный сон, психоэмоциональное благополучие.

Существенный вклад в развитие основ здорового образа жизни как учебной дисциплины внесли М.Н. Мисюк [5], Е.Н. Скрипачева [7], Е.Н. Боровец, Р.И. Айзман [2], А.И. Близнюк [1], Е.Н. Назарова и Ю.Д. Жилов [6].

Актуальность изучения основ здорового образа жизни в вузовской среде обусловлена, в частности, возрастанием нагрузок на организм человека в связи с массовым увеличением продолжительности получения образования в последние десятилетия, увеличением рисков техногенного, экологического, психологического и геополитического характера [7, с. 5]. Здоровый образ жизни нужно вести с молодости в качестве

профилактики от различного рода заболеваний. В связи с интенсивностью учебного процесса, предполагающего мало-подвижный сидячий образ жизни, высок риск таких заболеваний у студентов как миопия, сколиоз, остеохондроз, выпрямление шейного лордоза и др. При выполнении профилактических мероприятий можно избежать данных заболеваний без прекращения учебного процесса, в связи с чем изучение основ здорового образа жизни является востребованным в студенческие годы.

Основы здорового образа жизни в качестве учебной дисциплины включают в себя, в частности, следующие разделы: 1) история учений

о здоровье; 2) современные подходы к определению понятия «здоровье»; 3) основные концептуальные модели здоровья (иерархическая, экспертная, холистическая и др.); 4) основные факторы, влияющие на здоровье человека (условия жизни, образ жизни, экологические факторы, генетические факторы и др.); 5) индивидуальное здоровье человека; 6) возрастные и гендерные особенности здоровья; 7) иммунитет; 8) биоритмы и их влияние на здоровье; 9) понятие и основные компоненты здорового образа жизни; 10) правильное питание как компонент здорового образа жизни; 11) движение в системе здорового образа жизни; 12) психоэмоциональное благополучие как компонент здорового образа жизни; 13) влияние вредных привычек на здоровье.

Для увеличения количества людей, осознанно выбирающих здоровый образ жизни, Роспотребнадзор реализует проект «Здоровое питание», который включает в себя следующие образовательные программы: 1) «Школа здорового питания» (видеоуроки о здоровом питании); 2) «Книга рецептов – готовим вместе» (содержит сборник полезных рецептов, конструктор блюд, механизм автоматического подсчета калорийности выбранных продуктов и т. п.); 3) «4 сезона – тарелка здорового человека» (платформа, помогающая выбрать подходящую программу питания в соответствии с сезонными продуктами); 4) «Карта питания» (информация об уникальности кухни в разных субъектах РФ) [3, с. 167].

Помимо этого, государственные деятели осуществляют борьбу с вредными привычками населения с помощью следующих мер: 1) запрет на продажу несовершеннолетним лицам алкогольной и табачной продукции; 2) запрет на торговлю наркотическими средствами; 3) запрет рекламировать табачную продукцию; 4) создание центров реабилитации и программ помощи для желающих избавиться от никотино-

вой, алкогольной или наркотической зависимости; 5) размещение предупреждений о вреде здоровью на упаковках сигарет; 6) повышение акцизов на алкоголь и табачные изделия для снижения их доступности.

В свою очередь, для достижения психоэмоционального благополучия учеными и практиками разрабатываются методики выявления и противодействия буллингу и моббингу [4, с. 666; 8, с. 625]. Также общество стало понимать, что на психологический климат в коллективе негативно влияет поставление работников или обучающихся в ситуацию конкуренции. В частности, об этом свидетельствует выход на экраны фильмов, демонстрирующих пагубное влияние конкуренции на психологическую обстановку в коллективе. К примеру, в фильме «Employee of the Month» («Сотрудник месяца») конкуренция работников за звание «Лучший работник месяца» и прилагаемые к нему материальное вознаграждение и карьерные перспективы привела к убыткам для компании, совершению конкурирующими работниками множества девиантных поступков, психологическому напряжению в трудовом коллективе, ссорам и прочим негативным последствиям. Всего этого можно избежать при детальном обсуждении психоэмоционального благополучия с будущими начальниками в их студенческие годы.

Двигательная активность и полноценный сон, позитивно влияющие на здоровье человека, возможны в необходимом количестве при наличии у человека достаточного количества свободного времени. Для этого требуется, чтобы закон устанавливал оптимальную продолжительность рабочего и учебного времени.

Таким образом, основными компонентами здорового образа жизни выступают сбалансированное питание, отказ от вредных привычек, двигательная активность, полноценный сон, психоэмоциональное благополучие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Близнюк А.И. Здоровый образ жизни и здоровье: современное состояние проблемы // Медицинские новости. – 2014. – № 4. – С. 31-33.
2. Боровец Е.Н., Айзман Р.И. Основы здорового образа жизни: учебное пособие. – М.: КноРус, 2022. – 448 с.
3. Гурьянова А.А. Современные тенденции здорового образа жизни в молодежной среде: обзор нормативно-правовой базы и научной литературы // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2023. – № 4. – С. 164-170.

4. Джидзавадзе Л.Г. Психологические ограничения в трудовом праве: постановка проблемы // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2022. – № 4. – С. 666-671.
5. Мисюк М.Н. Основы медицинских знаний и здорового образа жизни: учебник и практикум для вузов. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 379 с.
6. Назарова Е.Н., Жилов Ю.Д. Основы здорового образа жизни: учебник. – М.: Академия, 2013. – 254 с.
7. Скрипачева Е.Н. Основы здорового образа жизни: учебное пособие. – М.: Автор, 2023. – 197 с.
8. Смирнов Д.А., Карпов А.А., Лушников А.М. О некоторых аспектах борьбы с моббингом: проблемы нормотворчества и судебной практики // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2022. – № 4. – С. 624-633.

FUNDAMENTALS OF A HEALTHY LIFESTYLE AS AN ACADEMIC DISCIPLINE

LEKANOVA Ekaterina Evgenievna

Postgraduate

Yaroslavl State University

Yaroslavl, Russia

The study of the basics of a healthy lifestyle as an academic discipline is necessary for a complete and comprehensive comprehension of all components of a healthy lifestyle in order to prevent diseases in students arising from the intensity of the educational process involving a sedentary lifestyle.

Keywords: health, healthy lifestyle, physical activity, balanced nutrition, good sleep, psycho-emotional well-being.

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИИ В МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ ТЕХНИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ТРУДНОСТИ

ЛОБЫНЕВА Екатерина Ивановна

кандидат культурологии, доцент

НИКОЛАЕВА Альбина Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент

Институт филологии и языковой коммуникации

Сибирский федеральный университет

г. Красноярск, Россия

В статье обсуждаются ключевые аспекты внедрения ИИ технологий в программы магистратуры технических университетов и анализируются возможности искусственного интеллекта для персонализации обучения, автоматизации учебных процессов и улучшения качества научного исследования.

Цель статьи состоит в том, чтобы систематизировать подходы внедрения ИИ в магистерские программы и оценить их влияние на качество подготовки магистров.

Ключевые слова: образовательный процесс, магистерские программы, обучающие технологии ИИ, дистанционное обучение, высшая техническая школа.

Введение: Технологический прогресс в современном мире требует от системы высшего технического образования быстрой адаптации к новым условиям. ИИ становится не только инструментом, но и стратегическим ресурсом для трансформации образователь-

ного процесса. Это особенно актуально для магистерских программ технических университетов, где подготовка будущих специалистов должна отвечать требованиям экономического развития страны.

Существует несколько областей в магис-

терских программах, куда можно было бы внедрить ИИ:

1. Персонализация образовательного процесса. В данной области, системы ИИ позволяют анализировать академическую деятельность, способы обучения каждого магистра, создавать индивидуальные методы обучения и предлагать подходящие обучающие материалы, отобранные на анализе интересов и компетенций магистров. К примеру, адаптивные к инструментам ИИ платформы, такие как MOODLE, могут быть рекомендованы для размещения на них специализированных курсов или научные статьи для магистров [2].

2. Автоматизация административных задач. Здесь ИИ помогает обрабатывать приложения для участия магистров в научных конференциях. Например, ChatGPT, GigaChat и т. д. анализируют тезисы и классифицируют их по темам. ИИ спланирует временные графики, исходя из загруженности преподавателей и аудиторий, и проконтролирует наличие участников и их выступления в реальном времени [4].

3. Поддержка научных исследований. В данном пункте ИИ ускоряет научные исследования и анализ научной литературы, обрабатывает множество экспериментальных данных, моделирует сложные технические системы, используя локальные сети университетов, чтобы спрогнозировать результаты тестов.

4. Практически-ориентированное обучение. В этой области ИИ может быть интегрирован во все лабораторные работы и проекты, симулируя промышленные процессы с помощью цифровых двойников, обучаясь в рабочем процессе необходимым ИИ алгоритмам посредством специальных дисциплин, разрабатывая решения для реальных проблем предприятий с помощью магистров.

Одновременно с положительными сторонами использования ИИ, при внедрении его в образовательный процесс возникает ряд барьеров и трудностей.

Среди основных нужно отметить:

1. Технические ограничения – высокая стоимость внедрения инфраструктуры ИИ, недостаток компьютерного программного обеспечения для работы с большим объемом данных, трудности, возникающие при выходе из строя компьютерного оборудования.

2. Этические и юридические вопросы – защита персональных данных преподавателей и

магистров, прозрачность алгоритмов принятия решений. Например, автоматическая оценка работы [5].

3. Проблемы человеческих ресурсов – недостаток преподавателей, компетентных в ИИ технологиях, сопротивление к происходящим изменениям у консервативной части преподавателей.

4. Методологические сложности – недостаток стандартизированных подходов к внедрению инструментов ИИ в расписание магистров, необходимость пересматривать критерии для оценки результатов обучения.

Для решения данных проблем, авторы рекомендуют постепенное внедрение ИИ в магистерские программы, можно проводить пилотные проекты на отдельных магистерских направлениях и вводить успешные результаты в магистерские программы, а также, организовывать практику магистров в компаниях, разрабатывающих инструменты ИИ. Помимо этого, можно обеспечивать магистров курсами не только по их дисциплинам, но и курсами, где они могли бы развивать навыки работы с ИИ, создавать междисциплинарные команды, куда бы входили инженеры и ИИ специалисты. В юридической области следует разрабатывать локальные акты, регламентирующие использование ИИ в образовании и вводить этические правила работы с алгоритмами.

Чтобы эффективно внедрять ИИ технологии в магистерские программы, университетам следует начинать с составления универсальных учебных планов. Этот процесс включает в себя определение ключевых доменов ИИ. Необходимо фокусироваться на таких важных областях, как машинное обучение, обработка языка, робототехника и аналитика данных и взаимодействовать с промышленными специалистами, чтобы гарантировать учебному плану программное соответствие.

В отношении междисциплинарного подхода желательно внедрять концепции ИИ в современные технические дисциплины, такие как машиностроение, информатика и информационные технологии, чтобы создать целостное практическое обучение.

В настоящее время особенное внимание следует уделять таким направлениям, как развитие проектного обучения, которое бы стимулировало магистров обучаться в процессе самос-

тотального планирования и разработки решений определенных производственных задач [1].

Внедрение проектных программ, дающих возможность создания прикладных проектов. К примеру, магистры могли бы развивать приложения, основанные на технологиях ИИ или вносить вклад в текущие научно-исследовательские проекты, таким образом, осуществляя активное практическое обучение.

Следующим важным фактором, который должен быть внесен в магистерские программы – это инфраструктура и техническое оснащение, которое включает в себя:

1. Оборудование и программное обеспечение должно гарантировать доступ к современным компьютерным ресурсам и программному обеспечению, такое как MATLAB, PyTorch и TensorFlow.

2. Лаборатории ИИ и инновационные хабы – создание специальных лабораторий, оборудованных по последнему слову техники, где магистры смогут проводить экспериментальную и инновационную работу.

3. Облачные компьютерные сервисы – облачные платформы обеспечивают магистров необходимой вычислительной мощностью обучения с помощью инструментов ИИ без значительных затрат.

Поэтому, инвестиции в надлежащую инфраструктуру жизненно необходимы для успешного внедрения технологий ИИ.

В области дистанционного обучения преподаватели выполняют решающую роль в использовании инструментов ИИ. В связи с этим, следующие пункты требуют внимания:

1. Профессиональное развитие кадров. Нужно инвестировать в постоянное профессиональное развитие. Привлекать преподавателей участвовать в семинарах, конференциях и онлайн курсах по использованию технологий ИИ.

2. Коллаборации с промышленными производствами. Необходимо содействовать партнерству с промышленными компаниями, чтобы обеспечивать обмен знаниями и новыми идеями в области текущих трендов и практики использования технологий ИИ.

Еще одним важным аспектом в данном вопросе является вовлеченность магистров в образовательный процесс и их взаимодействие друг с другом, преподавателями и будущими работодателями [3]. Их заинтересованность важна для развития продуктивной обучающей среды. Для этого нужно:

1. Организовывать хакатоны, где они бы разрабатывали новые продукты, сервисы или решения и соревнования, которые бы поощряли магистров применять их знания в реальных условиях, чтобы они учились работать в команде и приобретали навыки для решения различных задач.

2. Уделять внимание практической работе и производственным проектам – взаимодействовать с промышленными партнерами, чтобы магистры проходили практику там, где они могли бы работать в будущем, получая практический опыт.

3. Возможности для научного исследования – поощрять магистров участвовать в научно-исследовательских проектах, фокусируясь на инновационных интернет разработках, которые смогут улучшить их понимание и привить навыки работы в их будущей профессиональной деятельности.

При данных процессах внедрения технологий ИИ в образовательную деятельность, необходимо проводить своевременную оценку и осуществлять обратную связь для выявления положительных сторон и проблем, а также, гарантировать эффективность применения технологий ИИ в высшем техническом образовании. В этом пункте необходимо:

1. Внедрять способы непрерывной оценки, которые бы отображали как теоретическое знание, так и практическое применение. Это может включать в себя презентацию проектов, отчетов и взаимную оценку.

2. Создавать механизмы обратной связи – каналы для магистров, где они смогут поделиться результатами применения инструментов ИИ при выполнении различных учебных и практических заданий, адаптировать их соответственно их опыту и развивать технологическую обучающую среду.

С помощью этих практических шагов, технические университеты могут внедрять технологии ИИ в магистерские программы, готовя магистров к выполнению требований своих будущих работодателей.

В заключении нужно отметить, что внедрение технологий и инструментов ИИ в обучение магистров высшей технической школы – это не модный тренд, а объективная необходимость. Эффективная интеграция таких технологий позволит улучшить качество подготовки будущих специалистов; сократить разрыв между академическим образованием и требованиями

современного рынка труда; развивать инновационную деятельность магистров.

Ключевыми факторами успеха являются стратегическое планирование, инвестиции в инфраструктуру и педагогические кадры, так же как и готовность университетов к система-

тической трансформации. Дальнейшее научное исследование должно быть направлено на оценку долгосрочной эффективности применения технологий ИИ и их влияние на будущую профессиональную деятельность выпускников магистратуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батунова И.В., Кокорина С.В., Чан Тхи Тху Х. Интеграция цифровизации в образовательный процесс // МНИЖ. – 2024. – № 7(145). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-tsifrovizatsii-v-obrazovatelnyy-protsess> (дата обращения: 01.03.2026).
2. Батунова И. В., Лобынева Е. И., Николаева А. Ю. Проблемы процесса цифровизации дисциплины «Иностранный язык» в технической высшей школе // III Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям. – 2023. – С. 108-112.
3. Бородулина Н.Ю., Макеева М.Н., Ильина И.Е. Языковые преобразования в отражении цифровой медиареальности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – № 6. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-preobrazovaniya-v-otrazhenii-tsifrovoy-mediarealnosti> (дата обращения: 05.03.2026).
4. Тихомирова В.Д. Обеспечение цифровых экосистем образования на основе применения стандартов и практик // Сборник Международной научной конференции «ИТ-Стандарт 2023» – М.: Проспект, 2023. – С. 106-112.
5. Шматко А.Д., Волкова А.А. Цифровая трансформация образования: тренды и перспективы развития // Общество: социология, психология, педагогика. – 2025. – № 6. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-obrazovaniya-trendy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 05.03.2026).

THE INTEGRATION OF AI TECHNOLOGIES INTO MASTER'S PROGRAMMES AT TECHNICAL UNIVERSITIES: PROSPECTS AND CHALLENGES

LOBYNEVA Ekaterina Ivanovna

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor

NIKOLAEVA Albina Yurevna

Candidate of Sciences in History, Associate Professor

Institute of Philology and Language Communication

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russia

The article discusses the key aspects of integrating AI technologies into master's programmes at technical universities and analyses the potential of artificial intelligence for personalising learning, automating educational processes, and improving the quality of academic research. The aim of the article is to systematise approaches to integrating AI into master's programmes and to assess their impact on the quality of master's-level training.

Keywords: educational process, master's programmes, AI-based learning technologies, distance learning, higher technical education.

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ГЕЙМДЕВ» К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ПОТЕНЦИАЛ ГЕЙМИФИКАЦИИ (по данным опроса)

ЛОГАЧЕВА Марина Ивановна
кандидат филологических наук
ИЗВАРИНА Кира Станиславовна
студент

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
г. Самара, Россия

В статье рассматриваются особенности мотивации студентов геймдев-направления к изучению английского языка. По результатам опроса студентов ПГУТИ выявлена высокая профессиональная значимость языка при низкой вовлеченности из-за формата обучения. Подтверждено положительное отношение студентов к использованию геймификации для повышения учебной мотивации.

Ключевые слова: геймификация, мотивация, английский язык, геймдев, игровые элементы, профессиональная коммуникация, образовательные технологии.

Развитие индустрии цифровых игр усиливает требования к уровню владения английским языком со стороны будущих специалистов геймдев-направления. В данном контексте английский язык выступает не только средством профессиональной коммуникации, но и важнейшим инструментом доступа к технической документации, профессиональным сообществам и международному рынку труда.

Вместе с тем в образовательной практике сохраняется противоречие между высокой объективной значимостью английского языка и недостаточной мотивацией студентов к его систематическому изучению [1]. Одним из перспективных подходов к преодолению данного противоречия рассматривается геймификация, позволяющая приблизить образовательный процесс к привычным для студентов игровым практикам и логике функционирования игровых систем [2].

Мотивация студентов технических и креативных направлений в значительной степени определяется практической значимостью получаемых знаний [3]. В этом контексте геймификация курса иностранного языка может включать использование балльно-рейтинговых систем, визуализации прогресса, квестовых заданий, сюжетных сценариев и командных проектов, тематически связанных с индустрией разработки игр.

Целью проведенного исследования являлось выявление особенностей мотивации сту-

дентов геймдев-направления к изучению английского языка в вузе, а также оценка потенциала геймифицированных решений с учетом их образовательных предпочтений. В качестве метода исследования использовался онлайн-опрос с применением анкеты, включавшей блоки, направленные на самооценку уровня владения языком, определение значимости английского языка для профессиональной деятельности, анализ частоты его использования, выявление мотивационных барьеров, а также оценку опыта использования геймифицированных приложений и готовности к внедрению игровых механик в образовательный процесс.

По результатам опроса установлено, что большинство респондентов (85 %) оценивают свой уровень владения английским языком как А1–А2 или В1, тогда как лишь 15 % достигают уровней В2–С1. При этом, даже имея относительно невысокий уровень владения языком, студенты высоко оценивают его значимость для будущей карьеры. Английский язык ассоциируется у них в первую очередь с решением практических задач: чтением технической документации и взаимодействием в международных сообществах. Значительная часть студентов использует английский язык на регулярной основе, прежде всего при работе с техническими материалами и обучающими ресурсами.

К числу ключевых факторов, снижающих мотивацию к изучению английского языка,

респонденты относят отсутствие связи учебного материала с реальными задачами геймдева, высокую учебную нагрузку и страх допустить ошибку при устной коммуникации. Большинство студентов имеют опыт использования геймифицированных приложений для изучения языков (Duolingo, LinguaLeo, Puzzle English и др.), при этом значительная доля респондентов использует их на регулярной основе.

Отношение к внедрению игровых механик в образовательный процесс преимущественно положительное: студенты указывают, что это способствовало бы повышению интереса к обучению. Наиболее востребованными элементами геймификации являются накопительная система баллов за выполнение заданий, визуализация прогресса, а также задания, связанные с реальными профессиональными ситуациями.

Анализ уровня языковой тревожности показывает, что значительная часть студентов испытывает неуверенность при использовании английского языка, что связано со страхом допущения ошибок. В данном контексте

геймификация может рассматриваться как инструмент создания безопасной образовательной среды, в рамках которой ошибка воспринимается как естественный элемент процесса обучения.

Полученные данные свидетельствуют о сочетании высокой осознанной значимости английского языка и наличия выраженных мотивационных барьеров. При этом принципиально важным является не формальное использование игровых элементов, а их содержательная интеграция с профессиональными задачами геймдева [4].

В заключение можно отметить, что геймификация обладает значительным потенциалом повышения мотивации студентов при изучении английского языка, особенно при условии ее ориентации на реальные профессиональные контексты и практическую деятельность. Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка и апробация геймифицированных образовательных решений, ориентированных на задачи геймдева, а также сравнительный анализ их эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золкина А.В., Ломоносова Н.В., Петрусевиц Д.А. Оценка востребованности применения геймификации как инструмента повышения эффективности образовательного процесса // *Science for Education Today*. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 121–137. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vostrebovannosti-primeneniya-geymifikatsii-kak-instrumenta-povysheniya-effektivnosti-obrazovatel'nogo-protssessa> (дата обращения: 20.03.2026).
2. Детердинг С., Диксон Д., Халед Р., Наке Л. From game design elements to gamefulness: defining «gamification» // *Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference*. – 2011. – URL:<https://dl.acm.org/doi/10.1145/2181037.2181040> (дата обращения: 24.03.2026).
3. Карп К.М. *The Gamification of Learning and Instruction: Game-Based Methods and Strategies for Training and Education*. – San Francisco: Pfeiffer, 2012. – 336 p.
4. Dicheva D., Dichev C., Agre G., Angelova G. Gamifying education: what is known, what is believed and what remains uncertain // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2017. – URL:<https://link.springer.com/article/10.1186/s41239-017-0042-5> (дата обращения: 26.03.2026).

STUDENT MOTIVATION IN THE GAME DEVELOPMENT FIELD TO LEARN ENGLISH: THE POTENTIAL OF GAMIFICATION (survey data)

LOGACHEVA Marina Ivanovna

Candidate of Sciences in Philology

IZVARINA Kira Stanislavovna

Student

Povolzhskiy State University of Telecommunications & Informatics

Samara, Russia

The article examines the features of motivation of students of the game-dev direction to learn English. According to the results of a survey of PSUTI students, the high professional importance of the language was revealed with low involvement due to the learning format. The positive attitude of students towards the use of gamification to increase learning motivation has been confirmed.

Keywords: gamification, motivation, English language, game development, game elements, professional communication, educational technologies.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ИНТЕГРАТИВНОМ ОБУЧЕНИИ ИНОФОНОВ

МКРТЧЯН Ани Григорьевна

магистрант

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул, Россия

В российских образовательных организациях обучается значительное количество инофонов из стран бывшего СССР. В связи с этим актуальным представляется вопрос инновационных форм работы в обучении русскому языку как иностранному. Ключевыми факторами успешной адаптации в образовательной деятельности может стать интеграция русской литературы в языковое образование с учетом регионального компонента.

Ключевые слова: интеграция обучения русской литературе и русскому языку, изучение русского языка как иностранного, региональный компонент.

Углубленному пониманию предметов, повышению мотивации к обучению, формированию целостного восприятия учебных материалов через комплексное понимание изучаемых вопросов, знакомству с культурными реалиями страны изучаемого языка, развитию языковой догадки может способствовать интеграция обучения русской литературе и русскому языку как эффективная образовательная стратегия в преподавании инофонам [4]. Использование инновационных форм работы в обучении русскому языку как иностранному регулярно становится темой исследований педагогов-практиков [2]. При этом научному осмыслению подвергаются не только

сами формы работы с иностранцами, но и специфическая для такой деятельности подготовка преподавателя-международника [6].

Обучение чтению как виду речевой деятельности в методической литературе представлено основательно: описаны разные его виды, механизмы, требования, предъявляемые к чтению как виду речевой деятельности на разных уровнях освоения языка (от начального для продвинутого). Особого внимания заслуживает изучение материала для чтения. Многие исследователи сходятся во мнении, что русская литература приобщает инофонов к русской культуре и способствует продвижению их в изучении языка.

Даже на начальном этапе изучения нужно брать произведения классиков: стихотворения, басни, прозу. При этом в образовательных учреждениях Алтайского края иностранцами может быть освоен региональный компонент: произведения Шукшина [3], Шишкова [5], Гребенщикова [1]. Знакомство с культурой не только страны, но региона, выбранного для изучения русского языка, для адаптации иностранца имеет огромное значение.

В качестве примера можно привести успешный проект Алтайского государственного педагогического университета по знакомству иностранных студентов с регионом. Алтайский край – это уникальное сочетание природы, культурного наследия и оздоровительных возможностей. Его региональный компонент обладает большим потенциалом для использования в лингвокультурологическом подходе при обучении русскому языку как иностранному, что способствует не только изучению языка, но и погружению в русскую культуру, повышению мотивации и адаптации иностранных студентов.

В Институте филологии и межкультурной коммуникации работает разговорный клуб межнациональной дружбы, внеучебная деятельность которого регулярно поддерживается грантами. В пример можно привести за последние три года сам проект клуба международной дружбы, поддержанный грантом Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь» в рамках Всероссийского конкурса молодежных проектов среди образовательных организаций высшего образова-

ния сервиса «Росмолодежь.Гранты», «Летнюю смену Клуба международной дружбы “Русский как иноСТРАННЫЙ”» и Всероссийский форум лидеров и активистов клубов межнациональной дружбы, которые позволили объединить русских и иностранных студентов из разных вузов России, познакомить их не только с местами, отмеченными именами Рождественского, Калашникова и других знаковых людей региона, но создать интерактивный образовательный контент на русском языке.

Такую внеаудиторную работу важно сочетать с иммерсивным обучением на учебных занятиях. Педагоги кафедры общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного под руководством заведующего учитываются культурные и региональные особенности в образовательных программах для инофонов, разрабатываются учебно-методические пособия, публикуются научные статьи, проводятся конференции по обозначенной тематике, осуществляется руководство магистерскими и аспирантскими исследованиями по возможности использования тех или иных текстов в обучении русскому языку как иностранному, формируется методическая копилка заданий для разных уровней работы.

Таким образом, практикой подтверждается неоспоримая важность формирования лингвокраеведческой компетенции, когда знакомство через литературные произведения с культурным контекстом региона, края или города позволяет освоить и использовать языковых единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллина Л.И., Маркина П.В.* «Ханство Батырбека» Г.Д. Гребенщикова: авторский вариант имагологического дискурса // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 2(63). – С. 355-358.
2. *Маркина П.В., Филиппов С.В.* Использование страноведческой информации при развитии проекта коммуникативной компетенции на занятиях по русскому языку как иностранному в иноязычной среде обучения // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4(83). – С. 51-53.
3. *Маркина П.В.* Изучение русского риторического идеала иностранными обучающимися на примере текстов В.М. Шукшина // Творчество В.М. Шукшина в России и за рубежом : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, с. Сrostки, Алтайский край, 02 октября 2024 года. – Бийск: АлтГПУ, 2024. – С. 72-76.

4. Маркина П.В. Интеграция обучения русской литературе и русскому языку как эффективная образовательная стратегия // Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук в развитии современной науки: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Ургенч, 22–23 мая 2024 г. – Барнаул: Алтайский государственный университет, Ургенчский инновационный университет, 2024. – С. 341-346.
5. Маркина П.В. Мифопоэтика путевых очерков В.Я. Шишкова «По Чуйскому тракту» // Русистика и современность: Сборник научных статей XIX Международной научной конференции, Астана, 22–24 сентября 2016 г. Том II. – Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2016. – С. 318-323.
6. Маркина П.В. Стратегия непрерывного образования в реализации программ бакалавриата и магистратуры по подготовке учителя-международника // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2025. – № 3(64). – С. 41-45.

REGIONAL COMPONENT IN INTEGRATIVE FOREIGN LANGUAGE TEACHING

MKRTCHAN Ani Grigoryevna
Graduate Student
Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russia

A significant number of foreigners from the former Soviet Union study in Russian educational institutions. In this regard, the issue of innovative forms of work in teaching Russian as a foreign language is relevant. The integration of Russian literature into language education, taking into account the regional component, can become a key factor in successful adaptation in educational activities.

Keywords: integration of teaching Russian literature and the Russian language, learning Russian as a foreign language, and the regional component.

РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ

МОРОЗОВА Александра Павловна
студент
Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия

В статье обосновываются риски использования искусственного интеллекта в учебном процессе школы. Приведен перечень негативных последствий его использования. Определены необходимые условия, при соблюдении которых цифровые технологии не наносят вред учебному процессу школьников.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, школьники, педагогика, цифровизация.

В современное время цифровые технологии находятся в постоянном развитии и используются в разных сферах деятельности человека, в том числе и в образовании. Искусственный интеллект создает видео, делает конспекты, пишет песни и решает задачи, которые ученики получают от учителей. Привычка

использования таких программ быстро распространилась среди учеников разного возраста. Искусственный интеллект самый простой и быстрый способ получения информации, но приносит ли он пользу для учебного процесса?

Несомненно, при правильном использовании нейросетей можно усовершенствовать

учебный процесс, облегчить работу учителя и сделать занятия разнообразнее, но А.А. Грицай, А.О. Ивченко, Е.Ф. Мазанюк, Л.М. Костина и Н.В. Швецова акцентируют внимание на существенных рисках применения современных технологий [2; 3; 4; 5].

В исследовании Е.Ф. Мазанюк особое место занимает рассуждение о вреде искусственного интеллекта. При использовании цифровых технологий в учебном процессе растет риск потери способности учеников к критическому мышлению, анализу, составлению причинно-следственных связей, сравнения и других значимых для образования мыслительных процессов. Поверхностные данные по темам уроков не дают ученику полной картины изучаемого явления, что отражается на усвоении последующего материала [4]. Так, у учеников формируются знания, но на практике они выглядят не как полноценный образ предмета изучения, а как цепочка никак не связанных фактов. Искусственный интеллект используется и при реализации автоматических проверок домашних заданий, но он может исказить требования, что приводит к некорректным данным [3]. Кроме этого, А.А. Грицай считает, что цифровая система не может оценить ученика с точки зрения его личности, окружающей обстановки или творческой направленности задания [2].

Л.М. Костина и Н.В. Швецова касаются проблемы необходимости дополнительной квалификации учителей, изучение кибербезопасности, а также разработки строгих правил политики безопасности и контроля, так как существует риск использования искусственным интеллектом личных данных учеников [5]. А.А. Грицай также указывает на появление у учителей школ новых функций, которые требуют соответствующей подготовки. К рискам относят потерю социальных контак-

тов из-за отсутствия коммуникации происходит из-за того, что ученики отдают предпочтение искусственному интеллекту, именно ему они задают интересующие вопросы, что негативно отражается в групповой работе класса на уроках [2].

Ограниченность взаимоотношений между учителем и учеником, учениками ведет к снижению воспитательной значимости школы. Процесс обучения перестает выступать как способ формирования личностных и социальных качеств [4]. Этот процесс также может негативно сказываться на личности преподавателя, который видит снижение заинтересованности и обратной связи учеников. Так мотивация снижается не только у учеников, но и учителей.

А.О. Ивченко в исследовании поднимает тему отсутствия у цифровой системы ответственности за предоставленную информацию, это значит, что информация может быть собрана из недостоверных источников и требуется ее проверка [3]. Ученики используют ее для подготовки домашних заданий и самообразования, не осознавая риска использования некорректных данных. Это может исказить представления обучающихся по тем или иным проблемам и явлениям предмета.

Использование учащимися искусственного интеллекта в учебном процессе требует педагогического обеспечения безопасности данного процесса, педагогического сопровождения и поддержки [1].

Таким образом, искусственный интеллект несмотря на помощь в создании и организации учебного процесса, имеет направленности на снижение заинтересованности учеников и уровня усвоения знаний. Применение цифровых технологий возможно при строгой регламентации использования, проведения дополнительных курсов по их реализации, а также совершенствовании системы контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воскресасенко О.А.* Категория «педагогическое обеспечение» в спектре научно-понятийного поля педагогической науки // *Философия образования в отечественной культурно-исторической традиции: история и современность: сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции*, Пенза, 15-16 февраля 2021 г. – Пенза, 2021. – С. 52-55.
2. *Грицай А.А.* Возможности искусственного интеллекта для создания образовательных ресурсов в предметной области «педагогика»: приоритеты и риски // *Педагогические перспективы*. – 2024. – № 3(15). – С. 87-94.

3. *Ивченко А.О.* Искусственный интеллект в сфере образования: плюсы и минусы // Вестник науки. – 2023. – Т. 4, № 12(69). – С. 685-689.
4. *Костина Л.М., Швецова Н.В.* Отношения к искусственному интеллекту учащихся основной и средней школы // Известия РГПУ им. Герцена. – 2024. – № 213. – С. 192-198.
5. *Мазанюк Е.Ф.* Применение искусственного интеллекта в школах РФ: перспективы и неоднозначные последствия // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77. – С. 205-208.

IN THE SCHOOL EDUCATIONAL PROCESSES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE ESS

MOROZOVA Alexandra Pavlovna

Student

Penza State University

Penza, Russia

The article substantiates the risks of using artificial intelligence in the school's educational process. It provides a list of negative consequences of its use. The article also identifies the necessary conditions under which digital technologies do not harm the educational process of school students.

Keywords: artificial intelligence, education, school students, pedagogy, digitalization.

ФОРМИРОВАНИЕ У ШКОЛЬНИКОВ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ С ПОМОЩЬЮ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОСИПОВА Ольга Алексеевна

студент

Пензенский государственный университет

г. Пенза, Россия

В статье обосновывается значимость культурного наследия в формировании у школьников духовно-нравственных качеств. Особое внимание уделяется произведениям художественной литературы в оптимизации данного процесса. Приведены примеры произведений русской классики, которые оказывают большое влияние на духовно-нравственную составляющую учащихся.

Ключевые слова: произведения художественной литературы, духовно-нравственные качества, школьники, литературное наследие.

Процесс формирования духовно-нравственных качеств у школьников является длительным. Поведение членов семьи, учителей и сверстников, участие в мероприятиях духовно-нравственного содержания в школе и вне ее, информация, представленная в различных источниках – все это оказывает огромное влияние на становление личности школьника и формирование у него духовно-нравственных качеств [3].

Большая роль в оптимизации данного процесса принадлежит приобщению школьников к культурному наследию. Одной из его

составляющих является литература. Такие исследователи, как А.О. Пирожкова, Н.М. Федорова, Н.Н. Полякова, указывают на ее воспитательную функцию, отмечают темы, раскрываемые в художественных произведениях, проблемы, поднимающиеся в них, и духовно-нравственные качества, которые формируются у школьников в процессе чтения литературных произведений [4; 7].

Значимость литературного наследия и его роли в формировании духовно-нравственной составляющей учащихся обосновывают Е.А. Бибилова, В.А. Тулянов, М.Д. Терентьева. Иссле-

дователи утверждают, что художественные произведения помогают школьникам сформировать определенное отношение к описанным событиям, героям, проходящим через различные испытания, природе и окружающей действительности [2; 6].

Нельзя не согласиться с мнением большинства исследователей о том, что художественные произведения несут глубокую смысловую нагрузку. Так, школьники, читающие русскую классику, начинают размышлять над проблемами морали, пытаются разобраться в них, основываясь на духовно-нравственные качества. Из этого можно сделать вывод, что литературное наследие делает из учащихся вдумчивых читателей. Школьники начинают понимать смысл написанного, лучше разбираются в собственных чувствах, вырабатывают личное отношение к эпизодам, представленным в художественных текстах [1; 5].

Следовательно, произведения литературы формируют у учеников набор духовно-нравственных качеств. Так, на рассказах о природе и животных М.М. Пришвина и К.Г. Паустовского («Лягушонок», «Заячьи лапы» и др.) школьники учатся бережному отношению ко всему живому. Об оказании безвозмездной помощи, доброте и отзывчивости учащиеся средних классов читают «Юшку» А.П. Платонова, «Чудесного доктора» А.И. Куприна, «Уроки французского» В.Г. Распутина.

Интерес для старшеклассников представляют уроки литературы, на которых происходит знакомство с произведениями духовно-нравственного содержания А.С. Пушкина. Петр Гринев из повести «Капитанская дочка» – благородный человек. Герой сумел простить Швабрину за безнравственный поступок: именно Швабрин написал родителям Гринева о дуэли, он сказал неправду о Маше Мироновой. Что же помогло Петру принять такое

решение? Гринев рос в семье честных, мудрых родителей, поэтому ничему безнравственному не научился. Герой на всю жизнь запомнил завет своего отца: «Береги платье снову, а честь смолоду», – и всегда руководствовался им.

Татьяна Ларина, героиня романа «Евгений Онегин», – олицетворение нравственной чистоты и искренности. Пройдя через испытания и потрясения, она научилась быть сдержанной, ценить ту реальную жизнь, которая выпала на ее долю. В отказе героини Евгению Онегину – самоотверженность ради нравственной чистоты. Именно это позволило А.С. Пушкину назвать Татьяну «милым идеалом» и открыть этим образом длинную череду духовно-нравственных героинь русской литературы.

На примере Наташи Ростовской из романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир» школьники учатся проявлению милосердия. Героиня в момент оставления Москвы настаивает на том, чтобы подводы отдали не для вывоза семейного имущества, а для раненых. Этот эпизод иллюстрирует сострадание героини к солдатам. Оно становится для нее важнее материального благополучия.

Не может не заинтересовать учащихся рассказ М.А. Шолохова «Судьба человека», главный герой которого потерял на войне всю семью, но сохранил в себе духовно-нравственные качества. Андрей Соколов не ожесточился, он сумел подарить сироте Ванюшке любовь, назвавшись его отцом. Герой взял на себя заботу о мальчике, понимая, что он стал для него новым смыслом жизни и способом исцелить собственную душу.

Данные литературные произведения не могут оставить школьников равнодушными. Они помогают им не только осознать ценность духовно-нравственных качеств в жизни человека, но и сформировать их у себя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристова М.А., Критарова Ж.Н. Духовно-нравственный потенциал русской классики: Методический аспект // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2024. – Т. 1, № 6. – С. 48-63.
2. Бибикина Е.А., Тулянов В.А. Влияние художественной литературы на духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения (на примере литературного наследия Л.Н. Толстого) // Роль личности в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения. – 2022. – С. 233-239.
3. Воскресенко О.А., Лубошников Ю.С. Формирование гуманности у школьников как направление духовно-нравственного воспитания // Естественно-научные и гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты: Материалы XXXI Всерос. научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 18 мая 2021 г. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 86-89.

4. Пирожкова А.О. Формирование духовно-нравственных ценностей у обучающихся на уроках литературы // Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – № 87-2. – С. 331-333.
5. Расторгуева Н.Н., Гащенко Н.П. Развитие духовно-нравственных качеств личности младших школьников на уроках литературного чтения // Молодежь и системная модернизация страны. – 2021. – С. 248-251.
6. Терентьева М.Д. Роль художественной литературы в нравственном воспитании обучающихся // Педагог-профессионал в школе будущего. – 2019. – С. 271-275.
7. Федорова Н.М., Полякова Н.Н. Воспитание познавательного интереса учащихся при изучении нравственной проблематики на уроках литературы // Научные изыскания магистрантов. ОПОП «Духовно-нравственное воспитание». – 2022. – С. 156-159.

FORMING SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES IN SCHOOLCHILDREN THROUGH FICTION

OSIPOVA Olga Alekseevna

Student

Penza State University

Penza, Russia

The article substantiates the importance of cultural heritage in shaping students' spiritual and moral qualities. Special attention is paid to works of fiction in optimizing this process. Examples of Russian classics are provided, which have a significant impact on the spiritual and moral aspects of students.

Keywords: works of fiction, spiritual and moral qualities, schoolchildren, literary heritage.

МЕТОДИКА ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ 7-8 КЛАССОВ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ СРЕДСТВАМИ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ПЕТРОВ Данил Олегович

ХАМЛОВА Александра Денисовна

Научный руководитель: **КОЛОБОВ Алексей Николаевич**

кандидат технических наук, доцент

Оренбургский государственный педагогический университет

г. Оренбург, Россия

В статье рассматривается проблема снижения учебной мотивации у учащихся подросткового возраста (7-8 классы) на уроках информатики. Обосновывается необходимость внедрения игровых технологий для активизации познавательной деятельности. Представлен анализ существующих игровых методов (геймификация, квесты, симуляторы) и их адаптация к содержанию курса информатики основной школы. Особое внимание уделено разработке методики проведения квеста «В поисках алгоритма» для 8 класса, направленного на закрепление темы «Алгоритмы и исполнители». Приводятся результаты опытно-экспериментальной работы, подтверждающие положительную динамику качества знаний (прирост 16%) и уровня мотивации учащихся при использовании авторских игровых разработок по сравнению с традиционным обучением. Статья адресована учителям информатики, методистам и студентам педагогических направлений подготовки.

Ключевые слова: игровые технологии, геймификация, обучение информатике, познавательная активность, подростковый возраст, квест, алгоритмизация.

Современный этап развития образования характеризуется смещением акцентов с простой трансляции знаний на формирование у обучающихся метапредметных компетенций. Информатика как учебный предмет обладает высоким потенциалом для развития логического и алгоритмического мышления. Однако, как показывает педагогическая практика, именно в 7-8 классах наблюдается спад интереса к предмету. Это связано с психологическими особенностями подросткового возраста: ведущей деятельностью становится общение, а учебная мотивация приобретает избирательный характер.

Традиционные (объяснительно-иллюстративные) методы не всегда способны удержать внимание данной возрастной группы. В связи с этим актуализируется поиск новых форм организации учебной деятельности. Игровые технологии рассматриваются как средство, позволяющее органично соединить учебную задачу с потребностью подростка в коммуникации и самоутверждении [3].

Целью данной статьи является описание и анализ эффективности методики использования игровых технологий при обучении информатике в 7-8 классах, разработанной на основе учета возрастных особенностей учащихся и содержания учебного материала.

Анализ психолого-педагогической литературы (работы Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина) показывает, что игра для подростка – это не просто развлечение, а «зона ближайшего развития», пространство для построения межличностных отношений и проверки собственных сил.

Применительно к обучению информатике, игровые технологии выполняют ряд ключевых функций:

- Мотивационная: создание ситуации успеха и интереса к сложному теоретическому материалу (например, системы счисления или логические операции).

- Коммуникативная: организация командного взаимодействия, что отвечает потребности подростка в общении.

- Деятельностная: активное включение в процесс решения учебных задач (программирование, создание алгоритмов) через игровую механику.

Важно различать понятия «игровой метод» и «геймификация». Геймификация предполагает

внедрение отдельных игровых элементов (баллы, рейтинги, значки) в рутинный учебный процесс. Игровые же технологии подразумевают более глубокое погружение через сюжет, роли и правила [2]. В нашем исследовании мы используем комплексный подход.

Разработка игровых сценариев для 7-8 классов требует соблюдения ряда условий. Игры не должны быть «детскими» по содержанию, но должны быть динамичными и иметь четкие правила. Нами были выделены критерии отбора тем для игрового моделирования:

1. Наличие абстрактных понятий, сложных для запоминания (логика, устройство ПК).

2. Необходимость отработки практических навыков (работа в графическом редакторе, написание кода).

3. Целостность темы, позволяющая выстроить законченный сюжет (алгоритмы, информация и процессы).

На основе анализа УМК (Л.Л. Босова, И.Г. Семакин) нами были разработаны несколько игровых сценариев. Наиболее показательным является квест «В поисках алгоритма» для 8 класса (тема «Алгоритмы и исполнители»).

Структура квеста: Учащиеся делятся на команды. Сюжет: в стране Информатики пропал главный алгоритм, без него не работают исполнители. Команды получают маршрутные листы и должны пройти 6 станций, выполняя задания на проверку свойств алгоритмов, составления линейных и циклических конструкций, поиска ошибок. Задания были реализованы как в традиционном карточном варианте, так и с использованием цифрового инструмента LearningApps.org (для мгновенной проверки).

Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе МБОУ «СОШ № 15» г. Орска. В эксперименте участвовали 4 класса (два седьмых и два восьмых). Экспериментальные классы (7А и 8В) обучались с использованием разработанных игровых технологий, контрольные (7Б и 8Г) – по традиционной методике.

Диагностика проводилась в два этапа: констатирующий и контрольный. Использовались методы анкетирования (оценка мотивации) и тестирования (оценка качества знаний).

Результаты, полученные в 8-х классах (тема «Алгоритмизация»), представлены в таблице 1.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ И МОТИВАЦИИ
В 8-х КЛАССАХ**

Класс (статус)	Средний балл мотивации (до)	Средний балл Мотивации (после)	Качество знаний (до)	Качество знаний (после)	Прирост знаний
8В (эксп.)	3,0	3,9	58%	74%	+16%
8Г (контр.)	3,0	3,1	59%	61%	+2%

Как видно из таблицы, в экспериментальном классе, где применялся квест и игровые задания по программированию, прирост качества знаний составил 16%, тогда как в контрольном – лишь 2%. Показатель учебной мотивации вырос на 0,9 балла (по 5-балльной шкале), в то время как в контрольном классе изменения оказались несущественными (0,1 балла).

Качественный анализ (наблюдение и интервьюирование) показал, что в экспериментальных классах учащиеся проявляли большую инициативу, реже отвлекались и отмечали, что сложный теоретический материал (свойства алгоритмов, типы циклов) стал восприниматься легче благодаря визуализации и командному обсуждению в процессе квеста.

Проведенное исследование подтверждает выдвинутую гипотезу. Разработанная методика использования игровых технологий, по-

строенная с учетом психолого-педагогических особенностей учащихся 7-8 классов и специфики предмета «Информатика», позволяет эффективно решать задачу повышения познавательной активности и качества знаний.

Внедрение таких форм, как тематические квесты, командные соревнования по программированию и настольные игры по устройству ПК, способствует:

- преодолению формализма в усвоении знаний;
- развитию коммуникативных универсальных учебных действий;
- созданию устойчивой положительной мотивации к изучению предмета.

Представленные методические разработки могут быть рекомендованы к использованию учителями информатики в общеобразовательных школах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Босова Л.Л., Босова А.Ю. Информатика. 8 класс: учебник. – М.: Просвещение, 2023. – 256 с.
2. Караваев Н.Л. Совершенствование методики обучения информатике в школе на основе использования игровых технологий // Информатика и образование. – 2022. – № 3. – С. 45-53.
3. Эльконин Д.Б. Психология игры. – М.: Владос, 1999. – 360 с.

METHODOLOGY FOR ENHANCING COGNITIVE ACTIVITY OF 7th-8th GRADE STUDENTS IN COMPUTER SCIENCE LESSONS THROUGH GAME-BASED TECHNOLOGIES

PETROV Danil Olegovich

HAMLOVA Alexandra Denisovna

Scientific Supervisor: KOLOBOV Alexey Nikolaevich

Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor

Orenburg State Pedagogical University

Orenburg, Russia

The article examines the issue of declining academic motivation among adolescent students (grades 7-8) in computer science lessons. The necessity of implementing game-based technologies to enhance cognitive activity is substantiated. An analysis of existing game-based methods (gamification, quests, simulators) and their adaptation to the content of the basic school computer science course is presented. Particular attention is paid to the development of a methodology for conducting the quest «In Search of the Algorithm» for the 8th grade, aimed at reinforcing the topic «Algorithms and Executors». The results of experimental work are presented, confirming the positive dynamics in the quality of knowledge (a 16% increase) and the level of student motivation when using the author's game-based developments compared to traditional teaching. The article is addressed to computer science teachers, methodologists, and students in pedagogical fields of study.

Keywords: game-based technologies, gamification, teaching computer science, cognitive activity, adolescence, quest, algorithmization.

ВЛИЯНИЕ МИРОВЫХ ОПЕРНЫХ ШКОЛ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КИТАЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОПЕРЫ

САН Мэньяо

аспирант

Уральский государственный педагогический университет

г. Екатеринбург, Россия

*В статье рассматривается влияние русской и итальянской оперных школ на становление китайской национальной оперы в XX-XXI вв. Показано, что европейский опыт осваивался не механически, а через культурную адаптацию: от «школьной песни» и ранних музыкальных спектаклей к системе профессионального образования, сформированной в Харбине и Шанхае. Синтез *bel canto*, русской педагогики и национальной традиции стал основой современной китайской вокальной школы.*

Ключевые слова: китайская национальная опера, русская оперная школа, *bel canto*, вокальная педагогика, культурный синтез, Шанхайская консерватория.

Китайская национальная опера XX-XXI вв. возникла как результат не изолированного развития, а длительного диалога между европейской академической традицией и китайским музыкальным театром. В исследовательской литературе давно признан факт западного влияния, однако важнее понять конкретные механизмы адаптации этого опыта в ки-

тайской образовательной и сценической практике [2, с. 145; 6, с. 102]. Такой подход позволяет рассматривать историю китайской оперы не как простое заимствование формы, а как последовательную культурную переработку, в которой национальная традиция сохранила определяющее значение [3, с. 16].

Первый этап этого процесса был связан с

«школьной песней» и ранними музыкальными спектаклями. Именно они подготовили китайскую аудиторию к восприятию европейской ладогармонической системы, регулярной метрики и новых принципов музыкальной драматургии [8, с. 10-12]. Важную роль сыграли и «детские оперы» Ли Диньхуэя, показавшие, что европейские формы арии, дуэта и ансамбля могут быть соединены с китайским интонационным материалом и национальной сюжетом [5, с. 121]. Тем самым был создан переходный уровень между традиционным театром сицуй и будущей профессиональной национальной оперой.

Решающим фактором профессионализации китайской оперы стало влияние русской музыкальной школы. После 1917 г. Харбин и Шанхай превратились в важнейшие центры присутствия русских музыкантов в Китае. В Харбине была создана инфраструктура европейского типа, а в Шанхае русские педагоги приняли активное участие в становлении консерваторского образования [4, с. 188; 8, с. 12-14]. Особенно значимой стала деятельность преподавателей Шанхайской консерватории, где русская педагогическая модель закрепились как образец системной подготовки певца.

Сильной стороной этой модели был комплексный подход. Вокалист рассматривался не только как носитель голоса, но и как музыкант и сценический интерпретатор. Поэтому постановка голоса сочеталась с изучением сольфеджио, гармонии, истории музыки, работой над текстом и художественным образом [2, с. 145]. Подобная целостность оказалась особенно продуктивной в китайских условиях, поскольку была созвучна синтетической природе национального театра и помогала готовить артиста, способного соединять пение, драматическое действие и культурную выразительность.

Параллельно китайские музыканты осваивали итальянскую традицию *bel canto*. Однако прямое копирование итальянской техники оказалось невозможным. Европейская опора на дыхание, округлый звук и кантилена вступали в противоречие с привычной для традиционного китайского вокала манерой звукоизвлечения [1, с. 120]. Поэтому *bel canto* в Китае развивалось через адаптацию к фоне-

тике китайского языка, национальной дикции и иной эстетике эмоционального выражения [6, с. 102]. Именно этот путь привел к формированию гибридного исполнительского стиля, а не к замещению собственной вокальной традиции.

Показательным примером стала опера «Седая девушка», в которой народно-песенное начало было соединено с европейскими принципами вокального развития и сценической драматургии [5, с. 122]. В композиторской практике аналогичный синтез проявился и в сочинениях Аарона Авшаломова, где китайский тематизм сочетался с европейскими оркестровыми и драматургическими средствами [8, с. 14]. Такие произведения показали, что китайская опера способна включать мировой опыт без утраты собственной художественной идентичности.

На современном этапе китайская вокальная школа опирается на результаты этого многолетнего взаимодействия. От русской школы она унаследовала фундаментальность образования и внимание к художественной интерпретации, от итальянской – культуру кантилены и техническую выстроенность звука, а от национальной традиции – особую интонационную образность и приоритет смысловой выразительности [2, с. 145-146; 6, с. 102]. Ведущие консерватории Китая стремятся не к подражанию зарубежным образцам, а к формированию собственной педагогической модели, которая объединяет международные методы с национальной культурной базой.

Эта тенденция соотносится с концепцией «человек – в центре», согласно которой заимствованные методы должны служить развитию личности и национальной культуры, а не вытеснению собственных ценностей [7, с. 103-105]. Поэтому современная китайская опера выступает не только как жанр музыкального театра, но и как пространство культурного самоопределения. Ее развитие показывает, что продуктивный диалог с мировыми оперными школами возможен лишь тогда, когда он основан на творческом переосмыслении, а не на механическом копировании.

Таким образом, становление китайской национальной оперы было поэтапным процессом

культурного синтеза. Подготовительный этап связан со «школьной песней» и ранними музыкальными спектаклями; этап профессионализации – с деятельностью русских музыкантов и становлением консерваторской системы; этап зрелости – с адаптацией *bel canto* и формирова-

нием гибридной вокальной модели. В результате Китай создал собственную оперную школу, которая органично соединяет международный опыт и национальную идентичность. Именно это сочетание определяет ее современную художественную и педагогическую перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаева Т.Б. Музыка традиционного китайского театра цзинцзюй (Пекинская опера): дис. ... канд. искусствоведения. – М., 2011. – 253 с.
2. Лю Лицзе Исследование вокально-образовательных систем Китая и России в контексте инициативы «Один пояс, один путь» / Лю Лицзе, Лю Лиянь // *Art education*. – 2020. – № 11. – С. 145-147.
3. У Цзинь Китайская традиционная национальная опера // *Interactive science*. – 2018. – № 5(27). – С. 16-17.
4. Цзо Чжэнь гуань Русские музыканты в Китае. – СПб.: Композитор, 2014. – 432 с.
5. Чжао Мэн Рождение оперы в Китае: периодизация процесса, стилевые особенности // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 9. – С. 120-125.
6. Чжу Лисун Исследование развития и перспектив вокального образования в китайских вузах в контексте культур Востока и Запада // *Art education*. – 2018. – № 22. – С. 102-103.
7. Чжу Яньфэн Соединение китайского и западного, «интегративное» создание будущего – Как высшие учебные заведения нового периода должны реализовывать принцип «человек – в центре» в вокальном образовании // *Higher Education Exploration*. – 2019. – № 5. – С. 103-106.
8. Чэнь Ин Китайская опера XX – начала XXI века: к проблеме освоения европейского опыта: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Ростов-на-Дону, 2015. – 26 с.

THE INFLUENCE OF WORLD OPERA SCHOOLS ON THE FORMATION OF THE VOCAL-PEDAGOGICAL MODEL OF CHINESE NATIONAL OPERA

SANG Mengyao

Postgraduate

Ural State Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia

The article examines the influence of Russian and Italian opera schools on the formation of Chinese national opera in the twentieth and twenty-first centuries. It shows that European experience was adapted rather than copied: from school songs and early music drama to professional training in Harbin and Shanghai. The synthesis of bel canto, Russian pedagogy, and national tradition became the basis of the modern Chinese vocal school.

Keywords: Chinese national opera, Russian opera school, *bel canto*, vocal pedagogy, cultural synthesis, Shanghai Conservatory.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

СЕРЕГИНА Елизавета Андреевна

студент

ДРЫГИНА Ангелина Сергеевна

студент

Научный руководитель: **ВИНОКУРОВА** Наталья Валентиновна

кандидат педагогических наук, доцент

Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева
г. Саранск, Россия

Статья посвящена проблеме формирования читательской грамотности младших школьников в условиях современного информационного общества. На основе анализа педагогических исследований, а также нормативных документов автор раскрывает сущность понятия «читательская грамотность», рассматривает ключевые трудности, возникающие в процессе ее становления у учащихся начальной школы. В работе представлены подходы к преодолению выявленных проблем, обоснована необходимость целенаправленной и системной работы по развитию читательской грамотности на начальной ступени общего образования.

Ключевые слова: читательская грамотность, младший школьник, смысловое чтение, начальное общее образование, клиповое мышление, ФГОС НОО, функциональная грамотность.

Стремительное развитие информационного общества предъявляет новые требования к уровню образованности современного человека. Умение работать с текстовой информацией, осмысливать прочитанное и переносить его в контекст повседневной и учебной деятельности становится важным условием успешной социализации. В этой связи читательская грамотность все настойчивее заявляет о себе как ключевая базовая компетенция, необходимая для полноценного участия личности в жизни общества.

Особенно значимой данная проблема представляется в контексте начальной ступени школьного образования. Младший школьный возраст по праву считается наиболее благоприятным периодом для становления читательских умений. Как указывают исследователи, именно на протяжении данного периода формируются базовые механизмы смыслового восприятия текста, закладывается читательская культура, а также создаются предпосылки дальнейшего интеллектуального развития [1].

Международные мониторинговые исследования PISA и PIRLS неоднократно подтверждали наличие устойчивой связи между уровнем читательской грамотности, достигнутым в начальной школе, и последующими академическими результатами обучающихся на средней и старшей ступенях. Между тем

педагогическая практика указывает на существование целого ряда затруднений в процессе овладения указанной компетенцией у младших школьников, что определяет актуальность настоящей статьи.

В рамках исследования PIRLS (Progress in International Reading Literacy Study) читательская грамотность определяется как «способность понимать и использовать письменную речь во всем многообразии ее форм в целях, востребованных обществом или значимых для самого человека» [4]. Концепция исследования PISA (Programme for International Student Assessment) раскрывает данное понятие как «способность человека понимать и использовать письменные тексты, размышлять о них и заниматься чтением для того, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни» [4].

Помимо международных подходов, категория «читательская грамотность» получила теоретическое осмысление и в отечественной педагогической науке. Российские ученые, учитывая зарубежный опыт, выдвигают собственные трактовки рассматриваемого понятия.

Так, И.В. Бирюков, обращаясь к анализу сущности и структуры данного феномена, характеризует читательскую грамотность как «совокупность практических навыков, которые позволяют осуществлять комплексное взаимо-

действие с текстовой информацией – понимать ее, интерпретировать и применять полученные выводы и результаты анализа на практике в различных обстоятельствах» [1, с. 72].

М.А. Лытаева, Е.А. Пестрикова и О.М. Маршакова, акцентируют внимание на читательской грамотности преимущественно как на образовательном результате основного общего образования. Авторы трактуют ее как «способность обучающегося понимать и использовать текст для решения учебных и жизненных задач, расширения собственного кругозора и участия в социальном взаимодействии» [5, с. 144].

Потребность в целенаправленном развитии читательской грамотности у младших школьников нашла закрепление и на нормативно-правовом уровне. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО), раскрывает содержание читательской грамотности через «навыки чтения вслух и про себя, способности интерпретировать, анализировать и преобразовывать художественные, научно-популярные и учебные тексты, применяя базовые литературоведческие понятия» (<http://pravo.gov.ru>). Совокупность действующих нормативных документов подтверждает, что развитие читательской грамотности признано государственным приоритетом в сфере образования.

Тем не менее, и педагогическая практика, и результаты современных научных исследований свидетельствуют о сохранении ряда затруднений, с которыми сталкиваются как учителя начальных классов, так и сами обучающиеся.

1. Одной из наиболее острых проблем исследователи признают снижение читательского интереса у детей младшего школьного возраста. М.С. Власов и соавторы, изучая взаимосвязь мотивации чтения с использованием возможностей сети Интернет, пришли к выводу о том, что обращение к цифровым ресурсам оказывает опосредованное через мотивацию негативное воздействие и на объем чтения, и на уровень читательской грамотности [2]. Обнаруженная тенденция оказывается тесно сопряжена с феноменом клипового мышления, согласно которому восприятие информации приобретает фрагментарный, прерывистый характер и смещается в сторону ярких визуальных образов, вытесняя последовательное аналити-

ческое осмысление текста. В качестве средства преодоления подобного затруднения авторы указывают на продуманное применение элементов геймификации и технологий дополненной реальности, интегрированных непосредственно в содержание учебного текста.

2. Другое серьезное затруднение обусловлено недостаточной сформированностью навыков смыслового чтения. О.Ю. Струнина подчеркивает, что даже при удовлетворительном уровне техники чтения значительная часть школьников продолжает испытывать затруднения в осмыслении прочитанного, извлечении имплицитной информации и установлении причинно-следственных связей. Путь преодоления указанного барьера исследователь связывает с систематическим использованием приемов стратегического чтения, среди которых прогнозирование содержания, постановка вопросов к тексту, уточнение непонятных фрагментов и формулирование главной мысли [6].

3. Отдельного внимания заслуживает проблема, выявленная Р.Р. Шапировой и Р.Р. Ахтариевой. Согласно которой, младшие школьники оказываются недостаточно подготовлены к восприятию несплошных и смешанных текстов – таблиц, схем, инфографики. Согласно полученным данным, обучающиеся с низким уровнем читательской грамотности испытывают значительные трудности при интерпретации, анализе и обобщении подобных материалов [7]. Выход из сложившейся ситуации исследователи усматривают в регулярном включении в учебный процесс заданий, ориентированных на извлечение информации из разноформатных источников.

4. Кроме того, в ряде работ фиксируется проблема разрыва между семейной и школьной читательскими практиками. Так, М.И. Кузнецова и И.И. Хлытчиев отмечают устойчивое сокращение числа родителей, проявляющих интерес к чтению. Для преодоления данной тенденции авторы рекомендуют организовывать совместные читательские проекты семьи и школы – литературные вечера, коллективное обсуждение прочитанных произведений, что способствует формированию единого читательского пространства [4].

Проведенный анализ позволяет заключить, что формирование читательской грамотности

младших школьников остается ключевой задачей начального общего образования и требует скоординированных усилий всех участников образовательного процесса. Успешное преодоление обозначенных проблем стано-

вится возможным при условии целенаправленного развития смыслового чтения, учета влияния цифровой среды и клипового мышления, а также выстраивания продуктивного партнерства между семьей и школой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков И.В. Сущность и структура читательской грамотности как основного компонента обучения // Педагогический журнал. – 2024. – Т. 14, № 7-1. – С. 70-83.
2. Мотивация чтения, читательская грамотность и проблемное использование Интернета у подростков / М.С. Власов, О.А. Сычев, К.И. Белоусов [и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2025. – Т. 22, № 3. – С. 534–551.
3. Кузнецова М.И. Роль современной семьи в становлении младшего школьника как читателя / М.И. Кузнецова, И.И. Хлытчиев // Начальная школа. – 2024. – № 6. – С. 8-12.
4. Кузнецова, М.И. Международное сравнительное исследование грамотности чтения младших школьников PIRLS: концепция, основные результаты и тенденции // Педагогические измерения. – 2017. – № 2. – С. 35-45.
5. Лытаева М.А. Читательская грамотность как образовательный результат основного общего образования / М.А. Лытаева, Е.А. Пестрикова, О.М. Маршаква // Мир психологии. – 2023. – № 1(112). – С. 143-155.
6. Струнина О.Ю. К вопросу о проблеме развития навыков смыслового чтения у современных школьников // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4(101). – С. 113-117.
7. Шапирова Р.Р. Формирование читательской грамотности младших школьников / Р.Р. Шапирова, Р.Р. Ахтариева // Среда обитания. – 2023. – URL:<https://phsreda.com/e-articles/10686/Action10686-126423.pdf> (дата обращения: 10.03.2026).

THE PROBLEM OF DEVELOPING READING LITERACY IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS

SEREGINA Elizaveta Andreevna

Student

DRYGINA Angelina Sergeevna

Student

Scientific Supervisor: **VINOKUROVA Natalia Valentinovna**

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev

Saransk, Russia

The article addresses the problem of developing reading literacy among primary school students in the context of the modern information society. Drawing on an analysis of pedagogical research and regulatory documents, the author reveals the essence of the concept of «reading literacy» and examines the key challenges that arise in its formation among elementary school pupils. The paper presents approaches to overcoming the identified problems and substantiates the necessity of purposeful and systematic work on the development of reading literacy at the primary level of general education.

Keywords: reading literacy, primary school student, meaningful reading, primary general education, clip thinking, Federal State Educational Standard for Primary General Education (FSSES PGE), functional literacy.

УДК 378.147.88

КУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ТАДЖИБОВА Аксана Наруллаховна

кандидат филологических наук, доцент

СЕРГИЕНКО Анастасия Евгеньевна

студент

Сургутский государственный университет

г. Сургут, Россия

В статье анализируются культурные стереотипы, их влияние на изучение иностранных языков, а также воздействие на мотивацию у студентов и формирование межкультурной компетенции. На междисциплинарном уровне рассматриваются структура, типологии и функции стереотипов.

Ключевые слова: культурный стереотип, межкультурная коммуникация, изучение иностранного языка, межкультурная компетенция, методика преподавания, языковое образование.

Современные процессы глобализации привели к тому, что межкультурная коммуникация стала неотъемлемым элементом как повседневной, так и профессиональной деятельности человека. В этом контексте трансформация изучения иностранного языка из процесса усвоения грамматических структур и лексики в сложное межкультурное взаимодействие становится очевидной. Язык в данном случае выступает не только как средство общения, но и как носитель культурных ценностей, моделей поведения и коллективных представлений. Среди последних особое место занимают *культурные стереотипы* – устойчивые, обобщенные и упрощенные представления о типичных чертах, характеристиках и моделях поведения представителей той или иной культуры [5, с. 101]. Эти когнитивные образования, с одной стороны, способствуют структурированию сложной социальной реальности и ориентации в незнакомой культурной среде, а с другой – могут служить источником предубеждений, коммуникативных барьеров и искаженного восприятия [3, с. 120].

Концептуализация феномена культурного стереотипа берет свое начало в исследованиях Уолтера Липпмана. В 1922 г. он предложил термин «стереотип» для обозначения *«упрощенных, предубежденных ментальных схем, которые позволяют снизить когнитивную нагрузку при интерпретации сложной реальности»* [1, с. 384].

Современное научное понимание культур-

ного стереотипа описывает его как сложную систему с полевой организацией. Эта система включает в себя центральное *ядро* (основную идею), *периферийные атрибуты* (характерные черты) и *ассоциативный контекст*. Кроме того, стереотипы состоят из трех компонентов: когнитивного (знания и представления), аффективного (эмоциональная оценка) и конативного (поведенческие тенденции). Функции стереотипов, такие как упрощение информации, адаптация, укрепление групповой идентичности и разграничение «своих» и «чужих», ярко демонстрируют их двойственную природу. Они одновременно полезны для нашего познания, но могут приводить к необоснованным обобщениям и предвзятости.

Для эффективного анализа культурных стереотипов в языковом образовании необходимо их классифицировать. Владимир Николаевич Панферов предлагает деление на антропологические, социальные и этнонациональные типы. Артур Александрович Реан расширяет эту типологию, включая также социально-статусные, социально-ролевые, экспрессивно-эстетические и вербально-поведенческие стереотипы [2, с. 271]. В контексте межкультурного взаимодействия крайне важно различать, как культура воспринимает себя (авто-стереотипы) и как она воспринимает другие культуры (гетеростереотипы) [4, с. 189]. Несовпадение этих представлений часто становится причиной коммуникативных трудностей и искаженного понимания. Уильям Гудикунст

отмечает, что эмоциональный заряд стереотипа напрямую определяет характер общения: положительные стереотипы способствуют установлению контакта, а отрицательные – формируют барьеры и предубеждения [6, с. 424].

Язык, культура и стереотипы неразрывно связаны: согласно гипотезе лингвистической относительности, языковые структуры формируют мировосприятие. Стереотипы, закрепленные во фразеологизмах и устойчивых конструкциях, могут имплицитно усваиваться обучающимися, изменяя их когнитивную картину мира. Язык выступает одновременно продуктом и инструментом культуры, транслируя ценности, нормы и исторический опыт этноса. В свою очередь, стереотипы являются следствием длительных культурных практик, фиксируясь в коммуникации как устойчивые паттерны восприятия иных культур.

В рамках лингводидактики культурные стереотипы оказывают комплексное воздействие на процесс усвоения иностранного языка, затрагивая когнитивные аспекты усвоения, мотивационную сферу обучающихся и формирование их межкультурной компетенции. Первоначально стереотипы могут выполнять функцию когнитивной навигации, упрощая адаптацию к новой культурной среде и снижая когнитивную нагрузку. Однако, их неотъемлемая тенденция к генерализации может приводить к искаженным интерпретациям, формированию коммуникативных препятствий и снижению эффективности образовательного процесса. Следовательно, первостепенное значение приобретает разработка и применение дидактических стратегий, направленных на деконструкцию стереотипов, развитие рефлексивного мышления и повышение уровня межкультурной чувствительности.

С целью выявления характера и степени влияния культурных стереотипов на процесс изучения иностранного языка было проведено эмпирическое исследование на базе Сургутского государственного университета, в котором приняли участие 44 студента первого курса. Участники были разделены на две группы: 10 человек, изучающих немецкий язык, и 34 человека, изучающих китайский, что позволило сопоставить данные по принципиально разным культурным пространствам. Основным инструментом сбора инфор-

мации послужил структурированный опросник, состоящий из 33 вопросов, объединенных в четыре тематических раздела: диагностико-идентификационный, мотивационно-оценочный, педагогический и когнитивно-поведенческий.

Анализ данных выявил как общие закономерности, так и специфические различия в опыте студентов, изучающих китайский язык. Почти все опрошенные (94%) подтвердили существование стереотипа о его «сложности», при этом наибольшие трудности были связаны с иероглификой (76%) и произношением/тонами (74%). Влияние этого стереотипа на мотивацию оказалось недостаточным: для половины студентов он стал источником вдохновения, тогда как для 20% – причиной снижения интереса. Высокий процент (91%) студентов, осознающих важность изучения культуры наряду с языком, создает благоприятные условия для внедрения межкультурного подхода. Ключевым открытием стало то, что сам процесс освоения языка является мощным инструментом борьбы со стереотипами: 47% респондентов сообщили об улучшении и углублении своих представлений о Китае, а 14% полностью отказались от прежних предубеждений.

Исследование среди студентов, изучающих немецкий язык, показало, что их стереотипы о Германии и немцах в подавляющем большинстве случаев формируются через опосредованные каналы: 70% респондентов назвали СМИ и Интернет, а 80% – литературу, кино, и музыку. Наиболее укоренившимися стереотипами оказались «пунктуальность и педантичность» (50%) и «сложность и жесткость» немецкого языка (60%). Интересно, что 70% опрошенных интеллектуально осознают неправдоподобность большинства этих представлений, однако это осознание не всегда нивелирует их мотивационное воздействие. Вызывает беспокойство тот факт, что 60% студентов заявили об отсутствии изменений в своих представлениях о Германии и немцах в процессе изучения языка, что указывает на недостаточную интеграцию культурного компонента в учебную программу. Лишь 40% отметили позитивную динамику и углубление своих взглядов, подкрепляя это конкретными примерами (например, дружелюбие немцев), что свидетельствует

о необходимости активного взаимодействия с реальными культурными явлениями.

Исследование показало, что степень культурной дистанции влияет на характер стереотипов: китайская культура, воспринимаемая как более «чужая», вызывает эмоционально окрашенные, но легче трансформируемые стереотипы, тогда как немецкая культура демонстрирует устойчивость менее осознаваемых стереотипов. На основе этих данных разработаны методические рекомендации, включающие выявление стереотипов, использование аутентичных материалов для работы с

ними и развитие критического мышления. Модель обучения строится на трех этапах – «вызов», «осмысление», «рефлексия» – с применением групповой работы «Разрушители мифов» и творческих заданий.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что культурные стереотипы существенно влияют на мотивацию и межкультурную компетенцию студентов. Эффективная работа с ними требует системного подхода, сочетающего в себе диагностику установок, развитие навыков межкультурного взаимодействия и создание среды для критического переосмысления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчунова; под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2014. – 384 с.
2. Реан А.А. Педагогика: учебное пособие / А.А. Реан, Н.В. Бордовская. – М.: Академия, 2009. – 271 с.
3. Сорокина, Н.В. Методическая типология стереотипов как компонент содержания обучения иностранным языкам в вузе // Язык и культура. – 2013. – № 3(23). – С. 120-139.
4. Стернин И.А. Межкультурная коммуникация: теория и практика: учебное пособие. – Воронеж: Истоки, 2014. – 189 с.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация // Вестник культурологии. – 2002. – № 2. – С. 101-104.
6. Gudykunst W.B. Bridging Differences. 4th ed. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2004. 424 p.

CULTURAL STEREOTYPES AND THEIR INFLUENCE ON LEARNING FOREIGN LANGUAGES

TADJIBOVA Aksana Narullakhovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

SERGIENKO Anastasia Evgenievna

Student

Surgut State University

Surgut, Russia.

This article analyzes cultural stereotypes and their impact on foreign language learning, as well as their influence on students' motivation and the development of intercultural competence. The structure, typologies, and functions of stereotypes are examined interdisciplinary.

Keywords: cultural stereotype, intercultural communication, foreign language learning, intercultural competence, teaching methods, language education.

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКОГО МОДУЛЯ В ФИЗКУЛЬТУРНОМ ВУЗЕ

ТУРАВИНИНА Анастасия Алексеевна

студент

ГУБАРЕВА Наталья Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул, Россия

В современных условиях высшего образования одним из ведущих направлений является формирование именно исследовательских компетенций будущих квалифицированных специалистов. Реализация данного подхода будет особенно актуальна в процессе реализации дисциплин медико-биологического модуля в физкультурном вузе в связи с интеграцией исследовательской деятельности в образовательный процесс, что способствует развитию профессионально значимых навыков выпускников. В статье представлен собственный практический опыт авторов, которые делятся особенностями преподавания дисциплин «Физиология физкультурно-спортивной деятельности» и «Неврология» с использованием аппаратно-программного комплекса «Спортивный психофизиолог».

Ключевые слова: медико-биологический модуль, исследовательские компетенции, спортивный педагог, образовательный процесс.

В настоящее время в условиях интенсивного развития высшего образования на первый план выступает компетентностный подход. Одними из профессионально значимых категорий квалификации выпускников вузов, в том числе физкультурных, являются научно-исследовательские компетенции.

В образовательном процессе всех учебных заведений происходит монетизация умений педагогов в различных сферах их профессиональной деятельности (воспитательной, учебной, исследовательской и др.) [1, с. 44; 2, с. 167].

Не является исключением и деятельность спортивных педагогов, которые в рамках сотрудничества и непрерывного образования проходят постоянное повышение своей квалификации в рамках которого могут реализовать свои исследовательские компетенции проводя научные исследования физических и психофизиологических особенностей и научно обосновать свою профессиональную деятельность. Примером такой интеграции науки и практики является использование аппаратно-программного комплекса (АПК) «Спортивный психофизиолог» в процессе изучения дисциплин медико-биологического модуля («Физиология физкультурно-спортивной деятельности» и «Неврология»). Эти дисциплины в физ-

культурном вузе изучаются в течение одного семестра, хотя объем информации очень велик и для повышения усвоения полученных знаний педагогами кафедры медицинских знаний и безопасности жизнедеятельности Института физической культуры и спорта Алтайского государственного педагогического университета на протяжении нескольких лет успешно используется АПК на практических занятиях [3].

Комплекс мобильный, так как установлен в ноутбук и с легкостью может перемещаться по учебным аудиториям. Для интерпретации полученных данных не требуется интернет, так как все программное обеспечение внедрено в компьютер, а интуитивный интерфейс комфортен как для опытных, так и для начинающих педагогов [5, с. 48]. Повышается интенсивность обучения, оптимизируется изложение программного материала [1, с. 40; 4, с. 70].

Таким образом, применение аппаратно-программного комплекса в процессе изучения дисциплин медико-биологического модуля позволяют будущим спортивным педагогам сформировать профессионально значимые исследовательские компетенции, которые повысят конкурентоспособность выпускников физкультурного вуза на рынке труда.

Рисунок 1. Аппаратно-программный комплекс «Спортивный психофизиолог»
(Корягина Ю.В., Нопин С.В. (2022))

ЛИТЕРАТУРА

1. Губарева Н.В. Дифференцированный подход к обучению студентов института физической культуры и спорта с различными психотипами на основе работы в малых группах / Н.В. Губарева, Ю.А. Королькова // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4(57). – С. 40-44.
2. Корнева Е.С. Роль профилактической физической культуры в формировании здоровьесберегающего поведения студентов / Е.С. Корнева, О.В. Малиновская // Общество. – 2026. – № 1-2(40). – С. 43-44.
3. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022622134 Российская Федерация. Динамика когнитивно-эмоциональных показателей при прохождении нейробиоуправления по бета-ритму головного мозга у спортсменов: № 2022622055: заявл. 19.08.2022: опублик. 25.08.2022 / Н.В. Лунина, Ю.В. Корягина, Г.Н. Тер-Акопов; заявитель Федеральное государственное бюджетное учреждение «Северо-Кавказский федеральный научно-клинический центр Федерального медико-биологического агентства».
4. Маркин В.В. Креативность и критическое мышление как ключевые компетенции в современном образовании // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2025. – № 7. – С. 69-71.
5. Павлышина О.С. К вопросу изучения субъективного благополучия в период студенчества // Общество. – 2024. – № 2-2(33). – С. 48-53.

DEVELOPING RESEARCH COMPETENCIES IN TEACHING BIOMEDICAL MODULE DISCIPLINES AT A PHYSICAL EDUCATION UNIVERSITY

TURAVININA Anastasia Alekseevna

Student

GUBAREVA Natalia Vladimirovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Altai State Pedagogical University

Barnaul, Russia

In today's higher education environment, developing research competencies in future qualified specialists is a key focus. Implementing this approach will be particularly relevant in teaching the biological medical module at a physical education university due to the integration of research activities into the educational process, which contributes to the development of graduates' professionally significant skills. This article presents the authors' practical experience, sharing the specifics of teaching the disciplines «Physiology of Physical Education and Sports Activity» and «Neurology» using the «Sports Psychophysicologist» hardware and software system.

Keywords: medical and biological module, research competencies, sports educator, educational process.

АНТИСТРЕСС-ЭФФЕКТ: БИОХИМИЯ РАДОСТИ ПОСЛЕ ТРЕНИРОВКИ

ХЕ Дарья Борисовна

студент

МАЛИНОВСКАЯ Ольга Викторовна

старший преподаватель

Дальневосточный институт управления – филиал РАНХИГС

г. Хабаровск, Россия

В данной статье рассматривается механизм влияния физической активности на психоэмоциональное состояние человека. Статья анализирует гормональные изменения, происходящие в организме во время и после тренировки, объясняет природу возникновения чувства удовлетворения и эйфории. Особое внимание уделяется роли эндорфинов, дофамина и эндоканнабиноидов в снижении уровня стресса и профилактике депрессивных состояний. Статья призвана показать физическую культуру не только как инструмент совершенствования тела, но и как эффективное средство поддержания ментального здоровья.

Ключевые слова: стресс, эндорфины, дофамин, серотонин, физическая активность, кортизол, ментальное здоровье, «эйфория бегуна».

Физические упражнения представляют собой запланированную, цикличную, структурированную физическую активность, направленную на решение целого спектра задач, связанных с физической подготовкой, а также стабилизацией эмоционального фона, ментального состояния [2]. Многие замечают, что физическая нагрузка приводит к глубокому расслаблению психики, снижению тревожности и напряжения. Российский ученый Н.М. Гатина высказала свое мнение, что большая часть физических упражнений напрямую влияет на здоровье человека. Анализ воздействия элемен-

тов спорта на жизнедеятельность организма дает понять, почему после тренировки мы чувствуем себя счастливее. Тренировка создает удивительный парадокс: мы намеренно подвергаем тело нагрузке, тратим калории и, но на выходе получаем эмоциональный подъем [4]. Это состояние – не случайность, а результат работы сложнейшего биохимического процесса.

Помимо анальгезии, эндорфины вызывают чувство легкости и прилив сил. Однако они имеют крупный размер молекул и с трудом преодолевают гематоэнцефалический барьер, поэтому их роль в «эйфории» часто преувели-

чена по сравнению с другими веществами. Дофамин-Мотивация и предвкушение награды. Тренировка стимулирует мезолимбический путь в мозге – так называемую «систему вознаграждения». Дофамин выделяется не только после завершения упражнения, но и в процессе достижения микро-целей (пробежать еще 1 км, выполнить еще один подход). Это создает чувство триумфа и повышает самооценку. В отличие от «быстрого» дофамина (соцсети, сахар), спортивный дофамин требует усилий, что тренирует рецепторы мозга быть более чувствительными, предотвращая развитие ангедонии (неспособности радоваться). Это формирует чувство удовлетворения собой и закрепляет привычку: мозг запоминает, что движение приносит награду. В долгосрочной перспективе это помогает бороться с апатией и потерей инициативности.

Эндоканнабиноиды – истинный секрет эйфории. Последние исследования показывают, что знаменитая «эйфория бегуна» связана не столько с эндорфинами, сколько с эндоканнабиноидами – веществами, которые вырабатываются организмом при длительных аэробных нагрузках. В отличие от эндорфинов, они легко проникают в мозг, вызывая состояние глубокого спокойствия, снижая тревожность и улучшая сон. Уровень эндомиды значительно возрастает при длительных аэробных нагрузках средней интенсивности (пульс 120-140 ударов). Он вызывает состояние, похожее

на глубокую медитацию: исчезают тревожные мысли, притупляется чувство времени, возникает ощущение единства с миром и глубокого внутреннего покоя [1].

Гамма-аминомасляная кислота (ГАМК): Природный транквилизатор. Физические упражнения (особенно йога, растяжка, плавание) повышают уровень ГАМК – главного тормозного нейромедиатора. ГАМК «успокаивает» возбужденные нейроны, снимая мышечные зажимы и прекращая поток навязчивых мыслей [3].

Физическая активность – это самый доступный и научно обоснованный способ управления собственным психоэмоциональным состоянием. Антистресс – эффект тренировки базируется на двух этапах:

1. Краткосрочный: Быстрый выброс «коктейля» из эндорфинов и анандамида для снятия текущего напряжения.

2. Долгосрочный: Оптимизация работы дофаминовых рецепторов и укрепление структуры мозга через BDNF [5].

Таким образом, спорт не просто «отвлекает» от проблем, а физически меняет химический состав и структуру мозга, делая его менее восприимчивым к внешним раздражителям. Для поддержания «биохимии радости» рекомендуется сочетать разные виды активности: аэробные нагрузки для уровня анандамида, силовые – для дофамина и эндорфинов, и практики на гибкость – для активации ГАМК.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ботвинева Л.А.* Физическая нагрузка и соматотропный гормон / Л. А. Ботвинева, Ю.В. Корягина // Интегративная физическая культура и спорт. – 2022. – № 3. – URL:<https://intsport.ru/arkhiv-nomerov/2022-3/botvineva2022r>
2. *Искова А.Ю.* Влияние физической активности на состояние организма / А.Ю. Искова, О.А. Кононенко // Вестник науки. – 2024. – Т. 1, № 6(75). – С. 2076-2080.
3. *Кирби Э.* Практическое руководство по фитнесу: от теории к практике / перевод с английского. – М.: Рипол Классик, 2002. – 192 с.
4. *Куницкая О.А.* Тренировки и психология: Самопринятие и телесная гармония. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2023. – 179 с.
5. *Михайлов Н.Г.* Методика обучения физической культуре. Аэробика: учебник для среднего профессионального образования / Н.Г. Михайлов, Э.И. Михайлова, Е.Б. Деревлева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 138 с.

ANTI-STRESS EFFECT: BIOCHEMISTRY OF JOY AFTER WORKOUT

HE Daria Borisovna

Student

MALINOVSKAYA Olga Viktorovna

Senior Lecturer

Far Eastern Institute of Management – branch of RANEPА

Khabarovsk, Russia

This article examines the mechanism by which physical activity influences a person's psychoemotional state. It analyzes the hormonal changes that occur in the body during and after exercise and explains the origins of feelings of satisfaction and euphoria. Particular attention is paid to the role of endorphins, dopamine, and endocannabinoids in reducing stress and preventing depression. The article aims to demonstrate physical exercise not only as a tool for physical improvement but also as an effective means of maintaining mental health.

Keywords: stress, endorphins, dopamine, serotonin, physical activity, cortisol, mental health, runner's high.

ФИЛОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ИМЕНЕМ СОБСТВЕННЫМ – ПЕРСОНАЛИЕЙ В СОСТАВЕ

ЕВЛАСЬЕВ Александр Петрович

кандидат философских наук, доцент

МОНАСТЫРСКИЙ Владимир Владимирович

студент

Сургутский государственный университет

г. Сургут, Россия

Статья посвящена анализу особенностей имен собственных – персоналий, выступающих в составе фразеологических единиц английского языка. Материалом исследования послужили три словаря английского языка, откуда методом сплошной выборки была выделена 121 фразеологическая единица, которые далее были классифицированы на подгруппы, предложенные И.Д. Ермоловичем (антропонимы, прозвищные персоналии и смешанные персоналии). Целью исследования является определение основных особенностей антропонимов (персоналий), выступающих в фразеологических единицах английского языка на уровне их денотативной соотносительности, происхождения и внутренней формы (осознания говорящим). Делается вывод о том, какие имена собственные чаще всего выступают в фразеологических единицах английского языка и по каким схемам образуются такие фразеологические выражения.

Ключевые слова: имя собственное, антропоним, фразеологические единицы английского языка, персоналии, классификация имен собственных.

Фразеологический фонд любого языка идеосинкретичен, так как представляет собой своеобразную визитную карточку культурного пространства говорящих на этом языке народов. В еще большей степени это свойственно тем фразеологическим единицам, которые содержат в своем составе имя собствен-

ное, хотя они составляют меньшую часть всего состава фразеологизмов любого языка.

Под «фразеологической единицей» в данной статье вслед за В.Н. Телия понимается «общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними синтаксические

структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в узуально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического состава» [6, с. 605].

Под «именем собственным (онимом)» вслед за Н.В. Подольской мы понимаем, «слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов: его индивидуализации и идентификации» [3, с. 95]. Онимы противопоставляются апеллиативам – именам нарицательным, которые характеризуются генерализирующей номинацией, обозначая объект, как принадлежащей целой группе объектов. Прототипической группой собственных считаются именно антропонимы, служащие для индивидуального обозначения людей. В отличие от таких спорных групп, как этнонимы, их принадлежность к онимам не оспаривается ономастами. Тем не менее, и этот раздел ономастики также не стоит на месте, в связи с чем стоит отметить теорию Д.И. Ермоловича, предложившего называть знаки, служащие индивидуализирующей номинации людей называть гиперонимом «персоналии», в которую входят три подгруппы: собственно антропонимы, прозвищные персоналии и смешанные персоналии [1, с. 37].

Прозвищные персоналии являются парадоксом, так как состоят из нарицательных элементов, которые вместе функционируют как оним. Тем не менее, если отвлечься от синхронического описания, это не должно удивлять, так как в конечном счете все имена собственные могут быть диахронически сведены к нарицательным. Важным аспектом при этом является тот факт, что во многих случаях для этого нужно будет перейти не только границы сугубо синхронического описания, но и границы языков, учитывая древнееврейское или древнегреческое происхождение большинства популярных европейских имен, распространившихся вместе с христианством (например, *Мария* – *Mary* или *Александр* – *Alexandre*). При этом их происхождение остается не до конца ясным, и мотивировка (внутренняя форма) давно не осознается говорящими. Феномен, известный в лингвистике, как «говорящие фамилии»,

является противоположным примером наличия живой (осознаваемой говорящими) внутренней формы. Вместе с тем прозвищные персоналии редко встречаются в чистом виде. Чаще всего нарицательный элемент встречается в тесной связке с именем собственным. И такие сочетания классифицируются как имена собственные третьей подгруппы антропонимов – смешанные персоналии.

В рамках данного исследования методом сплошной выборки из лексикографических источников, содержащих английские фразеологизмы, были выписаны те из них, которые содержали имя собственное в составе, или же сами функционирующие в качестве имени собственного. Всего было выявлено 228 таких фразеологических единиц (далее также – ФЕ). Анализ ономастической группы имени собственного показал, что чуть более половины из них (121 ФЕ или 53%) принадлежат к персоналиям, что может быть объяснено антропоцентричностью мышления человека. Далее эти 121 ФЕ были распределены по подгруппам. Оказалось, что из них 76 содержат в составе собственно антропоним, 11 – прозвищную персоналии и 34 – смешанную персоналию.

Анализ подгруппы ФЕ с собственно антропонимом позволил выделить следующие подгруппы по происхождению:

– ФЕ с антропонимами-именами реально существовавших личностей (27 ФЕ), например: «*Buridan's ass*» [2, с. 77] (сложный философский парадокс, по имени французского схоласта XIV века); «*According to Hoyle*» [2, с. 13] (по всем правилам); американская «*John Hancock*» [5, с. 204] (подпись, по имени одного из отцов-основателей США); «*Go to Davy Jones's locker*» [4, с. 141] (утонуть, эвфемизм);

– ФЕ с антропонимами-именами вымышленных персонажей (13 ФЕ): «*Darby and Joan*» [2, с. 116] (старая супружеская чета, из баллады XVIII в.), «*Casper Milquetoast*» [5, с. 63] (очень застенчивый человек, персонаж популярного мультфильма);

– ФЕ с антропонимами, которым никогда не соответствовал никакой реальный референт или даже определенный образ, образованными в результате языковых игр по механизму аллитерации, ономотопеи («*Big Ben*» [2, с. 65], «*Before you can say Jack Robinson*»

[2, с. 51], «*Hang a Ralph/Hang a Loui*» [5, с. 169] из сленга таксистов), рифмы («*Be Even Steven*» [5, с. 116], «*Holy Moley*» [5, с. 184]), искажения имен святых («*All my eye and Betty Martin*» [2, с. 18]).

С последними переключается последняя многочисленная группа антропонимов, также эмпирически выделенная нами в исследовании, ее можно условно назвать «святотатство», так как она включает восклицательные выражения с именами различных святых: «*Holy Moses!*» [2, с. 227], «*Cry Ruth*» [5, с. 89] (эвфемизм для рвоты), «*For Pete's Sake!*» [5, с. 130], «*By George!*» [2, с. 80] и многие другие. Данные выражения используются для выражения эмоций или эвфемистически. Очевидно, что говорящие не думают во время их использования о личностях-референтах, от имен которых они образованы. Скорее всего это объясняется древней преемственностью речевых практик, хотя можно, предположить, что их далекие, гораздо более религиозные предки должны были так делать. В любом случае примечательна распространенность и многочисленность таких восклицательных выражений. Сюда также примыкают многочисленные эвфемистические обозначения дьявола в составе ФЕ: «*Old Nick*» [4, с. 105], «*Dickens*» [4, с. 275], «*Old Harry*» [2, с. 352].

Следует отметить, что выделенные в составе антропонимов подгруппы, особенно первые три, образуют нисходящую градацию по признаку индивидуализирующей номинации и принадлежности к ядру понятия «имя собственное». Если о первых еще говорят «имена собственные, ставшие нарицательными», то именам собственным второй из них (вымышленным персонажам) не соответствует реальный референт, но существует сигнификат-образ, вполне конкретизированный и проработанный (подобно реальному человеку). В третьей группе имена собственные уже просто используются для языковых игр на основе свойств их внешней фонетической оболочки.

Прозвищных персоналий, как онимов, состоящих из нарицательных компонентов, но выполняющих индивидуализирующую номинацию обнаружено немного – всего 11 ФЕ. Помимо авторских неологизмов из литературы и публицистики, речь идет о словах

разговорного языка. При этом нами было обнаружено, что такие ФЕ строятся по следующей схеме: слово-титул, подразумевающее после себя продолжение в виде фамилии (например, Mr., Mrs., Lady, Prince) + нарицательное полнозначное слово, носитель смысла: «*Mr. Fixit*» [2, с. 309], «*Lady Bountiful*» [2, с. 267], «*Prince Charming*» [2, с. 359]. Из найденных нами в эту схему не укладывается только известный ФЕ Льюиса Кэрролла «*Tweedledum and Tweedledee*» [2, с. 474]. С семантической точки зрения эта группа также представляет из себя парадокс, безусловно находясь на крайней периферии ономастики.

Анализ ФЕ, отнесенных к подгруппе «смешанные персоналии» (всего 34 ФЕ) также позволил выделить наиболее распространенную модель их образования, которая включает в себя:

– личное имя, как правило народное и распространенное в англоязычном мире (John, Joe, Jack, Tom), которое, таким образом, служит указанием на некоего среднестатистического представителя нации или обычного человека, т. е. индивидуализирующая номинация здесь изначально отсутствует;

– нарицательный элемент, чаще всего или в виде прилагательного в позиции перед онимом («*Holy Joe*» [5, с. 184], «*a proper Charlie*» [2, с. 359]), или в виде существительного в постпозиции («*John Barleycorn*» [2, с. 249], «*Joe Six-pack*» [5, с. 205]).

Как показало исследование, эта модель чрезвычайно продуктивна в живом разговорном языке, включая сленг, но она не является явлением нового времени, так как эти образования отмечены в старых поговорках и фольклоре («*A simple Simon*» [2, с. 408], «*Jack Frost*» [2, с. 248]), в литературе и публицистике («*John Bull*» [2, с. 249], «*Tom Fool*» [5, с. 402]), а также в юридическом английском, где использование «*John Doe*» [5, с. 204] и «*Jane Doe*» [5, с. 200] для неидентифицированных нарушителей или жертв в судебной практике известно со Средневековья и не прекращается до сих пор, причем как в Великобритании, так и в США. Иногда вместо личного имени выступает фамилия, как в американском разговорном «*The real McCoy*» [2, с. 376] (что-то настоящее, от имени боксера). Референтом

такого фразеологизма в абсолютном большинстве случаев также является человек, но бывают и исключения, например, «*John Barleycorn*» [2, с. 249] (персонаж баллады Р. Бернса, олицетворение спиртных напитков); «*Tin Lizzie*» [2, с. 462] (референт – автомобиль).

Итак, онимы – персоналии составляют более половины всех онимов, которые выступают в составе фразеологизмов английского языка (121 ФЕ из 228). Среди них представлены все три подгруппы, хотя меньше всего прозвищные персоналии (11 ФЕ), т.к. нарицательные элементы, выполняющие функцию онима, являются переходным феноменом (процесс онимизации). Нами была выделена наиболее частая схема

образования таких выражений, включающая элемент-титул и полнозначное слово. Среди смешанных персоналий (34 ФЕ) также была обнаружена частотная схема образования, включающая протонародное личное имя и прилагательное в препозиции либо существительное в постпозиции. Собственно антропонимы (76 ФЕ) оказались разнообразны, включая как имена (фамилии) реально существовавших личностей, так и вымышленных персонажей, как имена святых, используемых как в восклицательных выражениях, используемых по созвучию, так и эвфемистические обозначения дьявола. При этом последние группы часто проходят процессы апеллятивации и даже десемантизации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Р. Валент, 2001. – 199 с.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз., 1999. – 512 с.
3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 200 с.
4. Спирс А.Р. Словарь американских идиом. – М.: Рус. яз., 1991. – 464 с.
5. Спирс А.Р. Словарь американского сленга. – М.: Рус. яз., 1991. – 528 с.
6. Телия В.Н. Фразеологизм // Русский язык: энциклопедия. – М.: БРЭ, 1997. – С. 605-607.

FEATURES OF THE ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A PROPER NAMES DENOTING PERSONS

EVLASIEV Alexander Petrovich

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor

MONASTYRSKII Vladimir Vladimirovich

Student

Surgut State University

Surgut, Russia

The present paper discusses the peculiarities of proper names – personalia, appearing within English phraseological units. The research material consisted of three English dictionaries, from which 121 phraseological units were selected using a continuous sampling method; these were then classified into subgroups proposed by I.D. Ermolovich (anthroponyms, nicknames and mixed personalia). The purpose of the study is to identify the main characteristics of anthroponyms (personal names) appearing in English phraseological units in terms of their denotative correlation, origin and inner form (as perceived by the speaker). Conclusions are drawn regarding which proper names most frequently appear in English phraseological units and the patterns according to which such phraseological expressions are formed.

Keywords: proper name, anthroponym, English phraseological units, personalia, classification of proper names.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ: ЗАИМСТВОВАНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРИЯТИЕ ЯЗЫКА

КОННОВА Ольга Викторовна

кандидат филологических наук, доцент

КИРИЛЛОВА Татьяна Сергеевна

доктор филологических наук, профессор

Астраханский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения
Российской Федерации
г. Астрахань, Россия

В данной статье рассматриваются психолингвистические особенности заимствованных медицинских терминов и их влияние на восприятие языка. Авторы анализируют механизмы кодирования заимствований в различных структурах медицинской лексики. Ключевыми вопросами являются: интеграция заимствованных терминов, семантические особенности и когнитивные механизмы, применяемые для обработки заимствований.

Ключевые слова: заимствования, медицинская терминология, медицинская коммуникация, терминологическая доступность, психолингвистические барьеры.

Семантическая неоднозначность заимствованных медицинских терминов создает значительные трудности при их восприятии пациентами. Многозначность профессиональной лексики приводит к формированию альтернативных интерпретаций у лиц без специальной подготовки. Данное явление обусловлено расхождением между терминологическим значением слова и его общеупотребительным смыслом. Когнитивные механизмы обработки информации у непрофессионалов активируют бытовые коннотации, что искажает понимание медицинских понятий. Ярким примером служит терминологическая пара «аборт» и «выкидыш», демонстрирующая конфликт профессионального и бытового дискурсов. «В непрофессиональной среде «абортом» называли лишь искусственное прерывание беременности, в случае естественного процесса использовалась номинация «выкидыш» [4].» Это расхождение приводит к ошибочной интерпретации диагноза «самопроизвольный аборт», который пациенты могут воспринимать как результат медицинского вмешательства.

Расхождение между профессиональным и бытовым значением терминов провоцирует системные ошибки в понимании медицинской информации. Пациенты склонны проецировать бытовые значения на специализированную лексику, что ведет к искажению

смысла диагнозов и рекомендаций. Данный когнитивный диссонанс усугубляется отсутствием лингвистических ориентиров в процессе коммуникации. Результатом становится формирование неадекватных представлений о состоянии здоровья и необходимых терапевтических мерах [5]. Проблема семантического рассогласования проникает даже в профессиональную среду. «Практика показала, что данная тенденция прослеживается и в речи медицинских работников. Это свидетельствует о том, что термин «выкидыш» стремится вытеснить профессиональный термин «аборт» в значении «самопроизвольный аборт», что подтверждается примерами применения этих терминов не только в устном дискурсе, но и в медицинских документах (медицинских картах) [4].» Такая подмена усиливает коммуникационные барьеры и снижает точность передачи информации.

Фонетические особенности заимствованных медицинских терминов часто не соответствуют фонологической системе русского языка. Наличие несвойственных гласных и согласных звуков, непривычных сочетаний фонем и акцентных паттернов усложняет их аудиальное восприятие. В условиях клинического взаимодействия, где коммуникация происходит в стрессовой обстановке, эти различия становятся критическим фактором. Пациенты испытывают трудности с распозна-

ванием терминов на слух, что подтверждается исследованиями восприятия речи в условиях когнитивной нагрузки [2]. Особую проблему представляют термины с нетипичным для русского языка местом ударения и долготой звуков. Например, слова греческого происхождения «эпидуральный» или латинского «пальпация» содержат акцентные модели, нарушающие ритмический рисунок родной речи. Экспериментальные данные свидетельствуют, что подобные фонетические аномалии увеличивают время декодирования на 30-40% по сравнению с исконной лексикой. В экстренных медицинских ситуациях это временное запаздывание может привести к критическим ошибкам интерпретации.

Морфологическая структура заимствованных терминов часто конфликтует с грамматическими нормами русского языка. Иноязычные суффиксы и флексии (например, «-ит» в «гастрит» или «-ома» в «липома») не образуют прозрачных парадигм словоизменения. Эта несогласованность создает дополнительные трудности при морфемном анализе и определении грамматических категорий. Пациенты демонстрируют тенденцию к упрощению или искажению терминов, пытаясь адаптировать их к знакомым морфологическим моделям. Когнитивные исследования выявили, что морфологическая чужеродность терминов требует дополнительных ресурсов рабочей памяти при обработке. Несовпадение между ожидаемыми и реальными морфологическими паттернами активирует механизмы компенсаторной обработки, повышая общую когнитивную нагрузку. В условиях медицинской коммуникации это приводит к фрагментарному пониманию информации и необходимости многократных уточнений. Особенно выраженные трудности наблюдаются у пациентов пожилого возраста и лиц с низким уровнем образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жиганова А.В., Челомин А.В. Особенности коммуникативных барьеров в бизнес-дискурсе // Современный ученый. – 2023. – № 2. – С. 17-30.
2. Коннова О.В., Смахтина Т.А. Теоретический аспект проблемы профессиональной коммуникации в условиях влияния электронной среды на примере врач – пациент // Гуманитарные исследования. – 2021. – № 1(77). – URL:[https://humanities.asu-edu.ru/files/1\(77\)/43-46.pdf](https://humanities.asu-edu.ru/files/1(77)/43-46.pdf) (дата обращения: 27.02.2026).

Использование заимствованных медицинских терминов в коммуникации с пациентами провоцирует рост ситуативной тревожности. Непонимание профессиональной лексики создает ощущение информационной изоляции, усиливая эмоциональное напряжение. «97 человек отметили, что нестандартное поведение иностранцев негативно влияет на коммуникацию в разной степени (от небольшого чувства дискомфорта до сильного раздражения), что может перерасти в конфликт [1, с. 22]». Данный механизм аналогичен реакции пациентов на незнакомую терминологию, вызывая схожий спектр негативных эмоций. Эмоциональный дискомфорт усугубляется в условиях стрессовой медицинской ситуации, когда пациент уже испытывает повышенную тревогу. Неспособность декодировать профессиональные термины усиливает чувство беспомощности и потери контроля. Это создает дополнительный психологический барьер, осложняющий процесс лечебного взаимодействия и снижающий эффективность коммуникации.

Когнитивная перегрузка возникает при необходимости одновременной обработки сложной терминологии и медицинской информации. Психические ресурсы пациента расходуются на расшифровку незнакомых лексических единиц, а не на усвоение ключевых сведений о диагнозе или лечении. Это приводит к фрагментарному запоминанию данных и снижению комплаенса, что негативно сказывается на терапевтических результатах [3].

Терминологические барьеры создают дисбаланс в коммуникации, формируя у пациента восприятие медицинского персонала как недоступного и отстраненного. Это подрывает доверие к компетенции врача и системе здравоохранения в целом. Снижение уровня доверия коррелирует с уменьшением приверженности лечению и ростом числа отказов от рекомендованных медицинских вмешательств.

3. Лескова И.В. Диалог между врачом и пациентом: современные реалии / И.В. Лескова, С.В. Тяпина, Д.Д. Жученко // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – Т 10, № 3. – URL:<https://sfk-mn.ru/PDF/10SCSK319.pdf>. DOI: 10.15862/10SCSK319 (дата обращения: 28.02.2026).

4. Стаценко А.Н., Самохина О.В., Попова В.В. Медицинский дискурс как объект исследования лингвистики текста (на примере использования терминов «Аборт», «Выкидыш» в устной и письменной речи врачей-акушеров-гинекологов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 9. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskiy-diskurs-kak-obekt-issledovaniya-lingvistiki-teksta-na-primere-ispolzovaniya-terminov-abort-vykidysh-v-ustnoy-i> (дата обращения: 28.02.2026).

5. Чеченин Г.И., Жилина Н.М. Системный опыт разработки и функционирования информационных технологий в здравоохранении // Здравоохранение Российской Федерации. – 2021. – № 65(2). – С. 105-110. – URL:<https://doi.org/10.47470/0044-197X-2021-65-2-105-110> (дата обращения 01.03.2026).

PSYCHOLINGUISTIC FEATURES OF MEDICAL TERMS: BORROWINGS AND THEIR IMPACT ON LANGUAGE PERCEPTION

KONNOVA Olga Viktorovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

KIRILLOVA Tatyana Sergeevna

Doctor of Sciences in Philology, Professor

Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
Astrakhan, Russia

This article examines the psycholinguistic characteristics of borrowed medical terms and their impact on language perception. The authors analyze the mechanisms of coding borrowings in various medical vocabulary structures. Key issues include: the integration of borrowed terms, semantic features, and the cognitive mechanisms used to process borrowings.

Keywords: borrowings, medical terminology, medical communication, terminological accessibility, psycholinguistic barriers.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

ПОПОВИЧ Ангелина Сергеевна

курсант

Научный руководитель: **АНИСИМОВА Татьяна Валентиновна**

доктор филологических наук, профессор

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
г. Калининград, Россия

В статье анализируются изменения, произошедшие в антинаркотической социальной рекламе за последние 15 лет. Обнаружено усиление ее правовой составляющей и повышение эффективности текста за счет опоры на ценности адресата.

Ключевые слова: борьба с наркотиками, социальная реклама, антинаркотическая пропаганда, эффективность социальной рекламы.

В научной литературе давно ведется дискуссия о том, как повысить эффективность борьбы с наркоманией [1], в рамках

которой предлагаются меры такой борьбы. Все согласны с тем, что для получения устойчивого результата профилактика наркомании должна

осуществлять системный и комплексный подход, базирующийся на единой методологии, объединяющей усилия разных специалистов. В основу такой работы закладываются надежные методологические основы, учитывающие переводной опыт зарубежных стран [7] и отечественные наработки, а все нормативно-правовые рекомендации научно обосновываются как по содержанию [2], так и по форме [8]. В российской же практике, несмотря на наличие общих концепций, достичь такого объединения усилий пока не удалось [9].

В юридической сфере ключевым направлением профилактики наркомании считается системное правовое просвещение всех заинтересованных групп населения, причем оно не должно сводиться к простому ознакомлению людей с нормативно-правовой базой, регулирующей данную сферу [10]. Важно, чтобы юристы освоили соответствующие риторические навыки и научились грамотно воздействовать на взгляды и ценности реципиентов. Для достижения данной цели необходимо обучать будущих юристов методам пропаганды правовых знаний, что позволит им в будущем эффективно формировать у молодых людей адекватное понимание правовых последствий своих действий [3; 4].

Среди способов массового воздействия на адресата одним из наиболее доступных и действенных является социальная реклама (далее СР), поскольку она способна эмоционально привлечь внимание целевой группы к злободневным проблемам, обладает значительными преимуществами в плане доступности, наглядности и компактности передаваемой информации. Для достижения максимальной эффективности СР должна соответствовать современным научным подходам к решению социальных проблем [5].

Для изучения СР, посвященной антинаркотической пропаганде, из различных медиабанков Интернета, нами было собрано две группы по 200 плакатов СР соответствующей тематики. В первую группу (А) входят плакаты, выпущенные до 2010 г., а во вторую (Б) – выпущенные после 2020 г. Сопоставление этих групп дает возможность наблюдать изменения, происходящие в концепции создания российской СР.

Анализ массива плакатов показывает, что адресатом СР мыслятся следующие катего-

рии граждан. Сравнительно небольшая группа плакатов (14,5% от общего числа посланий в группе А и 10,5% в группе Б) адресуется обычным гражданам с предложением сообщить органам власти о тех местах, где торгуют наркотиками. Если на плакатах группы А присутствует только требование сообщить о торговле наркотиками (*Сообщите, где торгуют смертью*), то на плакатах группы Б гораздо чаще появляется некоторая аргументация (*Рекламу наркотиков могут увидеть ваши дети! Пока вы бездействуете, ничего не изменится! Сообщите, где торгуют смертью!*).. Среди остальных плакатов выделены 1) адресованные людям, находящимся в группе риска (а также их близким) – 19% (А), 42% (Б); 2) адресованные тем, кто уже попробовал наркотики, но еще не втянулся в этот процесс – 38,5% (А), 31% (Б); 3) наркоманам со стажем – 28; (А), 16,5% (Б). Таким образом, если раньше объектом приложения основных усилий создателей СР были люди, уже ставшие наркоманами, то в последние годы их внимание переключилось на профилактическую работу среди подростков.

Можно отметить и два заметных изменения в содержании плакатов. Первое касается упоминания правовых аспектов наркомании. Если в группе А только на 3,5% плакатах имелось упоминание об уголовной ответственности за наркоманию, причем в самых общих выражениях (*Ошибка, которая ломает твою жизнь. Ст. 228 УК РФ. Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств*), то в группе Б таких плакатов уже 9% и сообщаемые сведения о правовых последствиях гораздо более конкретны (*Нанесение информации об Интернет-магазинах, распространяющих наркотики, квалифицируется как соучастие» (ст. 328, сбыт наркотиков до 25 лет лишения свободы) Береги себя и своих близких*). Второе отличие в содержании плакатов касается видов используемых аргументов. Если раньше среди плакатов преобладали абстрактные призывы (*Наркотики – дорога в никуда*), то теперь создатели пытаются найти конкретные аргументы, опирающиеся на ценности адресата. Причем это не только *жизнь и здоровье* самого адресата (аргумент, который был популярен и раньше), но и демонстрация истинных мотивов продавцов наркотиков, противопос-

тавление этих мотивов интересам покупателей (*Покупая наркотики, ты помогаешь наркодиллеру купить новую тачку*).

Таким образом, повышение эффективности

СР идет по пути более активного и наглядного информирования адресата о правовой стороне оборота наркотиков, а также усиления конкретизации ее аргументации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева А.П.* Предупреждение наркотизма среди молодежи в регионе. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2005. – 184 с.
2. *Алексеева А.П., Колосович М.С., Сысолина Н.С.* Законодательные инициативы в части ужесточения ответственности за неисполнение обязанности прохождения лечения от наркомании: проблемы и перспективы // *Baikal Research Journal*. – 2021. – Т. 12, № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-initsiativy-v-chasti-uzhestocheniya-otvetstvennosti-za-neispolnenie-obyazannosti-prohozhdeniya-lecheniya-ot/viewer>.
3. *Амельчаков И.Ф., Анисимова Т.В.* Метод убеждения в работе полиции: междисциплинарный аспект // *Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России*. – 2025. – № 3(81). – С. 9-17.
4. *Анисимова Т.В.* Юридическая риторика: Учебное пособие. – Калининград: СПбУ МВД России, 2024. – 336 с.
5. *Анисимова Т.В., Чубай С.А.* Социальная реклама: риторический анализ плакатов социальной тематики. – М.: Русайнс, 2020. – 278 с.
6. *Анисимова Т.В., Чубай С.А.* Прецедентные тексты как средство повышения эффективности социальной рекламы // *Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание*. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 122-139. DOI 10.15688/jvolsu2.2023.2.10.
7. *Макаренков Д.В.* Зарубежный опыт предупреждения незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД РФ*. – 2024. – № 3(77). – С. 44-50.
8. *Пригарина Н.К.* Новая реформа высшего образования: теория и практика // *Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России*. – 2025. – № 3(81). – С. 133-140.
9. *Решняк О.А., Алексеева А.П.* Использование it-технологий в раскрытии и расследовании незаконного сбыта наркотических средств, совершаемого современными способами // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. – 2021. – № 4(59). – С. 125-130. DOI 10.25724/VAMVD.XPQR.
10. *Сердобинцев К.С.* Философия – фундамент формирования рационального мировоззрения, патриотического воспитания курсантов образовательных учреждений МВД России // *Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России*. – 2026. – № 1(83).

WAYS TO INCREASE THE EFFECTIVENESS OF ANTI-DRUG PROPAGANDA

POPOVICH Angelina Sergeevna

Cadet

Scientific Supervisor: ANISIMOVA Tatyana Valentinovna

Doctor of Sciences in of Philology, Professor

Kaliningrad branch of the St. Petersburg State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Kaliningrad, Russia

The article analyzes the changes that have occurred in anti-drug social advertising over the past 15 years. The strengthening of its legal component and an increase in the effectiveness of the text due to reliance on the values of the addressee are revealed.

Keywords: drug control, social advertising, anti-drug propaganda, effectiveness of social advertising.

ВАРИАТИВНОСТЬ ЖАНРОВ: РИТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ПРИГАРИНА Наталья Константиновна

доктор филологических наук, доцент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

г. Волгоград, Россия

В статье анализируются наиболее частотные пути естественного появления новых жанров. Кроме обычно рассматриваемых путей (образование вторичных жанров на базе первичных и переход жанра в другой дискурс) автор указывает на другие способы появления новых вариантов жанра: развитие многозначности у жанра, образование гибридных форм у популярных жанров и использование скрытого образа другого жанра.

Ключевые слова: риторика, система жанров, вариативность жанра, коммуникативная компетенция, образование жанра.

В последние годы наблюдается возрождение интереса к исследованию различных речевых жанров, что выражается в значительном увеличении числа научных публикаций, посвященных данной тематике. Эта работа должна способствовать более полному научному обоснованию принципов построения системы жанров в отдельных институциональных дискурсах (особенно в тех, где речь является основным рабочим инструментом специалиста [2; 9]), а также разработке критериев оценки эффективности коммуникации и уровня сформированности риторической компетенции у спикеров [3; 10].

Одним из вопросов, которые следует решить для достижения указанной цели, является разграничение самостоятельных жанров и вариантов одного жанра. Уже установлено, что жанрообразование подчиняется тем же законам, что и образование всех других единиц языка [6; 8]. Особенно часто проводятся параллели между путями появления новых слов и новых жанров. В соответствии с этим, здесь усматривается две модели [7], оцениваемые как типичные способы обогащения системы жанров институциональной речи.

Первая модель отождествляется с образованием производных слов от непроизводных. В области жанрообразования она реализуется в форме трансформации первичных жанров во вторичные (бытовое *поздравление* – официальная *поздравительная речь*; бытовое *обвинение* – судебная *обвинительная речь*). Вторая модель отождествляется со словоизменением. Применительно к жанрам она состоит в образовании вариантов жанра, адаптирован-

ных для различных (но близких по назначению) типовых ситуаций общения. Так, в целом единый жанр *консультация* имеет довольно существенно различающиеся варианты, зависящие от сферы общения, в которой он используется: юридическая, маркетинговая, медицинская, педагогическая и т. п. [5]. Этот способ образования вариантов жанров стал особенно актуален в связи с бурным развитием интернет-общения, где, по мнению А.А. Калашниковой, даже традиционные риторические жанры испытывают влияние общения в блогах, поэтому они тоже подвергаются гибридизации «вследствие постоянных изменений, которые перманентно претерпевает поле цифровой коммуникации» [7, с. 173].

Таким образом, деривационные процессы в области жанрообразования оказываются вполне сопоставимыми с теми, что происходят в области словообразования. Однако, кроме указанных, можно выделить и другие модели создания вариантов жанров, способствующих обогащению их репертуара.

1. Вариативность может осуществляться по той же модели, что и *развитие многозначности* у слов. Если жанр переходит из одного речевого события в другое, имеющее иное назначение, он приобретает новые характеристики и становится самостоятельным. Например, *речь-презентация* первоначально предназначалась для представления адресату нового предмета и произносилась на PR-презентациях, посвященных выпуску новой продукции, открытию нового предприятия и т. п. Далее этот жанр стали использовать в маркетинге для ознакомления покупателей с това-

ром. В этой ситуации сам товар не является новым, но он нов для потребителя. Идея новизны связывает оба варианта, однако их противопоставляет задача речи: в первом варианте это эпидейктическая речь, во втором – информационная, что отражается на содержании речи и требует признания самостоятельности каждого варианта.

2. В последние годы весьма популярным стало *образование гибридных форм* многих популярных жанров. Особенно часто к этому приему прибегают журналисты и PR-сотрудники [4; 11]. Стремясь обновить старые жанровые формы, они используют прием скрещивания жанров, находящихся в одной тематической группе. В результате появляются *заявление о намерениях* (рассказ о планах выхода субъекта из кризисной ситуации) и *заявление-отчет* (рассказ о мерах, предпринятых субъектом для выхода из кризисной ситуации); *заявление-разъяснение* (свое видение кризисной ситуации) и *заявление-опровержение* (полемика с теми, кто распространяет порочащую информацию) и т. п. Аналогично и традиционный PR-жанр

биография обогащается за счет использования выразительных возможностей других жанров. В результате кроме традиционных *биографии-конспекта* и *биографии-рассказа* возникают *биография-интервью*, *биография-повествование*, *биография-панегирик* и т. п.

3. Весьма распространенным и естественным для общения является создание речи, где прямо высказанная задача требует использования соответствующей ей жанровой формы, однако явно присутствующая сверхзадача предполагает *использование скрытого образа другого жанра* [1]. В качестве наиболее яркого примера можно предложить жанр *скрытая угроза*, где прямая форма жанра (*речь-предложение*, *агитационная речь* и т. п.) вступает в противоречие с истинным намерением оратора (запугать адресата). По этому принципу особенно часто строятся *реклама* (где редко прямо призывают к покупке товара, а используют формы других жанров: *житейской истории*, *представления*, *совета* и т. п.), а также PR-коммуникация (где формирование имиджа субъекта переводится в сверхзадачу речи).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева А.П., Белокобыльская О.И. Современные способы совершения кибермошенничеств и основные пути противодействия им // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. – 2025. – № 1(79). – С. 78-84.
2. Алексеева А.П. Профессиональный спортсмен как жертва преступных посягательств // Вестник ВА МВД России. – 2008. – № 2(7). – С. 37-44.
3. Амельчаков И.Ф., Анисимова Т.В. Метод убеждения в работе полиции: междисциплинарный аспект // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. – 2025. – № 3(81). – С. 9-17.
4. Анисимова Т.В. Юридическая риторика. – Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России. – 2024. – 336 с.
5. Анисимова Т.В. Способы повышения эффективности межпредметных связей риторики в процессе обучения юристов // Вестник КФ СПбУ МВД России. – 2024. – № 4(78). – С. 158-166.
6. Желудков М.А., Алексеева А.П. Общественный контроль в деятельности по противодействию коррупции в России: проблемы и перспективы // Вестник СПбУ МВД России. – 2024. – № 2(102). – С. 146-154. – DOI 10.35750/2071-8284-2024-2-146-154.
7. Калашиникова А.А. Блог как гибридный речевой жанр // Научная мысль Кавказа. – 2010. – № 3(63). – С. 172-176.
8. Кантурова М.А., Стексова Т.И. Производность и вариативность речевых жанров. – Новосибирск: Новосибирский гос. педагогический ун-т, 2019. – 128 с.
9. Сердобинцев К.С., Шарун В.В., Попов С.В. Методологические основы и проблемы оценки эффективности деятельности органов внутренних дел // Вестник КФ СПбУ МВД России. – 2021. – № 1(63). – С. 23-27.

10. Сердобинцев К.С. Роль философии в образовательно-воспитательном процессе // X Балтийский юридический форум Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. – Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2022. – С. 93-94.

11. Ульяновская Е.В. Проблемы и особенности преподавания истории России (из опыта работы в Калининградском филиале Санкт-Петербургского университета МВД России) // Общество. Право. Современность: Материалы научно-представительских мероприятий. В 2-х частях. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 63-66.

THE GENRE VARIABILITY: THE RHETORICAL ASPECT

PRIGARINA Natalia Konstantinovna

Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor
Volgograd State Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russia

The article analyzes the most frequent ways of the natural emergence of new genres. In addition to the ways usually considered (the formation of secondary genres based on primary ones and the transition of the genre to another discourse), the author points to other ways in which new genre variants appear: the development of ambiguity in the genre, the formation of hybrid forms in popular genres and the use of a hidden image of another genre.

Keywords: rhetoric, genre system, variability, communicative competence, genre emergence.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ЛОКАЛИЗАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МУЛЬТСЕРИАЛА «MY LITTLE PONY»

РЫЖКОВА Анита Анатольевна

студент

ТАДЖИБОВА Аксана Наруллаховна

кандидат филологических наук, доцент
Сургутский государственный университет
г. Сургут, Россия

В статье рассматриваются переводческие стратегии и трансформации, использованные при русскоязычной локализации анимационного сериала «My Little Pony: Friendship is Magic». Материалом исследования в данной работе послужили более 50 языковых единиц, включающих антропонимы, топонимы и реалии. Основными методами анализа являются сопоставительный и описательный. Данные иллюстрируют преобладание форенизирующей стратегии при передаче антропонимов и топонимов. Полученные результаты могут быть использованы в практике аудиовизуального перевода.

Ключевые слова: переводческие трансформации, доместикация, форенизация, антропонимы, топонимы, реалии, My Little Pony.

Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. Хотя обычно говорят о переводе «с одного языка на другой», но в действительности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, разные личности,

разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки [1].

Локализация – это не просто перевод текста, а комплексная адаптация текста к лингвокультурным представлениям реципиента. Локализация представляет собой совокупность

процессов по лингвистической и культурной адаптации программного продукта, предназначенного для использования пользователем определенного локаля [3]. В сфере аудиовизуального перевода локализация осложняется необходимостью синхронизации видеоизображения и аудио.

С точки зрения локализации анимационного дискурса первостепенной задачей является адекватное воспроизведение всего спектра его коммуникативных функций, заложенных в оригинальном произведении.

В процессе локализации анимационного детского контента переводчик выбирает общую стратегию перевода, которая реализуется через определенный переводческий инструментарий, т. е. переводческие трансформации. Существует две общие стратегии перевода в аудиовизуальном переводе – форенизация и доместикация, исходя из культурных особенностей страны-производителя. Форенизация предполагает максимально возможное сохранение самобытности иной культуры, между тем, как доместикация – это адаптация оригинала к своим культуре и быту [2].

В ходе исследования было проанализировано более 50 языковых единиц, включающих антропонимы, топонимы и безэквивалентную лексику.

В русскоязычной локализации «My Little Pony» частыми приемами перевода антропонимов выступают транскрипция и транслитерация, поэтому большая часть имен сохранили только фонетическую оболочку: Spike – Спайк, Applejack – Эпплджек, Rarity – Рарити, Pinkie Pie – Пинки Пай, Fluttershy – Флаттершай, Apple Bloom – Эппл Блум, Scootaloo – Скуталу, Nightmare Moon – Найтмэр Мун, Photo Finish – Фото Финиш, Zecora – Зекора, Discord – Дискорд, Cheese Sandwich – Чиз Сэндвич, Cherry Jubilee – Черри Джубили, Moon Dancer – Мун Дэнсер. Использование транскрипции и транслитерации обусловлено необходимостью обеспечения синхронизации артикуляции персонажей с озвучкой (lip-sync), сохранения ритмической структуры фраз и соответствия длины имен оригиналу. Данный подход позволяет адаптировать антропонимы так, чтобы они максимально гармонизировали с визуальным и аудиальным рядом анимацион-

ного произведения, не нарушая восприятие персонажей зрителем.

Калькирование так же применяется для перевода антропонимов в детском мультсериале, однако не так часто. Смешанным приемом из калькирования и транскрипции переведены такие имена, как Big Macintosh – Большой Маки, Granny Smith – Бабуля Смит, Sweetie Bell – Крошка Белль, Prince Blueblood – Принц Голубая Кровь. Имя главной героини переведено калькированием Twilight Sparkle – Сумеречная Искорка. Полукалькирование применяется в случаях, когда имя персонажа содержит значимую характеристику, важную для сюжета или комического эффекта. Полная транскрипция скрыла бы этот смысл, тогда как полное калькирование разрушило бы фонетическое и ономастическое восприятие имени. В ряде случаев отдельные компоненты имени прямо указывают на черту характера, социальный статус или сюжетную роль персонажа. Таким образом, полукалькирование представляет собой компромиссный прием перевода, позволяющий одновременно сохранять семантику, ономастическую функцию и стилистические особенности детского текста.

Встречаются и специфичные случаи, где использован не один прием, например Mr. and Mrs. Cake – Мистер и Миссис Пирожок. В данном случае применен комбинированный переводческий прием, основанный на лексической трансформации «конкретизация» в сочетании с приемом калькирования. Применяя прием конкретизации к фамилии, переводчик не просто заменил одно слово другим, а провёл тонкую культурно-семантическую адаптацию. Он выбрал из широкого поля значений исходного cake тот конкретный образ («пирожок»), который наиболее органично встраивается в русский языковой и культурный контекст, сохраняя при этом юмористическую ноту и характеризующую функцию «говорящего имени».

Некоторые топонимы строятся по принципу языковой игры: в основе лежат узнаваемые реальные города, к которым добавлены элементы лексики из мира пони.

Manhattan формируется через наложение слова mane на Manhattan. В русском варианте «Мэйнхэттен» сохранено созвучие с ориги-

нальным городом с помощью транскрибирования. В этом случае переводчик выбирает прием фонетического сближения для понятности и четкости восприятия города русскоговорящей аудиторией, так как оригинал и локализованный вариант созвучны, то именно такой вариант будет легко узнаваемым.

В следующем примере переводчик использует ту же стратегию Fillydelphia переведено как «Филлидельфия».

Перевод топонима Las Pegasus строится на приемах транскрибирования и калькирования. Русский вариант «Лас-Пегас», как и оригинальный вариант созвучны с городом Лас-Вегас, поэтому такой прием позволяет сохранить узнаваемость американского города и характерную черту вымышленного мира пони – пегасы.

Обратимся к переводу и адаптации названий праздников, каждый праздник является стилистической и смысловой аллюзией на реально существующие праздники или культурные коды США и других англоговорящих стран.

Праздник Nightmare Night Festival является отсылкой к англоязычной традиции Хэллоуина, в русской версии получил название «Ночь кошмаров» с помощью калькирования и приема опущения. Название Hearts and Hooves Day был переведен как «День Сердец и Копыт». Выбор переводчика в этом случае оправдан, так как он передает игровую сущность праздника – пародийный аналог Дня Святого Валентина (Hearts), адаптированный для мира пони (Hooves). Оригинальное название праздника Hearth's Warming является прозрачной аллюзией на Рождество и сопутствующие ему концепции семейного очага, уюта и душевного тепла. Переводчик корректно идентифицировал эту отсылку и передал ее через экспликацию и компенсацию, благодаря чему в русском варианте получилось «День горящего очага».

В процессе исследования были проанализированы также бытовые реалии американской культуры.

Анимационные сериалы, созданные в определенной культурной среде, неизбежно насыщены ее маркерами – от глобальных исторических отсылок до бытовых, почти незаметных деталей повседневности. Эти культурно-специфические элементы, или реалии, служат

для создания достоверного фона, передачи настроения и установления эмоционального контакта со «своей» аудиторией, для которой они являются частью привычной картины мира. В американском медиапродукте, каким является «My Little Pony: Friendship is Magic», таких реалий достаточно.

В указанном примере переводчик столкнулся с необходимостью передачи культурно-специфической языковой игры – популярной детской игры «I spy», название которой представляет собой устойчивую формулу, начинающуюся со слов «I spy with my little eye...». Применен прием генерализации. Вместо дословного и громоздкого перевода всей фразы («Я высматриваю своим маленьким глазом...») используется простой и понятный аналог – «Что я вижу».

Фраза «Think you can do better cowgirl?» была переведена как «Думаешь у тебя получится лучше, пони-ковбой?». Здесь мы наблюдаем смешанный переводческий прием, сочетающий генерализацию с лексическим добавлением. Лексема cowgirl (скотница, пастушка) переведена как «ковбой». Это можно рассматривать как генерализацию (опущение гендерного маркера), которая в данном контексте не критична, так как реплика обращена к женскому персонажу Эпплджек, чей образ и так ассоциируется с ковбойской эстетикой. Однако ключевым переводческим решением становится добавление компонента «пони». Это пример контекстуальной конкретизации и адаптации к миру произведения.

В одной из серий пони задает вопрос «Who wants s'mores?», который в русской версии преобразовался в «Кто хочет зефир?». S'more – это традиционный американский десерт из поджаренного зефира, шоколада и крекера. В русском языке нет прямого эквивалента, однако переводчик применяет прием генерализации, в результате которого получается вариант понятный для русскоязычной аудитории.

Перевод слова brunch как «обед» является так же адаптацией через модификацию генерализации. Brunch – это не просто прием пищи, а социально-культурный феномен, обозначающий поздний завтрак, заменяющий и завтрак, и обед, часто связанный с выходным днем и неспешной трапезой. Русское слово

«обед» не передает эту специфику времени, состава и коннотации. Переводчик, руководствуясь хронологией дня в сцене, выбирает наиболее подходящее по времени стандартное название приема пищи. Это решение обеспечивает плавность диалога, но полностью нивелирует культурную специфику реалии.

Результаты исследования показали, что в локализации антропонимов наиболее часто применяются транскрипция и транслитерация, что обеспечивает синхронизацию артикуляции персонажей с озвучкой, сохранение ритмики фраз и соответствие длины имен оригиналу. Калькирование и полукалькирование используются в случаях, когда имена несут значимую смысловую нагрузку, важную для сюжета или комического эффекта, что позволяет одновременно сохранять семан-

тику, ономастическую функцию и фонетическое восприятие.

Перевод топонимов, названий праздников, бытовых и культурных реалий осуществляется через приемы транскрибирования, калькирования, генерализации и контекстуальной конкретизации. Это позволяет сохранять узнаваемость оригинальных элементов, обеспечивать эмоциональную и культурную связь с аудиторией, а также адаптировать специфические для англоязычной среды понятия к русскоязычному восприятию.

Так как антропонимы и топонимы в основном играют большую роль в создании сеттинга в детском мультсериале, то можно наблюдать форенизацию как общую стратегию перевода англоязычного мультсериала «My Little Pony».

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Международные отношения, 1980. – 167 с.
2. Тандон П. Особенности осмысления тематического дискурса английского языка // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2019. – № 1. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osmysleniya-tematicheskogo-diskursa-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 15.05.2026).
3. Рум А. Exploring Translation Theories – URL:https://www.researchgate.net/publication/370146747_Exploring_Translation_Theories_Third_edition (date of the application: 15.05.2026).

TRANSLATION STRATEGIES FOR LOCALIZING THE ENGLISH-LANGUAGE ANIMATED SERIES «MY LITTLE PONY»

RYZHKOVA Anita Anatolyevna

Student

TADZHIBOVA Aksana Narullachovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

Surgut State University

Surgut, Russia

The article examines the translation strategies and transformations employed in the Russian-language localization of the animated series My Little Pony: Friendship Is Magic. The research material comprises more than 50 linguistic units, including anthroponyms, toponyms, and realias. The primary methods of analysis are comparative and descriptive. The data demonstrate the predominance of a foreignizing strategy in the rendering of anthroponyms and toponyms. The findings may be applied in the practice of audiovisual translation.

Keywords: translation transformations, domestication, foreignization, anthroponyms, toponyms, realias, My Little Pony.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЖИВОПИСИ В РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

ВАН Вэйтун

аспирант

Санкт-Петербургская государственная
художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица
г. Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена сравнительному анализу художественных произведений, созданных в революционный и постреволюционный периоды в Советском Союзе (1920-е–1930-е гг.) и Китае (1950-е–1960-е гг.). Основное внимание уделяется живописи, отражающей ключевые исторические события и социальные преобразования этих эпох. Анализируются особенности композиции, цветовой палитры и выбора персонажей, а также их связь с историческим контекстом.

Ключевые слова: революционное искусство, живопись, СССР, Китай, культура, история.

Соцреализм – основное направление развития литературы и искусства в СССР и Китае, где революционные события одержали победу. Он является выражением идеологических концепций, порожден развитием общественной среды, стремлениями народа к лучшей жизни и духовными потребностями с помощью искусства выразить свои убеждения [4, с. 46].

По словам В.И. Ленина, «Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу трудящихся масс, оно должно быть понятно этими массами и любимо ими. Оно должно выражать чувства, мысли и волю этих масс, поднимать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их» [1, с. 663]. Искусство существует для того, чтобы быть понятным людям. Показ мирной и счастливой жизни народа, его героических поступков, отражающих исторический фон развития социалистического общества, – эти концепции стали основой революционной живописи в Китае и СССР.

В 1942 г. Мао Цзэдун опубликовал «Речь на Яньаньском литературно-художественном симпозиуме»: «Пролетарская литература и искусство являются частью всего революционного дела пролетариата и должны стать мощным оружием для сплочения народа, его просвещения, борьбы с врагами и их уничто-

жения» [2, с. 663]. В то же время отмечалось, что литературно-художественные произведения как концептуальные формы являются продуктом отражения общественной жизни человека, что общественная жизнь – единственный неиссякаемый источник литературы и искусства.

Долгое время доминировало представление, что «социалистический реализм», оказывавший влияние на создание революционно-исторической живописи, представляет собой разновидность «реализма», ориентированную преимущественно на позитивное прославление и утверждение революционного духа [3, с. 100].

В картине Николая Михайловича Кочергина «Штурм Зимнего дворца» (1950, Челябинский государственный музей изобразительных искусств) изображено важное историческое событие в истории Октябрьской революции: захват большевиками в ночь с 25 на 26 октября 1917 г. официальной резиденции Временного правительства в Зимнем дворце в Петрограде. После захвата дворца Временное правительство было низложено и арестовано.

На картине передана повышенная эмоциональная атмосфера, общий тон картины мрачный, но при этом выделены главные герои и акцентирован центр композиции. Яркий свет и красное знамя символизируют победу и надежду. Для работы характерен контраст

между светлыми и темными деталями сцены.

23 апреля 1949 г. занятие Народно-освободительной армией Китая города Нанкина ознаменовало падение реакционного режима Гоминьдана. Часть Восьмого корпуса НОАК заняли президентский дворец. На картине, написанной в соавторстве Чэнь Ифэем и Вэй Цзинем «Захват президентского дворца» (1977, Военный музей КНР) изображена грандиозная историческая сцена. Широкий фон заполнен дымом, линия горизонта проходит очень высоко. Картина написана в восходящей перспективе, ее смысловым центром служит красный флаг. Сильный колористический контраст символизирует радость революционной победы. Бойцы стоят во весь рост и

приветствуют представителей новой революционной власти. Авторы картины стремятся передать подлинность событий, пафос исторического момента. Захват президентского дворца означает, что старый режим был низвергнут и больше никогда не вернется. Воздвижение красного знамени – знак зарождения нового общественного строя.

Таким образом, живописцы Китая и России создавали произведения на тему важных революционных событий, реалистично передавая историческую обстановку и художественные образы, соответствующие тому времени. Эти картины демонстрируют истинное отражение душевных тягот и страданий революционной борьбы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. О литературе и искусстве. – М.: Художественная литература, 1969. – 663 с.
2. Мао Цзэдун. Речь на Форуме по литературе и искусству в Яньани. «Введение» и «Заключительный доклад». – Пекин, 1942. – URL:<http://www.woc88.com/s-11524370.html>.
3. Чжао Цянь К вопросу о характеристиках творчества в жанре революционно-исторической масляной живописи нового периода // Изобразительное искусство. – 2011. – № 7. – С. 100-103.
4. Шубин А.В. Великая Российская революция. 10 вопросов. – М., 2017. – 46 с.

ARTISTIC FEATURES OF CHINESE AND RUSSIAN PAINTING IN THE REVOLUTIONARY PERIOD

WANG Weitong

Postgraduate

Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design

St. Petersburg, Russia

This article is devoted to a comparative analysis of artistic works created during the revolutionary and post-revolutionary periods in the Soviet Union (the 1920s–1930s) and China (the 1950s–1960s). The main focus is on painting that reflect key historical events and social transformations of these eras. The paper analyzes the peculiarities of composition, color palette and character selection, as well as their connection with the historical context.

Keywords: revolutionary art, painting, Soviet Union, China, culture, history.

ОСОБЕННОСТИ ГАРМОНИИ И ФАКТУРЫ В ФОРТЕПИАННЫХ ПАРТИЯХ ВОКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУАН ЦЗЫ

ГУН Ихан

аспирант

Институт музыки, театра и хореографии

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

г. Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена особенностям гармонии и фактуры фортепианного сопровождения в художественных песнях Хуан Цзы «Песня весенних дум» и «Тоска по родине». Показано, что сопровождение у композитора не только поддерживает вокальную линию, но и формирует образ, драматургию и национальный колорит произведения. Особое внимание уделяется смене фактурных типов, ладо-гармоническим сдвигам и соединению западных средств с китайской пентатоникой.

Ключевые слова: Хуан Цзы, художественная песня, фортепианное сопровождение, гармония, фактура, пентатоника.

Хуан Цзы (1904-1938) занимает важное место в истории китайской музыки XX в. как композитор и педагог, способствовавший освоению западной музыкальной теории в Китае. Хотя его наследие невелико по объему, именно художественные песни наиболее полно отражают своеобразие его стиля. В них композитор достигает выразительности не только вокальной мелодией, но и фортепианным сопровождением, которое становится важным элементом музыкальной драматургии [3, с. 68].

В данной статье рассматриваются особенности гармонии и фактуры в двух лирических песнях Хуан Цзы – «Песня весенних дум» (《春思曲》) и «Тоска по родине» (《思乡》). Анализ показывает, что композитор подчиняет все средства сопровождения задаче раскрытия поэтического текста и эмоционального состояния героя.

«Песня весенних дум», написанная в 1932 г. на слова Вэй Ханьчжана, передает переживания девушки, разлученной с любимым. Произведение написано в d-moll, размер 12/8. Уже в начале фортепианная партия играет важную изобразительную роль: повторяющийся интонационный оборот в правой руке напоминает капли весеннего дождя и создает атмосферу тихой печали. Такое сопровождение не просто поддерживает

вокальную линию, а формирует эмоциональный фон всей сцены [1, с. 110].

Важной особенностью песни является подвижный ладо-тональный план. В небольшом по объему произведении тональность меняется несколько раз, что позволяет передать внутреннюю изменчивость чувств героини. Особенно выразителен переход из d-moll в f-moll: он усиливает ощущение тоски и внутреннего истощения. Возвращение к более светлому звучанию сопровождается также изменением фактуры: плотное аккордовое сопровождение уступает место арпеджированной фигурации, благодаря чему музыка становится более прозрачной и текучей.

Во второй части песни фактура приобретает особую живописность. Разложенные фигуры в левой руке и более подвижное движение в правой создают впечатление колебания, неустойчивости, внутреннего волнения. Это соответствует содержанию текста, в котором одиночество героини раскрывается через созерцание весеннего пейзажа. Существенно и то, что Хуан Цзы использует мажорные трезвучия с добавленной секстой. Такие созвучия ослабляют функциональную жесткость западной гармонии и придают звучанию пентатоническую окраску, приближая его к национальной музыкальной традиции (рисунок 1) [3, с. 69].

Рисунок 1

Песня «Тоска по родине», также созданная в 1932 г. на слова Вэй Ханьчжана, посвящена переживаниям человека, находящегося вдали от дома. Произведение написано в E \flat -dur, размер 4/4, темп *andante*. В отличие от предыдущей песни, здесь преобладает более ровная арпеджированная фактура, сообщающая музыке плавность и напевность. Уже во вступлении появляется интонационно выразительный мелодический поворот, придающий звучанию скрытую тревогу и тонкую печаль.

До середины произведения сопровождение сохраняет мягкую разложенно-аккордовую фактуру. Это создает ощущение сдержанности и внутреннего сосредоточения. В двухтактной интерлюдии композитор использует динамический контраст и интонационную переключку, напоминающую призыв кукушки. Здесь особенно важны нюансировка и замедление, отмеченное автором, поскольку именно через них усиливается чувство тоски [1, с. 110].

Кульминация песни связана с резким изменением фактуры. С пятнадцатого такта движение становится более напряженным: в левой руке появляются нисходящие октавы, в правой – восходящие аккорды. Музыка уплотняется, эмоциональное напряжение возрастает, а вокальная партия достигает наибольшей выразительности.

После кульминации композитор вновь возвращает арпеджированное сопровождение, восстанавливая исходную лирическую интонацию. Такой контраст подчеркивает драматургию произведения и показывает, что фортепианная партия у Хуан Цзы тесно связана с развитием внутреннего переживания героя.

Таким образом, в художественных песнях Хуан Цзы фортепианное сопровождение перестает быть только опорой для певца. Оно становится важнейшим компонентом музыкального образа, связанным с текстом, мелодикой и общим стилем произведения. Анализ двух песен показывает, что композитор особенно тонко работает с ладом, гармонией и фактурой. Смена тональностей, противопоставление аккордовой и арпеджированной фактуры, использование созвучий с национальной окраской позволяют ему соединить западные композиционные приемы с китайской музыкальной традицией. Именно это органическое единство определяет художественную ценность вокальных произведений Хуан Цзы и объясняет их значимость в истории китайской музыки [2, с. 95].

ЛИТЕРАТУРА

1. Цюй Цзыяо Краткий анализ особенностей фортепианного сопровождения в трех художественных песнях Хуан Цзы [J] // Северная музыка. – 2019. – Т. 39. – № 13. – С. 110-112 (曲子瑶.浅析黄自三首艺术歌曲钢琴伴奏的特点[J].北方音乐,2019,39(13):110+112).
2. Чжан И. О применении ладо-гармонических средств в фортепианном сопровождении художественных песен Хуан Цзы [J] // Художественное образование. – 2009. – № 05. – С. 93-95 (张怡.谈黄自艺术歌曲钢琴伴奏调式和声的运用[J].艺术教育,2009,(05):93+95).

3. Ян Лили Особенности использования гармонии в фортепианном сопровождении художественных песен Хуан Цзы [J] // Вестник Чанчжоуского технологического института (серия «Социальные науки»). – 2007. – № 05. – С. 68-71. (杨丽莉.论黄自艺术歌曲中钢琴伴奏的和声运用特征[J].常州工学院学报(社科版),2007,(05):68-71).

PECULIARITIES OF HARMONY AND TEXTURE IN THE PIANO PARTS OF HUANG ZI'S VOCAL WORKS

GUN Ihan

Postgraduate

Institute of Music, Theatre and Choreography
Herzen Russian State Pedagogical University
St. Petersburg, Russia

The article examines the harmony and texture of piano accompaniment in Huang Zi's art songs «Song of Spring Longing» and «Homesickness». It shows that the accompaniment not only supports the vocal line, but also shapes imagery, dramaturgy, and national colour. Special attention is paid to changes of texture, tonal-harmonic shifts, and the synthesis of Western techniques with elements of Chinese pentatonic writing.

Keywords: Huang Zi, art song, piano accompaniment, harmony, texture, pentatonicism.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РУССКОЙ ОПЕРЫ ОТ ДВОРЦОВОГО ЖАНРА К НАРОДНОМУ ДОСТОЯНИЮ

У Юй

аспирант

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье анализируется процесс переосмысления русской оперы в период от конца XVIII до первой половины XIX в., когда музыкальный театр постепенно выходит из рамок придворного развлечения и приобретает значение искусства общерусского культурного звучания. Исследование основано на сопоставлении опер Д. С. Бортнянского «Сокол» и «Сын-соперник» с произведением А. Н. Верстовского «Аскольдова могила». Рассматриваются особенности художественного мышления композиторов, изменения в трактовке народного начала, а также эволюция роли хора, исполнительской среды и общественной функции оперного жанра. Показано, что сочинения Бортнянского связаны с эстетикой камерности, изысканного придворного вкуса и европейских стилевых ориентиров, однако уже в них заметны признаки формирования самобытной русской сцены. В опере Верстовского эти тенденции получают дальнейшее развитие: расширяется исторический и социальный масштаб действия, усиливается значение народных сцен, а хор становится одним из ключевых элементов музыкальной драматургии. На этой основе делается вывод, что становление собственной художественной системы русской оперы происходило через изменение ее образной системы, жанровых функций и художественного адресата. Новизна исследования заключается в сравнительном рассмотрении названных произведений как звеньев единого культурного процесса.

Ключевые слова: русская опера, Бортнянский, Верстовский, русский музыкальный театр, оперное искусство России, придворная опера, национальная оперная традиция.

Введение. Становление русской оперы началось сравнительно поздно, в последней трети XVIII в., однако уже на раннем этапе русский музыкальный театр стремился к национальной самобытности. Первоначально опера в России развивалась преимущественно в

комических разновидностях, была тесно связана с разговорной сценой, бытовой средой, народной жизнью и песенной традицией, поэтому именно в русской комической опере, сложившейся на пересечении литературы, театра и музыки, особенно ярко проявились внимание к бытописанию, интерес к фольклорному материалу и опора на народную песню как на одну из важнейших основ раннего профессионального композиторского творчества. Одновременно процесс формирования русской оперы был связан и с придворной культурой, поскольку в 1780-е гг. при «малом дворе» были созданы оперы Д.С. Бортнянского «Сокол» и «Сын-соперник», в которых европейская стилистика соединялась с формированием собственных принципов русской музыкальной сцены. В «Аскольдовой могиле» А.Н. Верстовского русская опера уже выходит за пределы преимущественно дворцового жанра и приобретает более широкий национально-исторический характер, а народ становится активным участником действия, тогда как хор превращается в важнейшего носителя драматургии.

Цель статьи заключается в выявлении художественных механизмов перехода русской оперы от придворной камерной формы к русскому музыкальному театру широкого общественного характера на материале опер Д.С. Бортнянского и А.Н. Верстовского.

Научная новизна статьи состоит в том, что переход от придворной оперы к новому типу русского музыкального театра рассматривается не изолированно по отдельным авторам, а в сопоставлении творчества Бортнянского и Верстовского через особенности хорового начала, исполнительскую среду и изменение общественного адресата оперы.

Обзор литературы. История русской оперы второй половины XVIII и первой половины XIX в. в научных работах осмысливается как постепенное становление русской оперной традиции на основе уже освоенных европейских жанровых моделей. При этом в центре внимания исследователей находятся не только заимствованные формы, но прежде всего те художественные изменения, которые были вызваны обращением к народной жизни, бытовой сцене и песенному материалу. В трудах, посвящен-

ных ранней русской опере, подчеркивается, что ее самобытность с первых шагов проявилась в глубоком интересе к народному быту и в широком использовании крестьянской и городской песенности. Именно эта линия подготовила дальнейший путь национального оперного искусства [4].

Наиболее подробно начальный этап этого процесса изучен в работах о русской комической опере. В работе [3] показано, что комическая опера последней трети XVIII в. стала жанром народным по сюжету и языку, насыщенным фольклорным материалом. Одновременно она сохраняла смешанный музыкально-драматический принцип, основанный на чередовании музыкальных номеров с разговорным диалогом, и в таком виде существовала вплоть до 1830-х гг. Не менее важно, что исследователи связывают развитие этого жанра с первыми сборниками народных песен, которые стали для композиторов и либреттистов важнейшим источником интонационного и образного материала. Благодаря этим наблюдениям ранняя русская опера предстает не как простое подражание западным образцам, а как особая форма их переосмысления в национальной культурной среде.

В связи с творчеством Бортнянского исследовательский интерес сосредоточен главным образом на придворной культуре 1780-х гг. и на эстетике галантного стиля. Источниковедческие и аналитические работы уточняют положение композитора при «малом дворе» Марии Федоровны и связывают с этим периодом создание опер «Сокол» и «Сын-соперник» [2]. Музыкальный язык этих произведений рассматривается как выражение аристократического вкуса эпохи, для которого характерны камерность, рекреативность, утонченность и установка на «приятность». Особенно продуктивными оказались исследования оркестрового письма Бортнянского, где показана функция флейт, фаготов, валторн, а позднее и кларнетов, а также выявлена связь тембровой организации с галантной и пасторальной образностью [5]. Рукописные источники, связанные с операми Бортнянского, позволяют точнее представить не только стилистические особенности его театральной музыки, но и формы ее исполнительского существования.

Авторские переложения восьми номеров из оперы «Сокол» для секстета духовых инструментов уточняют тембровый облик произведения и дают представление о возможностях его камерного звучания в придворной среде. Сведения о последующей судьбе «Сына-соперника», включая концертное исполнение на русском языке в Москве в 1947 г. и последующую запись, свидетельствуют о длительном сохранении интереса к этому сочинению. При этом сведения о первоначальных постановках и первых исполнителях опер Бортнянского до сих пор остаются разрозненными и не получили систематического освещения в специальном исследовании [2].

Творчество Верстовского изучено в иной перспективе. Основное внимание исследователей сосредоточено на «Аскольдовой могиле» как на произведении, в котором народ впервые получает крупную драматургическую функцию. Специальные работы о роли хора убедительно показывают, что в этой опере хор становится не внешним украшением спектакля, а одним из главных действующих начал. Отмечается, что из 34 номеров оперы 22 связаны с участием хора, причем хоровые персонажи представляют разные социальные и этнические слои, реальный и фантастический мир, языческую и христианскую сферы. В результате народный образ получает многосоставное и подвижное воплощение, а сама опера рассматривается как важный этап на пути к русской народно-исторической драме [1]. История сценического бытования «Аскольдовой могилы» сохраняется не только в музыковедческих работах, но и в театральном-мемуарных источниках, где зафиксированы особенности исполнения этой оперы и восприятия ее актерских образов. Особое место в этих свидетельствах занимает Александр Бантышев, которого современники связывали с русской песенной манерой, естественностью интонации и живой сценической выразительностью. Исполнение им роли Торопки Голована способствовало широкой известности оперы, а ее песни вышли за пределы театральной сцены и вошли в городской музыкальный обиход. В том же исполнительском круге упоминается и Надежда Репина, чье имя связывается с произведениями Верстовского и с выразительным воплощением

русской песенной стихии. Эти свидетельства позволяют точнее понять, как народно-песенное начало «Аскольдовой могилы» утвердилось не только в музыкальном тексте, но и в самой практике сценического исполнения [6].

Русская опера первой половины XIX в. в современных исследованиях рассматривается как значимый период становления национального музыкального театра. В этом историческом процессе Верстовский занимает одно из значимых мест и связан с дальнейшим развитием жанра. Такой подход позволяет рассматривать творчество Бортнянского и Верстовского в рамках единой художественной линии и проследить переход от придворной камерной оперы к произведению, в котором народное начало приобретает центральное драматургическое значение.

Результаты исследования. Проведенное исследование опер Д.С. Бортнянского «Сокол» и «Сын-соперник» и оперы А.Н. Верстовского «Аскольдова могила» позволило установить, что художественная трансформация русской оперы от конца XVIII в. к первой половине XIX в. выражалась не только в расширении тематического круга, но прежде всего в изменении ее драматургической организации, исполнительской среды и общественного адресата. Выявлено, что сочинения Бортнянского сохраняют устойчивую связь с придворной культурой и камерной эстетикой, что проявляется в ограниченности сценического пространства, преобладании изысканно-галантной образности, доминировании аристократического вкуса и в подчиненной роли хора, который еще не становится самостоятельным носителем драматургического смысла. Вместе с тем уже в этих операх обнаруживаются важные предпосылки дальнейшего развития русской сцены, поскольку освоение европейских композиционных моделей здесь сочетается с их приспособлением к русской театральной практике. Сопоставление с «Аскольдовой могилой» показало, что в творчестве Верстовского эта линия получает качественно иное развитие. Опера выходит за пределы придворного художественного круга и приобретает более широкий историко-культурный масштаб, а народное начало из элемента сценического фона превращается в

один из центральных принципов музыкальной драматургии. Установлено, что функция хора становится одним из важнейших показателей этой трансформации. В операх Бортнянского хор включен в общую структуру представления как вспомогательный компонент, тогда как у Верстовского он выступает носителем коллективного сознания, объединяет различные социальные и смысловые пласты действия и формирует более широкий культурный контекст произведения. Существенным результатом исследования является также вывод о смене исполнительского и культурного пространства русской оперы. Если для раннего этапа характерно преимущественно придворное бытование, то в случае «Аскольдовой могилы» наблюдается выход оперного произведения в более широкий общественный обиход, при котором отдельные номера начинают жить вне сцены и входят в городскую музыкальную среду. Тем самым доказано, что переход от дворцового жанра к более зрелой форме русского музыкального театра происходил не как внешняя смена сюжетов или стилистических предпочтений, а как глубокое преобразование самой художественной моде-

ли оперы. Научный результат статьи состоит в том, что произведения Бортнянского и Верстовского рассмотрены не изолированно, а как взаимосвязанные звенья единого историко-культурного процесса, в котором изменение роли хора, исполнительской среды и общественного адресата позволяет проследить логику становления русской оперы.

Заключение. Исследование подтвердило, что развитие русской оперы шло по пути расширения ее художественного и общественного значения. Если ранние сочинения Бортнянского были связаны преимущественно с придворной культурой и камерной эстетикой, то в творчестве Верстовского опера уже обращается к более широкому общественно-историческому содержанию. Наиболее очевидные изменения проявились в самой драматургии, где возрастает роль хора, усиливается значение народных сцен и исторической образности. Это свидетельствует о постепенном выходе оперы за пределы аристократического круга и ее сближении с живой культурной памятью народа. В результате русская опера первой половины XIX в. предстает как важный этап формирования русской оперной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бериглазова Е.В.* О роли хора в опере А.Н. Верстовского «Аскольдова Могила» (к проблеме концепции) // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. – 2013. – № 1. – С. 98-102.
2. Из фондов Кабинета рукописей Российского института истории искусств: Статьи и Сообщения. Публикации. Обзоры. Вып. 7 / сост. и отв. ред. Г.В. Копытова. – СПб.: Российский институт истории искусств, 2020. – 324 с.
3. *Кнышева Д.В.* Истоки возникновения и формирования русской комической оперы последней трети XVIII века в тесной связи с изучением народной песни // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. – № 2-1. – С. 221-225.
4. *Лю Ц., Чэн М.* Становление русской оперы // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 1. – С. 28-32.
5. *Полозова И.В., Полозов С.П.* Роль духовых инструментов в музыке Д.С. Бортнянского и отражение эстетики галантного стиля // Philharmonica. International Music Journal. – 2019. – № 3. – С. 1-10.
6. *Сконечная А.Д.* Московский Парнас. – М.: Московский рабочий, 1983. – 176 с.: ил.

THE ARTISTIC TRANSFORMATION OF RUSSIAN OPERA FROM A COURT GENRE TO A NATIONAL CULTURAL ASSET

WU Yu

Postgraduate

Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russia

*This article examines the reinterpretation of Russian opera from the late eighteenth century to the first half of the nineteenth century, a period during which musical theatre gradually moved beyond the confines of court entertainment and acquired the significance of an art form of broad all-Russian cultural resonance. The study is based on a comparison between D. S. Bortnyansky's operas *The Falcon* and *The Rival Son* and A. N. Verstovsky's *Askold's Grave*. It explores the distinctive features of the composers' artistic thinking, changes in the interpretation of the folk element, as well as the evolution of the role of the chorus, the performance environment, and the social function of opera as a genre. It is shown that Bortnyansky's works are associated with the aesthetics of intimacy, refined courtly taste, and European stylistic orientations, yet they already reveal signs of the emergence of an original Russian stage tradition. In Verstovsky's opera, these tendencies are developed further, as the historical and social scope of the action broadens, the significance of folk scenes increases, and the chorus becomes one of the key elements of the musical dramaturgy. On this basis, the article concludes that Russian opera's movement toward its own artistic system took place through the gradual transformation of its imagery, genre functions, and artistic addressee. The novelty of the study lies in its comparative consideration of these works as interconnected links within a unified cultural process.*

Keywords: Russian opera, Bortnyansky, Verstovsky, Russian musical theatre, Russian operatic art, court opera, national operatic tradition.

МЕЖДУ ИМПРЕССИОНИЗМОМ И КЛАССИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИЕЙ: ЭВОЛЮЦИЯ ЖИВОПИСНОГО ЯЗЫКА ПЬЕРА-ОГЮСТА РЕНУАРА

ХЭ Хуань

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматривается эволюция живописного языка Пьера-Огюста Ренуара от импрессионистической световоздушности 1870-х гг. к усилению пластической формы в 1880-е и к позднему синтезу цвета и классической цельности. Показано, что Ренуар не порывает с импрессионизмом, а переосмысливает его опыт, вырабатывая собственную модель живописи, соединяющую чувственность зрительного впечатления и устойчивость формы.

Ключевые слова: Пьер-Огюст Ренуар, импрессионизм, классическая традиция, живописный язык, эволюция стиля, французская живопись.

Пьер-Огюст Ренуар занимает в истории французского искусства особое место. С одной стороны, он входит в круг ведущих мастеров импрессионизма и участвует в формировании нового живописного видения, основанного на передаче света, цветовой вибрации и непосредственности зрительного впечатления. С другой стороны, именно в его творчестве особенно отчетливо проявилось стремление преодолеть односторонность импрессионистичес-

кого метода и вернуть живописи пластическую устойчивость, связь с классической традицией и композиционную завершенность. Поэтому эволюцию Ренуара следует понимать не как отказ от импрессионизма, а как сложный путь художественного синтеза.

В 1870-е гг. живопись Ренуара тесно связана с основными поисками импрессионистов. Его произведения этого периода строятся на подвижной системе цветовых отношений, сво-

бодном мазке и стремлении уловить изменчивость световоздушной среды. Однако уже здесь Ренуар отличается от Моне и Писсарро: в центре его внимания оказывается не столько пейзажная среда как таковая, сколько человек в этой среде, живое телесное присутствие, эмоциональная теплота сцены. В таких работах, как «Ложа», «Бал в Мулен де ла Галетт», «Завтрак гребцов», художник соединяет импрессионистическую светопись с интересом к человеческой фигуре и к праздничной атмосфере современного быта [2, с. 214]. Его живописный язык этой поры можно определить как язык чувственной зримости, где свет не разрушает форму окончательно, а смягчает ее и наполняет жизненной подвижностью.

Вместе с тем уже в начале 1880-х гг. Ренуар приходит к осознанию ограниченности чисто импрессионистического письма. Переломным моментом стала его поездка в Италию, знакомство с произведениями Рафаэля и мастеров Возрождения. Итальянское искусство заставило художника вновь задуматься о значении линии, объема и композиционной конструкции. Именно с этого времени начинается так называемый «ингровский» или «суровый» период, когда в его произведениях усиливаются контур, ясность рисунка и пластическая организованность формы [3, с. 286]. Показательно, что в картине «Зонтики» можно наблюдать почти наглядное сосуществование двух художественных систем: левая часть сохраняет черты свободной импрессионистической манеры, тогда как правая демонстрирует стремление к большей четкости и структурности.

Этот поворот не означал простого возвращения к академическим моделям. Напротив, Ренуар ищет новый живописный язык, в котором достижения импрессионизма могли бы быть соединены с классическим пониманием формы. Его интересует не отвлеченная линейность, а возможность сохранить жизненную полноту цвета и одновременно придать изображению устойчивость и весомость. В этом отношении Ренуар идет своим путем: если Сезанн стремится к конструктивной организации формы через цвет, то Ренуар пытается примирить световоздушность с телесной цельностью образа [1, с. 153].

Поздний этап творчества художника демон-

стрирует результаты этого синтеза особенно наглядно. В 1890–1910-е гг. его живопись вновь становится более теплой, мягкой и цветонасыщенной, однако эта мягкость уже опирается на прочную пластическую основу. В таких произведениях, как «Девушки за фортепиано» и поздние обнаженные, форма не растворяется в свете, а существует как плотное, почти осязаемое тело, наполненное внутренним свечением. Поздний Ренуар достигает своеобразного равновесия между цветом и объемом, непосредственным впечатлением и устойчивой художественной конструкцией [4, с. 198]. Именно поэтому его творчество нельзя описывать как простое движение от «новаторства» к «традиционализму»: речь идет о последовательной переработке современного опыта на основе глубинной связи с классической европейской живописной культурой.

Важнейшей особенностью Ренуара остается и его эстетическая позиция. В отличие от многих мастеров модерности, подчеркивавших драматизм, социальный конфликт или разрыв, он утверждал ценность гармонии, телесной красоты и радости зрительного переживания. Эта установка нередко воспринималась как признак «аполитичности» или декоративности, однако именно она позволила художнику создать особую линию развития европейской живописи, где чувственность не противопоставляется художественной серьезности. Его поздняя живопись оказала заметное влияние на мастеров XX в., прежде всего на Матисса и Пикассо, которые по-разному восприняли ренуаровское понимание телесной формы и свободы цвета.

Таким образом, эволюция живописного языка Пьера-Огюста Ренуара представляет собой движение не от одного стиля к другому, а от односторонности – к синтезу. Освоив достижения импрессионизма, художник не замкнулся в пределах светового впечатления, но стремился вернуть живописи конструктивную цельность и пластическую завершенность. В этом смысле Ренуар занимает промежуточное, но чрезвычайно значимое положение между импрессионизмом и классической традицией. Его искусство свидетельствует о том, что модерность в живописи могла развиваться не только через разрыв с прошлым, но и через его продуктивное переосмысление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов М.В. Импрессионизм. – М.: Искусство, 1969. – 153 с.
2. Ревад Дж. История импрессионизма. – М.: Республика, 2002. – 413 с.
3. Сарабьянов Д.В. История западноевропейского искусства XIX века. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 381 с.
4. Callen A. The Art of Impressionism: Painting Technique and the Making of Modernity. New Haven: Yale University Press, 2000.
5. House J. Impressionism: Paint and Politics. New Haven: Yale University Press, 2004.
6. Renoir J. Renoir, My Father. London: Collins, 1962.
7. Vollard A. Renoir: An Intimate Record. New York: Alfred A. Knopf, 1925.

BETWEEN IMPRESSIONISM AND CLASSICAL TRADITION: THE EVOLUTION OF PIERRE-AUGUSTE RENOIR'S PICTORIAL LANGUAGE

HE Huan

Postgraduate

Saint Petersburg State University

St. Petersburg, Russia

The article examines the evolution of Pierre-Auguste Renoir's pictorial language from the luminous Impressionist manner of the 1870s to the growing emphasis on plastic form in the 1880s and to the later synthesis of color and classical wholeness. It is argued that Renoir did not reject Impressionism but reinterpreted its experience, creating his own model of painting that united sensory immediacy with the stability of form.

Keywords: Pierre-Auguste Renoir, Impressionism, classical tradition, pictorial language, stylistic evolution, French painting.

ДЖОН СИНГЕР САРДЖЕНТ И ИМПРЕССИОНИЗМ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОПЫТА В ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

ЦЗЭН Цзя

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматривается специфика восприятия и переработки импрессионистического опыта в творчестве Джона Сингера Сарджента. Показано, что художник, находившийся между Парижем, Лондоном и США, не был прямым последователем французских импрессионистов, а выступил посредником их трансатлантической рецепции. Французский опыт был преобразован им в гибкий живописный язык, отвечавший британскому и американскому художественному контексту.

Ключевые слова: Джон Сингер Сарджент, импрессионизм, трансатлантический контекст, художественная рецепция, живописный язык, портрет, художественный трансфер.

Импрессионизм в истории искусства представляет собой не только французское художественное явление последней трети XIX в., но и важную модель транснационального художественного обмена. В этом

контексте творчество Джона Сингера Сарджента представляет особый интерес. Будучи американцем по происхождению, сформировавшимся в Париже и достигшим признания в Лондоне и США, он занял промежуточное

положение между академической традицией и новыми живописными поисками. Именно эта «пограничность» позволяет рассматривать Сарджента как одного из ключевых посредников трансатлантической трансформации французского художественного опыта.

Формирование Сарджента как художника происходило в Париже, где он обучался в мастерской Карольюса-Дюрана. Французская школа дала ему строгую профессиональную подготовку, уверенное владение рисунком и интерес к живописной свободе, восходящей к Веласкесу. Вместе с тем художественная атмосфера Парижа 1870–1880-х гг. была уже отмечена воздействием импрессионизма. Сарджент внимательно наблюдал за поисками Мане, Моне и Дега, усваивая такие элементы нового языка, как асимметричная композиция, внимание к световоздушной среде, эффект случайного фрагмента и передача изменчивости зрительного впечатления [1, с. 27]. Однако в отличие от собственно импрессионистов он не порывал с салонной системой и не отказывался от устойчивой пластической структуры изображения.

Эта двойственность особенно заметна в его ранних парижских произведениях. В картине *«Репетиция оркестра Падлу»* ощущается интерес к современной городской жизни и к нестандартной композиционной организации пространства, близкой Мане. Но даже здесь Сарджент сохраняет ясность формы и прочность рисунка. Еще нагляднее эта особенность проявилась в знаменитом портрете *«Мадам X»* (1884). Скандал, вызванный произведением, был связан не только с социальной провокационностью образа, но и с тем, что художник предложил новый тип парадного портрета, в котором салонная репрезентативность сочеталась с визуальной остротой современной живописи. Тем самым французский опыт в его искусстве уже на парижском этапе выступал не как прямое подражание импрессионизму, а как отбор и преобразование отдельных принципов.

После переезда в Лондон в 1886 г. процесс трансформации французского влияния усилился. Британская художественная среда была менее восприимчива к радикальным жестам французского авангарда и требовала

большей завершенности, декоративной стройности и эмоциональной сдержанности. В этих условиях Сарджент вырабатывает собственный вариант «смягченного» импрессионистического языка. Показательна картина *«Гвоздика, лилия, лилия, роза»*, в которой пленэрное наблюдение за вечерним светом соединено с почти символистской поэтичностью образа. Свет здесь не разрушает форму, как у Моне, а обволакивает ее, сохраняя композиционную устойчивость и декоративную цельность. Именно такая адаптация французского опыта к британскому вкусу позволяет говорить о Сардженте как о художнике не заимствования, а культурного перевода [4, с. 12].

Особое значение имеет и диалог Сарджента с Моне в Живерни. Работы, созданные в этой среде, демонстрируют его наибольшее приближение к импрессионистической практике. Однако даже в наиболее свободных пейзажах и этюдах он не растворяет предметный мир в вибрации света полностью. Его манера остается более собранной, а форма – более контролируемой. Это различие принципиально: если для французского импрессионизма важна фиксация мимолетности, то для Сарджента существеннее соединение зрительной непосредственности с пластической завершенностью. Тем самым он вырабатывает живописный компромисс, оказавшийся особенно востребованным в англо-американской среде [6, с. 41].

В американском контексте это качество проявилось еще отчетливее. На рубеже XIX–XX вв. Сарджент становится одним из главных портретистов элиты, создавая визуальный язык, в котором европейская утонченность сочетается с образом новой социальной уверенности. Импрессионистические приемы – свобода мазка, внимание к атмосфере, вибрация цветовых отношений – используются им уже не для подрыва академических канонов, а для обновления парадного портрета и придания ему современного звучания. В этом смысле Сарджент сыграл важную роль в формировании трансатлантической версии модерности: французское художественное новаторство в его творчестве оказалось встроено в иные социальные и культурные запросы [3, с. 88].

Таким образом, творчество Джона Сингера

Сарджента позволяет увидеть, что распространение импрессионизма за пределами Франции не сводилось к простому копированию стилистических приемов. В его случае импрессионистический опыт подвергся выборочной рецепции, структурной переработке и культурной адаптации. Сарджент не был «чистым» импрессионистом, но именно поэтому его искусство особенно важно для понимания

трансатлантической истории живописи конца XIX – начала XX в. Он показал, что французская художественная революция может быть переведена на язык другой визуальной культуры, не теряя новизны, но меняя функции и формы проявления. В этом состоит его особое место в истории искусства – как художника, связавшего французский модернизм с британской и американской художественной средой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ревалд Дж. История импрессионизма. – М.: Республика, 2002. – 413 с.
2. Сарабьянов Д.В. История западноевропейского искусства XIX века. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 381 с.
3. Burns S. et al. *A Seamless Web: Transatlantic Art in the Nineteenth Century*. University Park: Pennsylvania State University Press, 2021.
4. Clark A., Fowle F., eds. *Globalizing Impressionism: Reception, Translation, and Transnationalism*. New Haven; London: Yale University Press, 2020.
5. Domenech C. *John Singer Sargent in Spain: Eluding the Stereotype*. Master's thesis. New York: CUNY, 2023.
6. Kilmurray E., Ormond R., eds. *John Singer Sargent*. Princeton: Princeton University Press, 1998.
7. Stone E. *Cosmopolitan Factice: John Singer Sargent and Anders Zorn, 1871–1915*. PhD diss. Charlottesville: University of Virginia, 2020.

JOHN SINGER SARGENT AND IMPRESSIONISM: TRANSFORMATION OF FRENCH ARTISTIC EXPERIENCE IN A TRANSATLANTIC CONTEXT

ZENG Jia

Postgraduate

Saint Petersburg State University

St. Petersburg, Russia

The article examines the reception and transformation of Impressionist experience in the work of John Singer Sargent. It argues that, moving between Paris, London, and the United States, Sargent was not a direct follower of the French Impressionists but a mediator of their transatlantic reception. French artistic experience was reworked into a flexible pictorial language adjusted to British and American cultural contexts.

Keywords: John Singer Sargent, Impressionism, transatlantic context, artistic reception, pictorial language, portrait, artistic transfer.

«ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ» ПОРТРЕТ В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ XVIII в. КАК ТИП КОСТЮМИРОВАННОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ

ЧЕЖИНА Юлия Игоревна

кандидат искусствоведения

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена анализу «этнографического» портрета в отечественном искусстве второй половины XVIII в. в контексте культурных тенденций эпохи – развития сентиментализма в России и моды на «пейзанство». Рассматриваются истоки возникновения и отличительные черты подобных произведений, особенности образного строя. Затрагиваются также проблемы жанровой спецификации.

Ключевые слова: русское искусство XVIII в., живопись, костюмированный портрет, «этнографический» портрет, народный костюм, кокошник, сентиментализм.

Среди костюмированных портретов особую группу представляют женские образы в богатом русском национальном платье, как правило, с нарядным кокошником. О.С. Евангулова условно относит подобные произведения к типу «этнографического» портрета [3, с. 140]. Этот тип идеализированных портретов входит в моду в конце XVIII в.

Вероятно, на развитие данного рода живописи оказали влияние европейские веяния, выразившиеся в обращении художников к этнографическим образцам и фольклорным мотивам. Так, немецкий мастер Августин Дальштейн, рисовальщик и гравёр, работавший в России в середине века в течение нескольких лет, создал серию офортов «Костюмы московитов и разносчики Петербурга». Этот цикл листов явился эталоном «костюмных» этнографических произведений для российского изобразительного искусства [1, с. 56].

Француз Ж.-Б. Лепренс, приехавший в Россию в 1757 г., «решительно повернул «костюмный жанр» к русской теме, став автором графических серий «Костюмы разных национальностей» и «Костюмы женщин Московии» [1, с. 67].

Несмотря на то что подобные стилизованные русские национальные наряды широко использовались в качестве карнавальных костюмов, очевидно, указанный тип женского портрета не имеет непосредственной связи с маскарадом. Такого рода идеализированная модель была привычной для живописи разных жанров – от исторической до портретной. Особенно она характерна для последней трети XVIII в. и находится в прямой зависимости от веяний сентиментализма. При этом в самой форме идеализации содержится назидательность и прокламация национального и псевдокрестьянского как выражения исконной и чистой простоты.

В данном случае скорее выбор подобного платья для маскарада может объясняться популярностью некоего возвышенного образа «русской пастушки». «Портрет дочери Агаши в русском костюме» (1783, ГРМ) кисти Д.Г. Левицкого демонстрирует именно такой вариант, выполненный в академической манере [6, с. 146] (рисунки 1). Изображение единственной дочери художника отмечено ноткой сентиментальности и псевдонародного духа [2, с. 233].

Рисунок 1. Левицкий Д.Г. Портрет Агафии Дмитриевны (Агаши) Левицкой. 1783. ГРМ

По выражению Я.В. Брука, портрет Агаши «заключает в себе как бы программу модного вкуса, ищущего соединения изящества французской моды с «миловидностью» русского сельского наряда». Исследователь отмечает, что «живопись, вслед за салонной «народной песней», вводит в изображение сельских сцен оттенок игривости» [1, с. 220]. Женские образы в нарядных сарафанах и кокошниках приобретают некий налет пасторальности.

Авторское повторение портрета Агаши (1785, ГТГ) датируется годом ее свадьбы, и атрибуты – хлеб и соль на столе – могут быть увязаны именно с этим событием, по поводу которого, возможно, и писался портрет. Любопытно, что Д.Г. Левицкий, прошедший через увлечение голландской живописью, внес в картину ряд элементов, позаимствованных из жанровых полотен «малых» голландцев (например, бархатная скатерть с узором на столе), и некоторые чисто технические приемы и особенности колористического решения, которые придают произведению вид

стилизации.

Девушка изображена в платье, являющемся вариацией на тему русского национального костюма с традиционным сарафаном, душегреей, белой рубашкой и кокошником, сшитыми из дорогих материалов – шелка, батиста, кружев. Это не подлинно народный костюм, а не лишенное кокетливости своего рода театральное или маскарадное одеяние, созданное по народным мотивам. Подобные наряды использовались на костюмированных балах богатыми аристократками и даже царственными особами. Известно, что Екатерина II участвовала в карнавалах, облачаясь в такое платье.

Сам идеализированный образ очаровательной «крестьянки», рождающийся благодаря «народному» костюму и сопоставимый с пасторальными пастушками, пользовался необычайной популярностью в высшем свете. Я.В. Брук акцентирует внимание на том, что конец XVIII столетия был отмечен «волной «фольклорных исканий». Увлечение подоб-

ными сюжетами нашло отражение и в сценическом искусстве. В период с 1786 по 1791 г. Екатерина II написала пять опер в «народном стиле». Вслед за императрицей дань моде отдали и другие представители аристократических кругов, например, Д.П. Горчаков и А.М. Белосельский-Белозерский, попробовавшие свои силы в сочинениях «в народном, простом вкусе» [1, с. 220].

Как указывалось выше, такого рода тематика, несомненно, была связана с направлением сентиментализма, а образы, несущие оттенок слащавости, ассоциируются с сентиментальными романами, получившими в

России в эту пору широкое распространение.

Миниатюрный портрет жены художника А.Х. Ритта Шарлотты Юлианы, урожденной Гизе (1798, ГЭ), демонстрирует тот же тип идеализированного изображения русской красавицы в сарафане и кокошнике [5, с. 71, кат. 72; 4, с. 38, ил. 5, кат. № 44] (рисунок 2). Творчество мастера, по наблюдению Г. Н. Комеловой, отмечено «чертами интимности и камерности, более эмоциональной передачей настроения и психологической характеристикой модели» [4, с. 24]. При этом «манера живого письма создает впечатление легкости и редкой непосредственности» [4, с. 27].

Рисунок 2. Ритт А.-Х. Портрет Шарлотты Ритт, жены художника. 1798. Кость, акварель, гуашь. ГЭ

Известны два портрета Екатерины II в том же духе: один – работы В. Эриксона – изображает самодержицу в виде русской боярыни в шугае (рисунок 3). В нем заметна стилизация деталей и условность представлений

о национальном костюме [6, с. 147]. Как уже говорилось, вряд ли возможно отнести перечисленные произведения, отмеченные близостью сентиментализму, к категории маскарадных.

*Рисунок 3. Неизвестный художник сер. XIX в.
Портрет Екатерины II в шугае и кокошнике (копия с оригинала В. Эриксона). ГЭ*

В то же время существует портрет Екатерины II в русском платье, принадлежащий кисти С. Торелли, где связь с маскарадом специально подчеркнута: императрица держит в руках обычную темную карнавальную маску [6, с. 147].

В «этнографическом» портрете, как и в других разновидностях костюмированного изображения, костюм становится одним из средств

создания художественного образа и способом преобразования модели в тот или иной персонаж. Еще одно средство, служащее ключом и подсказкой в расшифровке образа, – атрибуты, набор которых соответствует разработанному и принятому в данном обществе в определенный исторический момент комплексу аллегорических понятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брук Я.В. У истоков русского жанра: XVIII век. – М.: Искусство, 1990. – 264 с.
2. Гершензон-Чегодаева Н.М. Дмитрий Григорьевич Левицкий. – М.: Искусство, 1964. – 458 с.
3. Евангулова О.С. Изобразительное искусство в России первой четверти XVIII. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 294 с.
4. Комелова Г.Н. Августин Ритг – русский миниатюрист. 1765-1799. Жизнь и творчество. – СПб.: Славия, 2004. – 207 с.

5. Портретная миниатюра в России XVIII – начала XX веков из собрания Государственного Эрмитажа / авторы вступительной статьи и каталога Г.Н. Комелова и Г.А. Принцева. – Л.: Художник РСФСР, 1986. – 334 с.

6. Яблонская Т.В. Костюмированный портрет в системе жанров русской живописи XVIII в. // Советское искусствознание'76(2). – М.: Советский художник, 1977. – 408 с.

«ETHNOGRAPHIC» PORTRAIT IN RUSSIAN PAINTING OF THE 18th CENTURY AS A TYPE OF COSTUME IMAGE

CHEZHINA Iuliia Igorevna

Candidate of Art Criticism
St Petersburg State University
St. Petersburg, Russia

The article is devoted to the analysis of the «ethnographic» portrait in Russian art of the second half of the 18th century in the context of the cultural trends of the era – the development of sentimentalism in Russia and the fashion for «peasantism». The author examines the origins and distinctive features of such works, as well as the specifics of their figurative structure. The issues of genre definition are also touched upon.

Keywords: Russian art of the 18th century, painting, costume portrait, «ethnographic» portrait, folk costume, kokoshnik, sentimentalism.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008

ФЕНОМЕН «ДЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» В СОВРЕМЕННОМ ТУРИЗМЕ: ИГРЫ, РИТУАЛЫ, СИМВОЛЫ

БОРЗОВА Татьяна Александровна

кандидат культурологии, доцент

ЩИПАЧЕВА Анастасия Павловна

аспирант

Владивостокский государственный университет

г. Владивосток, Россия

Данная статья посвящена исследованию феномена «детской культуры» в контексте современного туризма, уделяя особое внимание играм, ритуалам и символам как его основным проявлениям. Анализируется их влияние на формирование уникального социокультурного опыта детей, их социализацию и идентичность. Подчеркивает, что детский туризм является не только потребительским пространством, но и активной средой для трансформации детской культуры, что требует разработки новых, ориентированных на детей, туристических продуктов. Цель – выявить проявления «детской культуры» в туризме и определить их значимость для культурного развития и социализации детей.

Ключевые слова: детский туризм, детская культура, феномен, игры, ритуалы, символы.

Современный этап развития детской культуры в России характеризуется трансформацией традиционных форм досуга под влиянием цифровизации и глобализации.

Если в 1990-е гг. детская культура была преимущественно локальной и опиралась на традиционные игры и ритуалы, то к 2020-м гг. она приобрела гибридный характер, совме-

щая элементы традиционной культуры с цифровыми практиками. В условиях пандемии COVID-19 (2020-2022 гг.) произошла ускоренная цифровизация детского досуга, что привело к формированию новых форм культурной деятельности детей.

Туристская индустрия, реагируя на эти изменения, начала активно включать элементы детской культуры в свои программы с 2015 г., а пик развития детского туризма в России пришелся на период 2018-2023 гг. В этот период были созданы специализированные туристические маршруты для детей, включающие элементы игровой культуры, ритуалов и символов, что и стало предметом настоящего исследования.

Современный мир, стремительно меняющий свои ландшафты и динамику, предлагает беспрецедентные возможности для путешествий. Туризм, некогда доступный лишь узкому кругу, превратился в массовое явление, затрагивающее все возрастные группы. Особое место в этой индустрии занимает детский туризм – направление, которое эволюционировало от простых семейных поездок к сложным, многоуровневым программам, направленным на развитие, образование и развлечение юных путешественников. Однако, анализируя детский туризм исключительно с точки зрения предложений для детей, мы упускаем из виду один из ключевых аспектов: феномен «детской культуры». Эта культура, присущая самим детям, представляет собой уникальный комплекс способов познания мира, взаимодействия, самовыражения, который активно проявляется и трансформируется в условиях туристического пространства. Именно игры, ритуалы и символы, являющиеся неотъемлемыми элементами детской культуры, становятся фокусом данного исследования. Они не только обогащают личный опыт детей, но и формируют их восприятие мира, их социализацию и, в конечном итоге, их культурную идентичность.

Исследование базируется на культурологическом подходе к анализу феномена детской культуры в туристическом контексте. В качестве методов использованы теоретический анализ научных работ по культурологии детства, туризма и социологии детства;

историко-генетический метод – для проследования эволюции детской культуры во времени; сравнительный анализ – для сопоставления традиционных и современных форм детской культуры; кейс-стади – анализ конкретных программ детского туризма в России в 2020-2023 гг.; контент-анализ – изучение программных документов, сайтов туристических компаний, отзывов родителей.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990 по 2025 гг., что позволяет проследить трансформацию детской культуры в постсоветский период и выявить современные тенденции.

Исторически феномен детской культуры прошел несколько этапов развития. В дореволюционной России (до 1917 г.) детская культура была преимущественно семейной и религиозной, опираясь на традиционные обряды и игры. В советский период (1917-1991 гг.) произошла институционализация детской культуры через пионерские организации, детские дома творчества и школьные кружки. Именно в этот период были созданы основные формы коллективной детской деятельности, которые до сих пор влияют на современную детскую культуру.

В постсоветский период (1991-2010 гг.) произошла деинституционализация детской культуры, связанная с распадом советской системы воспитания. Дети получили больше свободы в выборе досуга, но одновременно утратили традиционные формы коллективной деятельности. С 2010 г. начался новый этап – цифровизация детской культуры, который ускорился в 2020-е гг. под влиянием пандемии и развития социальных сетей.

Детство, как ключевой этап жизни, длится, как правило, от рождения до 14-16 лет, формируя основу нашего жизненного опыта. Этот период может продлеваться для некоторых людей, что иллюстрируют, например, Петр III, сохранивший детскую увлеченность игрой в «солдатики» даже во взрослом возрасте, или персонаж Митрофанушка – персонажа комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль». Однако, для большинства, такое «длительное детство» остается недоступным. Реальность XIX в. была такова, что многие дети, сталкиваясь с суровыми жизненными условиями и

социальными потрясениями, вынуждены начинать взрослую трудовую жизнь уже к 10-12 годам, лишаясь полноценного детства. Трагические примеры детей, чье детство было отнято, ярко представлены в произведениях Ч. Диккенса, Н.А. Некрасова («Крестьянские дети»), «Кому на Руси жить хорошо»), Ф.М. Достоевского («Мальчик у Христа на елке»), Л.Н. Андреева («Петька на даче»), а также в работах художников, таких как В.Г. Перов. Истинное, неповрежденное детство – это период открытия мира, когда дети, еще не обремененные заботами о выживании и тяжелыми обязанностями, познают природу, людей и вещи, живя в своем собственном, свободном от взрослых проблем, мире. В англоязычных странах для обозначения детей, перешагнувших десятилетний рубеж (от «ten» – десять), используется термин «тинейджеры», что эквивалентно русскому «подросток», «подростковый возраст» и охватывает период интенсивного социального и биологического развития, примерно с 13 до 16 лет.

Для понимания феномена «детской культуры», наиболее ценным представляется период детства, охватывающий время от пробуждения сознания, примерно с трех лет, до завершения начального школьного образования. Этот этап, насыщенный открытиями, как для самих детей, так и для исследователей, полон эвристического потенциала. Нас, ровесников, в свое время завораживали волшебные слова «детский мир». Детская культура – это именно мир ценностей, как духовных, так и материальных, созданных специально для детей или ими самими. Если рассматривать материальный аспект, то к детской культуре относится лишь то, что рождено детской фантазией и действиями, а также взрослыми для игровой деятельности.

Таким образом, качели, карусели, ведерки, лопатки, велосипеды, санки – это детская культура, в то время как детские коляски, валенки или пальтишки, хотя и связаны с детьми, но служат их базовым потребностям и не входят в это понятие. Детская культура становится таковой, когда она выходит за рамки этих непреложных нужд, даже если и пересекается с ними (как, например, самокаты). Она всегда пронизана живым детским

интересом и часто обладает особой привлекательностью для детей. Главной сферой применения детской культуры является досуг и свободное время, где отдых, развлечение и развитие тесно связаны.

Игра – это сердцевина детской культуры. Именно через нее дети осваивают социальные навыки, фактически «примеривая» на себя взрослые роли и виды деятельности. Этот процесс иллюстрирует принцип онтогенеза как отражения социогенеза: в своей игровой деятельности маленький человек воссоздает и повторяет этапы становления и развития общества. Дети с увлечением «переигрывают» сюжеты популярных фильмов и книг. Если предыдущие поколения увлекались «Тарзаном» и «Чапаевым», «Фантомасом», «Крестоносцами», то современные дети и подростки погружаются в мир «Гарри Поттера» или аниме персонажей. Спортивные игры часто приобретают двойной характер: дети не просто играют в футбол или хоккей, но и имитируют матчи с известными спортсменами, такими как Александр Овечкин, Никита Кучеров, Сергей Бобровский и др. Эта склонность особенно выражена у подростков. При этом дети могут не замечать несоответствий, например, играя в «Формулу-1» на велосипедах или самокатах, что не мешает процессу игры [1].

Феномен «детской культуры» или детская субкультура – это социокультурная среда, в которой дети являются главными действующими субъектами, творцами, наделенными способностью преобразовать себя и окружающий мир. Это особое состояние культуры общества, которое характеризуется специфическими особенностями, тенденциями и закономерностями. Культура детства характеризует не только каждого индивида, но и большую социальную группу, слой с присущими возрасту видами деятельности, ценностями, представлениями о мире и о себе [2-3].

Поэтому «детская культура» – это сложный социокультурный конструкт, возникающий в процессе совместной деятельности детей, где формируются собственные нормы, ценности, язык, игры и ритуалы. Она обладает автономией, но при этом тесно переплетается с доминирующей (взрослой) культу-

рой, адаптируя и переосмысливая ее элементы. В условиях туризма, эта культура проявляется особенно ярко, поскольку дети оказываются в новой, стимулирующей среде, которая требует от них активного освоения и адаптации.

Далее подробнее рассмотрим элементы «детской культуры», к которым относятся: игры, ритуалы, символы.

1) Игры как элемент детской культуры прошли эволюцию от традиционных (до 1990-х гг.) к современным цифровым формам. Классификация игр по временному признаку:

1. Традиционные игры (до 1990-х гг.): дворовые игры («классики», «резиночка», «прятки»); настольные игры (шашки, шахматы, «Монополия»); подвижные игры («вышибалы», «салки»).

2. Переходный период (1990-2010 гг.): компьютерные игры на ПК («Косынка», «Са-

пер», «Стратегии»); консольные игры (PlayStation, Xbox); Гибридные формы (онлайн-игры с офлайн-встречами).

3. Современный период (2010-2024 гг.): мобильные игры («Майнкрафт», «Роблокс»); социальные игры в мессенджерах; дополненная реальность («Покемон ГО»)

В туристском контексте игры используются как инструмент вовлечения детей в культурную среду. Например, в 2019-2023 гг. в России активно развивались квест-туры для детей, сочетающие элементы традиционных игр с современными технологиями.

Игры в детском туризме – это элемент детской субкультуры, который позволяет детям проживать значимые ситуации, присваивать культурные ценности и установки, осваивать стереотипы поведения [4]. Виды игр проявляются в сюжетно-ролевых, народных и дидактических форматах. На рисунке 1 представлены игровые форматы детского туризма.

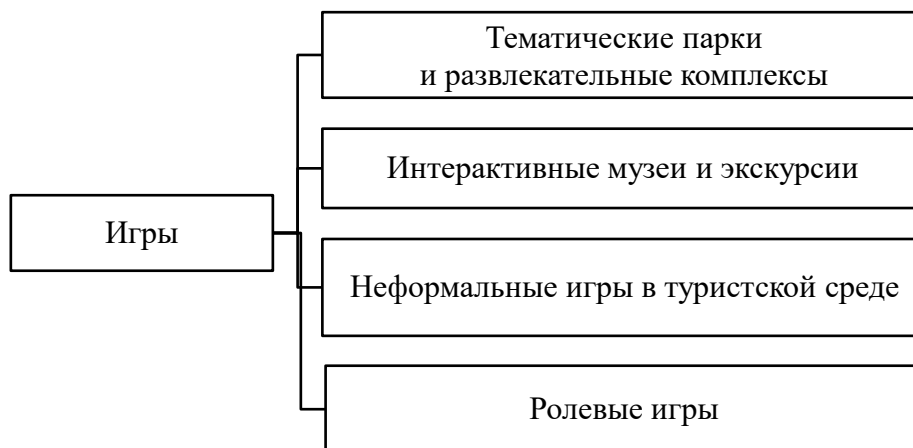

Рисунок 1. Форматы игр в детском туризме

– Тематические парки и развлекательные комплексы (т. е. гигантские игровые пространства, где игры являются основным форматом взаимодействия). Воссозданные «волшебные миры», где дети могут перевоплотиться в любимых героев, участвовать в квестах и приключениях, отражает стремление детской культуры к созданию альтернативных реальностей и ролевым играм.

– Интерактивные музеи и экскурсии (предлагают детям игры-путешествия, викторины, мастер-классы, где знания усваиваются через практическое действие). Например, «археологические раскопки» в музее, где дети сами

откапывают артефакты, становятся для них не просто наблюдением, а активным участием в историческом процессе.

– Неформальные игры в туристической среде (дети организуют собственные игры). Они могут адаптировать известные им игры (например, прятки, догонялки) к новым условиям, или придумывать совершенно новые, основанные на увиденном и пережитом. Эти игры часто отражают их впечатления от путешествия, формируя общую «детскую» реальность.

– Ролевые игры (дети могут играть в «семью»

в отеле, в «гидов» у достопримечательностей, в «исследователей» в природном парке). Такие игры помогают им освоить новые социальные роли, понять правила поведения в незнакомой среде и пережить полученный опыт.

2) Ритуалы в детской культуре также трансформировались во времени. В советский период (1950-1980-е гг.) ритуалы были преимущественно коллективными и идеологически окрашенными: посвящение в пионеры (в 3-м классе); посвящение в октябрат (в 1-м классе); линейки 1 сентября и 22 июня; праздники «Последний звонок» и «Выпускной».

В постсоветский период (1990-2010 гг.) произошла секуляризация ритуалов, они стали менее идеологизированными и более индивидуализированными: детские дни рождения с тематическими вечеринками; семейные праздники (Новый год, Рождество); школьные мероприятия без идеологической нагрузки

В современный период (2010-2024 гг.) ритуалы приобрели гибридный характер, сочетая традиционные и цифровые элементы: онлайн-поздравления и виртуальные вечеринки (особенно в 2020-2022 гг.); тикток-ритуалы и челленджи; гибридные формы (офлайн-мероприятия с онлайн-трансляцией)

В туристском контексте ритуалы используются для создания «точек привязки» к месту. Например, в 2021-2023 гг. в детских туристических программах активно использовались ритуалы «первого посещения» (первый раз в музее, первый раз на море), которые фиксировались в специальных «дневниках путешествий».

Ритуалы в детском туристском опыте – это действия, которые приобретают особую значимость, повторяются и способствуют укреплению групповой идентичности и осмыслению событий. В детском туризме ритуалы могут быть как формальными (предложенными индустрией), так и неформальными (созданными самими детьми).

– Ритуалы перехода (например, первое посещение крупного тематического парка, получение «сертификата» или «карты путешественника», торжественное вручение сувенира – все это может стать для детей своего рода ритуалом, отмечающим важное событие).

– Ритуалы, связанные с определенными местами (примером может служить загадывание

желания у известной статуи, бросание монетки в фонтан, фотографирование у «главного» объекта – эти действия часто приобретают ритуальный характер, придавая месту особую значимость и формируя личную связь с ним).

– Сезонные и праздничные ритуалы (новогодние представления в парках, пасхальные ярмарки, специальные анимационные программы, связанные с праздниками, – все это создает атмосферу торжественности и праздника, которая часто запоминается детям надолго).

– Неформальные ритуалы (дети могут создавать свои собственные ритуалы, например, «особый» порядок посещения аттракционов, «секретный» язык или жест, который они используют только в путешествии). Эти ритуалы укрепляют их связь друг с другом и делают их опыт уникальным.

3) Символы детской культуры также претерпели значительные изменения во времени. Их эволюция можно разделить на несколько периодов:

Советский период (1920-1991 гг.): пионерский галстук (с 1922 г.); значок октябрёнка (с 1923 г.); красная звезда; портреты вождей; символы коллективизма («мы», «наш», «вместе»).

Переходный период (1991-2000 гг.): символы западной культуры (Микки Маус, Барби); символы потребления (логотипы брендов); Символы индивидуализма («я», «мой», «личный»).

Ранний постсоветский период (2000-2010 гг.): символы глобальной поп-культуры (Гарри Поттер, «Звездные войны»); символы интернет-культуры (смайлики, эмодзи); символы национальной идентичности (двуглавый орел, триколор).

Современный период (2010-2025 гг.): мемы и вирусные символы; символы социальных сетей (лайки, репосты); эко-символы (забота о природе); символы цифровой идентичности (аватарки, никнеймы).

В туристском контексте символы используются для создания «визуального кода» маршрута. Например, в 2022-2023 гг. в детских туристических программах активно использовались символы «путешественника» (бейдж, карта, компас), которые дети получали в начале маршрута и использовали на протяжении всего путешествия.

Символы в детском туризме – это знаки,

которые имеют значение, выходящее за рамки их прямого содержания. В детском туризме символы играют огромную роль в интерпретации мира, формировании представлений и закреплении впечатлений.

– Персонажи и герои (маскоты парков развлечений, герои мультфильмов, воплощенные в аниматорах, – это мощные символы, с которыми дети легко идентифицируются). Такие символы становятся проводниками в «волшебные миры», создавая эмоциональную связь с местом и брендом.

– Артефакты и сувениры (игрушки, одежда, брелоки с изображением известных мест или персонажей – это не просто предметы, а символы, которые помогают детям сохранить память о путешествии и «принести» частичку пережитого домой). Часто дети придают этим предметам особое значение, делая их объектами своей «детской» игры и фантазии.

– Пространственные символы (определенные здания, памятники, природные объекты становятся для детей символами места). Например, Эйфелева башня становится символом Парижа, а Красная площадь – символом Москвы. Эти символы упрощают навигацию в новой культурной среде и помогают структурировать получаемую информацию.

– Цветовые и звуковые символы (яркая раскраска аттракционов, узнаваемая музыкальная заставка парка, характерные звуки – все это создает эмоциональную атмосферу и становится частью символического ландшафта детского туристического опыта).

Сфера туризма активно использует элементы детской культуры для привлечения юных потребителей, но такое взаимодействие не всегда симметрично. Зачастую «взрослая» культура пытается «упаковать» детские предпочтения в коммерчески привлекательную форму, иногда теряя при этом аутентичность.

Например, игры, ритуалы и символы становятся частью маркетинговых стратегий, персонажи, созданные для детской культуры, «оживают» в парках, превращаясь в источник дохода, туробъекты адаптируют предложение под детские потребности, предлагая специальные программы, игровые зоны, меню. В то же время, сотрудничество между «взрослой» и «детской» культурой может привести к созданию уникальных, инновационных продуктов, которые обогащают опыт как детей, так и их родителей.

Феномен «детской культуры» в современном туризме – это не просто набор развлечений, а мощный социокультурный механизм, который помогает детям осваивать мир, строить отношения и формировать свою идентичность. Игры, ритуалы и символы, будучи ее неотъемлемыми компонентами, играют ключевую роль в этом процессе. Они превращают пассивное наблюдение в активное переживание, структурируют хаос новых впечатлений, придают значимость моментам и формируют прочные эмоциональные связи с местом и опытом.

Современный детский туризм, стремящийся к интерактивности и вовлеченности, предоставляет уникальные возможности для проявления и развития этой культуры. Понимание и уважение к внутренней логике детской культуры позволяет туристской индустрии создавать продукты, которые не только удовлетворяют сиюминутные потребности в развлечении, но и способствуют глубокому, осознанному и долговременному развитию детей. Именно через призму игр, ритуалов и символов «детская культура» обогащает туристский опыт, делая его по-настоящему ценным и формирующим. В конечном итоге, осознанное взаимодействие с феноменом «детской культуры» открывает путь к воспитанию поколения, более открытого, толерантного и готового к активному диалогу с многообразным миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров В.В. Детская культура – проблемы определения и анализа // Journal of new economy. – 2013. – № 2(46). – С. 143-146.
2. Куруленко Э.А. Детство как социокультурный феномен // Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14, № 2(3). – С. 838-844.
3. Савицкая В.В. Феномен культуры детства в XX веке: автореф. дис. ... канд. культур. – Нижневартовск, 2003. – 24 с.
4. Кравец Е. Говорили об игре как элементе детской субкультуры. – URL:<https://sovzvezda.khv.muzkult.ru/news/134604894> (дата обращения: 27.03.2026).

THE PHENOMENON OF «CHILDREN'S CULTURE» IN MODERN TOURISM: GAMES, RITUALS, SYMBOLS

BORZOVA Tatyana Aleksandrovna

Candidate of Sciences in Cultural Studies, Associate Professor

SHCHIPACHEVA Anastasia Pavlovna

Postgraduate

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

This article explores the phenomenon of «children's culture» in the context of modern tourism, focusing on games, rituals, and symbols as its primary manifestations. It analyzes their influence on the formation of children's unique sociocultural experiences, their socialization, and identity. It emphasizes that children's tourism is not only a consumer space but also an active environment for the transformation of children's culture, necessitating the development of new child-oriented tourism products. The goal is to identify the manifestations of «children's culture» in tourism and determine their significance for children's cultural development and socialization.

Keywords: children's tourism, children's culture, phenomenon, games, rituals, symbols.